

Низовцев Ю.М.

Новое - от противного -
доказательство присутствия
Бога

Юрий Михайлович Низовцев

Новое – от противного

– доказательство

присутствия Бога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24390164

Аннотация

Со времен Канта известно, что логическое доказательство присутствия или отсутствия столь потустороннего существа как Бог, невозможно. Однако продемонстрировать необходимость не бездушного хода вселенской машины, а развития и жизни некоего разума не в одной ипостаси-выражении, объединяющего и ведущего всё и вся на основе голографии, вполне возможно от противного.

Содержание

Введение	5
1. Предпосылки	7
1.1. Бытие как вместилище вещей и живых существ.	8
1.2. Голографическая основа бытия.	11
1.3. Информация как ключевое звено, связывающее активное (сознание) и пассивное (вещи).	22
1.4. Соотношение между сознанием и вещами.	36
1.5. Роль активного (в форме живого и роль пассивного в форме вещей в бытии.	47
1.6. Проявление сознания на уровнях живого.	60
1.7. Вещи и движение в бытии.	73
2. Доказательство	100
3. Следствия	137
3.1. Человек как голограмма в своей основе.	138
3.2.	155
3.3. Частичное открытие формообразующих способностей в бытии для человеческого сознания.	188
3.4. Смерть.	196
3.5. К решению проблемы появления	214

креативного существа

3.6. Несовершенство человека и его 230

сообществ как движитель развития сознания

3.7. Человек в среде обитания. 238

Введение

Интеллект человека слаб, жизнь его коротка, а вещный мир бесконечно разнообразен. Одни установленные закономерности в ходе познания, течения жизни сменяются другими, появляются новые отношения, связи.

При этом мир человеческих отношений оказывается более сложным и неустойчивым, чем физический мир. Все достижения человеческой мысли не приводят к устранению разобщенности отдельных людей и различных народов.

Природа периодически показывает свою силу, несравнимую с человеческой, легко сокрушая любое человеческое сооружение, и его самого, несмотря на нынешнее техническое оснащение человечества.

Бытие в обычной формулировке понимается как существование сущего. Однако, на наш взгляд, этого понимания недостаточно, потому что объяснить, как отдельное, это существование невозможно.

Поэтому для одних неизбежно возникает Бог – первоначало и движитель этого сущего.

Противоположный лагерь в противовес этому воззрению выдвигает гипотезу о саморазвитии материи.

Ни то, ни другое не представляются удовлетворительными толкованиями существования сущего.

Что касается Бога, то это всеильное, живое, внешнее и бесконечное существо настолько противоречиво и фантастично в трактовке теологов, что в него можно только верить от безысходности, что и происходит. Более обстоятельно на этих и других свойствах Бога мы остановимся ниже.

Если же представить материю в виде некоего образования, которое само по себе движется и всегда двигалось, и в этом движении образует всё остальное, в том числе и сознание, то, во-первых, если доказать, что движение есть видимость, точнее, что оно вторично, появляясь лишь в силу технической трансформации процесса обновления информационных копий вещей в сознании живых существ в движение, то никакого саморазвития материи быть не может. Во-вторых, уже давно доказано, что геном любого живого существа настолько сложен, что самособраться, саморазвиться он ни в каком случае не мог. Тем не менее, живое существует, и даже существует живое, сознающее себя, то есть сами люди. В-третьих, поскольку признается, что саморазвитие идет поступательно как непрерывный прогресс, то для него должны существовать начальные и конечные условия.

Всё это означает, что мыслители всех времен недооценили сложность и неоднозначность того, что мы – люди – такое, и в чем мы находимся.

1. Предпосылки

1.1. Бытие какместилище вещей и живых существ.

Религия использует неопределенное и даже пустое выражение «идеальное», противопоставляя его материальному, тогда как «идеальное» ровно ничего не значит, кроме того, что это есть нечто бесплотное, совершенное, универсальное, завершенное, абстрактное. Все эти определения никакого отношения к объективной реальности не имеют, а о внешнем по отношению к данности нам ничего не известно, и если даже предположить, что там существует нечто совершенное, то оно для нас является ничем, поскольку находится вне времени, то есть не существует в отдельности.

Бестелесное – это нечто без признаков хоть какой-то основы, то есть – ничто, или небытие. «Ничто» может «уклониться» от небытия, если только оно же есть всё, как вечное и единообразное (Единое), и вместе с тем является во времени как конечное в бесконечности.

Сам термин «бытие» вместе с приставкой «со» каждый человек интуитивно понимает, как происходящее, и если помыслить далее, то «событие» есть происходящее с кем-то и с чем-то в каком-то пространстве и в каком-то времени. Но разделение бытия на время, пространство и движение вещей в нем происходит только в сознании человека, и это разделенное бытие мы воочию наблюдаем.

Однако мы не знаем имеющегося за пределами того, что мы ощущаем, вследствие чего уже не одну сотню лет ставится вопрос: есть что-либо вне сознания?

Ведь бытие «оживляется» только лишь присутствием живого, да и сам термин «бытие» значит быт кого-то в чем-то. Таким образом, смысл бытия как вместилища вещей, по-видимому, состоит в «обслуживании» живого, наблюдающего, действующего, то есть не обязательно человека, но обязательно сознания, которое в своем высшем выражении еще и обладает не только способностью ощущать в собственном носителе, но и способностью понимать, в том числе и себя.

Если мысленно исключить сознание, «оставив» бытие как вместилище вещей наедине с собой в остатке, то получается не что иное, как небытие. Если же, напротив, исключить вещи, «оставив» сознание в одиночестве, то оно сразу же лишается жизни – нет вещей, времени, пространства, движения, нет и самого существования, так как сознание теряет опору и вместе с тем сопротивление чего-то, а без этого нет предмета ни для ощущений, ни для размышлений, ни для действий. Иначе говоря, бытие не существует вне сознания, а сознание неспособно существовать без вещей, что означает неразрывность бытия и сознания в своей основе, то есть их единство. Значит, в своей основе – вне времени, или в бесконечности, они составляют единое целое и их можно обозначить как Единое. Остается только узнать способ их «выхода» из вечного и бесконечного Единого, то есть попытаться

ся приблизиться к истине, составляющей тайну мироздания.

Бытие, если полагать под ним всё существующее, или существующее сущее, в отсутствии сознания в нем проявиться никак не может. Иначе говоря, если бы сознания не было, как такового, то и бытия не было бы – не существовало бы ничего. Данный факт является, по-видимому, первопричиной появления в человеческом сознании понятия Бога-создателя.

1.2. Голографическая основа бытия.

В Парижском университете в 1982 году (Alain Aspect) было обнаружено, что в определенных условиях элементарные частицы, например, электроны, способны мгновенно сообщаться друг с другом независимо от расстояния между ними. Иначе говоря, каждая частица всегда знает, что делает другая, независимо от расстояния между ними. На этой экспериментальной основе была разработана теория голографической вселенной, любая частица которой есть голографическая проекция единственной реальности. В качестве следствия этой теории было предположено, что физическая плотность мира есть голографический набор частот, и, в частности, сам человек есть голограмма.

Физик лондонского университета Дэвид Бом (David Bohm) выводит из этого эксперимента основной постулат: «Новая форма понимания, вероятно, может быть названа Нераздельной Целостностью в Текущем Движении». Эта точка зрения подразумевает, что поток, в каком-то смысле, предшествует самим «вещам», чье зарождение и растворение происходит в этом потоке. Бом отмечает, что «каждая относительно самостоятельная и устойчивая структура должна пониматься не в качестве чего-то независимо и постоянно существующего, но скорее в качестве производной, рожденной в целостном движении потока и, в конце концов,

растворяющейся в этом же потоке. То, как она порождается и поддерживает своё существование, следовательно, зависит от её локальной функции внутри потока». По Бому, движение и есть то, что первично; а то, что кажется нам постоянными структурами есть лишь относительно автономные подчинённые сущности, проявляющиеся из цельности текучего движения и затем растворяющиеся обратно в него в нескончаемом процессе становления. Можно также полагать, что Бом из открытия Аспрест вывел: объективной реальности не существует и что, несмотря на ее очевидную плотность, вселенная в своей основе – фантазм, гигантская, роскошно детализированная голограмма [1].

Сама по себе голограмма представляет собой трехмерную фотографию, сделанную с помощью лазера. Чтобы изготовить голограмму, прежде всего фотографируемый предмет должен быть освещен светом лазера. Тогда второй лазерный луч, складываясь с отраженным светом от предмета, дает интерференционную картину, которая может быть зафиксирована на пленке. Готовый снимок выглядит как бессмысленное чередование светлых и темных линий. Но, стоит лишь осветить снимок другим лазерным лучом, как появляется трехмерное изображение исходного предмета. Трехмерность – не единственное свойство, присущее голограмме. Если голограмму с изображением яблока разрезать пополам и осветить лазером, каждая половина будет содержать целое изображение того же яблока. Если же продолжать разрезать го-

логограмму на более мелкие кусочки, на каждом из них мы вновь обнаружим изображение объекта в целом. В отличие от обычной фотографии, каждый участок голограммы содержит информацию обо всем предмете, но с пропорционально соответствующим уменьшением четкости.

Принцип голограммы "все в каждой части" позволяет принципиально по-новому подойти к вопросу организованности и упорядоченности. Голограмма показывает, что некоторые вещи во вселенной не поддаются исследованию аналитическим методом: рассечь предмет и изучить его составные части. Если будем рассекать что-либо, устроенное голографически, то не получим частей, из которых оно состоит, а получим то же самое, но с меньшей точностью.

В связи с этим интерпретация работ Аспект Бомом такова: он уверен, что элементарные частицы взаимодействуют на любом расстоянии не потому, что они обмениваются некими таинственными сигналами между собой, а потому, что их разделенность иллюзорна. Он пояснял, что на каком-то более глубоком уровне реальности такие частицы являются не отдельными объектами, а фактически расширениями чего-то более фундаментального.

Согласно интерпретации Бома, явное сверхсветовое взаимодействие между частицами говорит нам, что существует более глубокий уровень реальности, скрытый от нас, более высокой размерности, чем наша, как в аналогии с аквариумом. И, он добавляет, мы видим частицы отдельными

потому, что мы видим лишь часть действительности. Частицы – не отдельные "части", но грани более глубокого единства, которое в конечном итоге голографично и невидимо. И поскольку все в физической реальности состоит из этих "фантомов", наблюдаемая нами вселенная сама по себе есть проекция, голограмма.

Вдобавок к ее "фантомности", такая вселенная может обладать и другими свойствами. Если очевидная разделенность частиц – это иллюзия, значит, на более глубоком уровне все предметы в мире могут быть бесконечно взаимосвязаны. Электроны в атомах углерода в нашем мозгу связаны с электронами каждого плывущего лосося, каждого бьющегося сердца, каждой мерцающей звезды. Все взаимопроникает со всем, и хотя человеческой природе свойственно все разделять, расчленять, раскладывать по полочкам все явления природы, все разделения по необходимости искусственны, и природа в конечном итоге предстает безразрывной паутиной. В голографическом мире даже время и пространство не могут быть взяты за основу, потому что такая характеристика, как положение, не имеет смысла во вселенной, где ничто на самом деле не отделено друг от друга; время и трехмерное пространство, как изображения рыб на экранах, необходимо будет считать не более чем проекциями. На этом, более глубоком уровне реальность – это нечто вроде суперголограммы, в которой прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно. Это значит, что с помощью соответствующе-

го инструментария может появиться возможность проникнуть вглубь этой суперголограммы и извлечь картины давно забытого прошлого. Что еще может нести в себе голограмма – еще далеко не известно. Бом говорит: «Предположим, например, что голограмма – это матрица, дающая начало всему в мире, как минимум, в ней есть все элементарные частицы, которые принимали или будут когда-то принимать любую возможную форму материи и энергии, от снежинок до квазаров, от голубых китов до гамма-лучей. То есть в ней есть все».

Хотя Бом и признавал, что у нас нет способа узнать, что еще таит в себе голограмма, он брал на себя смелость утверждать, что у нас нет причин, чтобы предположить, что в ней больше ничего нет. Иначе говоря, возможно, голографический уровень мира – просто одна из ступеней бесконечной эволюции.

Кроме Боба есть и другие исследователи свойств голографического мира. Независимо от него, нейрофизиолог из стэнфордского университета Карл Прибрам (Karl Pribram), работающий в области исследования мозга, также склоняется к голографической картине мира [2].

Прибрам пришел к этому заключению, размышляя над загадкой, где и как в мозгу хранятся воспоминания. Многочисленные эксперименты на протяжении десятилетий показали, что информация хранится не в каком-то определенном участке мозга, а рассредоточена по всему объему мозга. В

ряде решающих экспериментов в 20-х годах прошлого века исследователь мозга Карл Лэшли (Karl Lashley) обнаружил, что независимо от того, какой участок мозга крысы он удалял, он не мог добиться исчезновения условных рефлексов, выработанных у крысы до операции. Единственной проблемой оставалось то, что никто не смог предложить механизм, объясняющий свойство памяти "все в каждой части".

Позже, в 60-х годах, Прибрам столкнулся с принципом голографии и понял, что он нашел объяснение, которое искали нейрофизиологи. Прибрам уверен, что память содержится не в нейронах и не в группах нейронов, а в сериях нервных импульсов, "оплетающих" мозг, подобно тому, как луч лазера "оплетает" кусочек голограммы, содержащий все изображение целиком. Другими словами, Прибрам уверен, что мозг есть голограмма.

Гипотеза Прибрама также объясняет, как человеческий мозг может хранить так много воспоминаний в таком маленьком объеме. Предполагается, что человеческий мозг способен запомнить порядка 10 миллиардов бит за всю жизнь.

Было обнаружено, что к свойствам голограмм добавилась еще одна черта – огромная плотность записи. Просто изменяя угол, под которым лазеры освещают фотопленку, можно записать много различных изображений на той же поверхности. Было показано, что один кубический сантиметр пленки способен хранить до 10 миллиардов бит информации.

Наша сверхъестественная способность быстро отыскивать нужную информацию из громадного объема нашей памяти становится более понятной, если принять, что мозг работает по принципу голограммы. Если вас спросят, что пришло вам на ум при слове "зебра", вам не придется механически перебирать весь свой словарный запас, чтобы найти ответ. Ассоциации вроде "полосатая", "лошадь" и "живет в Африке" появляются в вашей голове мгновенно.

Действительно, одно из самых удивительных свойств человеческого мышления – это то, что каждый кусок информации мгновенно и взаимно коррелируется с любым другим – еще одно качество, присущее голограмме. Поскольку любой участок голограммы бесконечно взаимосвязан с любым другим, вполне возможно, что она является высшим природным образцом перекрестно-коррелированных систем.

Местонахождение памяти – не единственная нейрофизиологическая загадка, которая стала более разрешимой в свете голографической модели мозга Прибрама. Другая – это, каким образом мозг способен переводить такую лавину частот, которые он воспринимает различными органами чувств (частоты света, звуковые частоты и так далее), в наше конкретное представление о мире. Кодирование и декодирование частот – это именно то, с чем голограмма справляется лучше всего. Точно так же, как голограмма служит своего рода линзой, передающим устройством, способным превращать видимо бессмысленную мешанину частот в связанное

изображение, так и мозг, по мнению Прибрама, содержит такую линзу и использует принципы голографии для математической переработки частот от органов чувств во внутренний мир наших восприятий.

Мысль Прибрама о том, что наш мозг математически конструирует "твердую" реальность, полагаясь на входные частоты, также получила экспериментальное подтверждение. Было обнаружено, что любой из наших органов чувств обладает гораздо большим частотным диапазоном восприимчивости, чем предполагалось ранее. В частности, исследователи обнаружили, что наши органы зрения восприимчивы к звуковым частотам, что наше обоняние несколько зависит от того, что сейчас называется "осмотическими частотами", и что даже клетки нашего тела чувствительны к широкому диапазону частот. Такие находки наводят на мысль, что это – работа голографической части нашего сознания, которая преобразует отдельные хаотические частоты в непрерывное восприятие. Но, самый любопытный аспект голографической модели мозга Прибрама выявляется, если ее сопоставить с теорией Бома: если видимая физическая плотность мира – только второстепенная реальность, а то, что "там", на самом деле является лишь голографическим набором частот, и если мозг – тоже голограмма и лишь выбирает некоторые частоты из этого набора и математически преобразует их в чувственные восприятия, что же остается на долю объективной реальности?

Теория голографической вселенной может быть всего лишь каким-то приближением к истине, но она, тем не менее, наглядно иллюстрирует нашу идею о том, что, будучи разделенным на многообразные в своем развитии частицы, сознание вместе с тем остается единым. Однако мнение Бома об иллюзорности вселенной является преувеличенным, поскольку голографическое изображение объекта невозможно без материального носителя, которым в данном случае (земная голография) является лазерное излучение – вполне материальное.

Со своей стороны, голографическая модель также показывает, что сознание не функция мозга, а, наоборот, мозг контролируется сознанием, которое, таким образом, в случае смерти мозга не погибает. В голографической реальности мысль в конечном счете так же реальна, как и сознание.

Если гипотеза о голографичности вселенной, то есть вселенной на волновой основе, близка к истине, то это явится дополнительным подтверждением использования данной реальности, в силу ее характеристик, в качестве адекватного инструмента для работы, точнее, развития частиц сознания через живое в бытии.

Весьма затруднительно возразить против того, что сознание существует и что оно довольно явственно и эффективно выражается в человеке.

То, что человек есть конечное, – так же безусловно, но любое конечное является выражением бесконечного в нем. И

если в безжизненном камне отражается бесконечность вечного, но безразличного ко всему пассивного, то в таком живом, самодеятельном, понимающем себя в противопоставлении остальному миру, неравнодушном существе как человек должна отражаться не только пассивная молекулярная составляющая его тела, но и нечто иное, делающее его живым и сознающим себя.

Надо полагать, что этим нечто может быть только активное, истинную форму которого, возможно, мы никогда не узнаем, но проявление которого мы ощущаем каждое мгновение.

Если допустить, что человек в своей основе есть голограмма из частотных пассивного и активного, то последнее не может не быть ведущим волей-неволей, иначе оно потеряло бы свою активность и «обреталось» бы в ничто, а не в существе, способном, безусловно, менять и себя и окружающее.

Человек, в отличие от булыжника, который только разрушается, может расти и развиваться, то есть по ходу дела искать новое, лучшее и более подходящее для него, как ему кажется, и делать это вполне целенаправленно, заблуждаясь, отступая, но часто достигая своих целей. На этом пути в коллизиях с вещами и с подобными себе человек всё более постигает свое окружение и себя самого, не находя, однако, полного удовлетворения ни в чем и ни в ком.

При этом, каждый человек, как известно, сочетает в себе два полярных свойства: он имеет только одному ему прису-

щую индивидуальность и вместе с тем он не способен существовать без себе подобных. Иначе говоря, человек есть отдельное и он же есть целое, так же как и все остальные во множестве, подобные ему. Подобно муравью, потерявшему свой муравейник, человек погибает в одиночестве.

Данный факт позволяет предположить, что в основе человека находится голограмма, которая в любой своей части есть целое, и наоборот.

Именно это свойство разделенности и вместе с тем всеобщности позволяет каждому человеку быть отдельным, самостоятельным, уникальным и в то же время не способным осознать себя и свое существование без общения. Подобное приобретение самосознания и самостоятельности в сообществе означает для каждого человека в борьбе и испытаниях целенаправленно делать то, на что он пока способен, стремясь в этом процессе примирить собственный эгоизм (отражение своей личности) с сочувствием к окружающим его людям, которые на самом деле есть он сам как целое.

1.3. Информация как ключевое звено, связывающее активное (сознание) и пассивное (вещи).

Если информацию определить, как сведения о состоянии материальных объектов, которые сознание способно распознавать при сканировании им окружающего имеющимися в его распоряжении средствами, то информация является ничем иным как связующим звеном между пассивным, «растворенным» в Едином, и сознанием в его голографической проекции.

Без материальных объектов, в том числе и самого сознания, информация не существует. В общем случае информация возникает только при выделении сознанием из общего «шума» тех сведений, которые сознание способно распознавать.

Информация возникает только в сознании благодаря имеющимся у носителя сознания средств – ощущений для человека, – являясь материальной копией распознанного и считанного сознанием объектов из Единого, доступных ощущениям.

Этот первичный материал поступает по каналам органов чувств в обрабатывающие центры сознания.

Информацию невозможно квалифицировать как нечто

нематериальное и независимое, поскольку она является выделенными и расшифрованными сознанием сведениями об объектах из окружающей сознание необозримой среды, точнее, из Единого. Мало того, в голографической проекции совокупность обновляемых сознанием информационных копий и составляет его содержание, то есть для каждого индивидуального сознания в конечном виде (производном от голографической проекции) – вещи во времени и пространстве, или бытие.

Множественно-единое сознание голографической проекции способно распознавать в соответствии со своими формообразующими возможностями объекты из своей основы – безвременного Единого. Извлечь эти объекты из вечного и нераздельного Единого невозможно, но они могут отразиться в сознании информационными копиями распознанных вещей из Единого. Эти частотные голограммы-копии существуют для каждого индивидуального сознания в виде окружающих, в частности, каждого человека копий объектов из Единого, воспринимаемых им именно в виде конкретных вещей вследствие его физиологической конституции. Множественно-единое сознание голографической проекции является своего рода двойником, или копией сознания, «растворенного» в Едином вместе с вещами, что в иной интерпретации может быть представлено первоначальными ипостасями Бога, одна из которых растворена в Едином, а другая проявляется в голографической проекции Единого. Имен-

но эта двойственность дает голографической ипостаси сознания доступ в Единое, позволяя тем самым обновлять голограммы вещей в голографической проекции, в результате чего формируется меняющаяся частотная совокупность копий вещей, образующих копии-частицы сознания.

В этом процессе само распознавание производится автоматически благодаря неразрывной связи каждого индивидуального сознания как части голограммы с единым во множестве сознанием, в котором имеются соответствующие программы, содержащие известные и необходимые образцы для близких по уровню развития групп сознаний и каждого индивидуального сознания из этих групп.

Данные о соответствующих распознанных объектах из Единого в виде отдельных порций-импульсов последовательно поступают через органы чувств живого существа в центры их обработки. Каждый импульс, таким образом, содержит информационную копию соответствующих фрагментов объектов из Единого.

Эта копия полностью обновляет предшествующую копию в процессе ее обработки в центрах живого существа. При этом существующий разрыв, или пауза между поступающими друг за другом импульсами нивелируется в сознании живого существа за счет определенной длительности обработки каждой порции информации и возникающей тем самым задержки, делающей для сознания непрерывным дискретный процесс поступления информации.

Данная задержка (инерция восприятия) отражается в сознании живого существа восприятием им последовательно перерабатываемой его же центрами отдельных порций информации в виде непрерывно меняющейся картины вещей, среди которых оно находится, и с которыми может взаимодействовать.

Живое существо находится в этом случае как бы внутри формируемой его же сознанием меняющейся картины, подобно персонажу компьютерной игры, но с тем отличием, что оно эту «игру» и «производит». Иначе говоря, появляется текущее необратимое настоящее время для каждого живого существа, его «сейчас».

Таким образом, для каждого человека поступающая дискретно информация перерабатывается в вещи, образы, смыслы, чувства, кои так же являются вполне материальными составляющими каждого индивидуального сознания, влекущими последующие действия носителя сознания. На их основе вкупе с памятью, воображением, стремлениями, восприятием отдельных объектов человек каждое мгновение своего настоящего времени взаимодействует с окружающей средой.

На основе этой переработанной информации, вкупе с персональной и генетической памятью и уже во многом сознательно вырабатываемыми соображениями (процесс познания), а также переживаниями, стремлениями, восприятием отдельных объектов и воображением человек каждое мгно-

венье своего настоящего времени взаимодействует с окружающей средой, которая как бытие в целом формируется Единым сознанием голографической проекции посредством всего множества живых существ, тогда как через имеющийся набор органов чувств отдельного живого существа формируется его персональное окружение и, отчасти, само это существо со скрытой помощью Единого сознания.

В этом отношении «миры», например, березы, дождевого червя, каракатицы и человека совершенно различны как во вечно-вещном, так и во временном проявлении, но имеют в качестве общей основы бытие, формирующееся Единым сознанием.

Все действия существа, обладающего сознанием, осуществляются в данном сквозном процессе только при условии поступления в его сознание соответствующих порций информации, каждая из которых обрабатывается, укладываясь в определенную длительность («настоящее»), составляя ряд последовательных мгновений от рождения до смерти носителя сознания.

Стало быть, вечное, но дискретное обновление и удержание бытия производится через конечные живые существа, являющиеся не только обладателями органов чувств, но и владельцами сознания. Этот процесс происходит в результате взаимодействия темпоральной голографической проекции и вневременного, бесконечного Единого в лице соответственно активного (сознания) и пассивного из Единого. При

этом информация является тем мостом, который их соединяет и образует в конечном итоге как окружающий живые существа мир, так и их самих. Бесконечное при этом выражается в конечном бесконечно, но дискретно.

Активное в форме живых существ есть сущность бытия и всего мироздания.

Получается, что не дело вызывает слово, а слово, точнее, многосторонний дискретный информационный процесс, протекающий «автоматически» каждое отдельное мгновение жизни, формирует настоящее время каждого человека и вместе с ним весь окружающий каждого человека мир.

Информационный процесс на основании контакта активного (сознания) в голографической проекции с пассивным из Единого в дуальной системе мироздания создает окружение человека вещами, то есть он создает условия для жизни, деятельности, поступков разумных созданий в текущем времени («настоящем») среди не неподвижных обновляемых копий объектов из Единого, но движущихся вещей.

Все эти «вещи» первоначально в виде неподвижных копий каждое индивидуальное сознание в соответствии с собственным уровнем развития имеющимися у него средствами «извлекает» из безграничного Единого при содействии Единого сознания, что и происходит каждое мгновение известной нам жизни. Этот процесс формирования времени сознанием на основе Единого и есть вместе с тем процесс последовательного обновления голографических копий вещей.

Несимметричность «отбора» сознанием информации из «среды», или получение сознанием информации без потери вещества и/или энергии источником информации объясняется односторонним сканированием сознанием через собственный носитель окружающего, в ходе которого сознанием как бы просматриваются объекты сканирования без их изменения благодаря только лишь считыванию и копированию тех сведений о них, которые сознание способно расшифровать.

В противном случае, если бы при получении сознанием информации происходил энергетический и/или вещественный обмен так же, как он происходит при обычных взаимодействиях материальных объектов, то обе стороны взаимодействия так или иначе менялись бы (разрушались), теряя свои первоначальные свойства, и жизнь в столь нестабильном мире не была бы возможна.

Единое в своей пассивной основе предоставляет себя активному (сознанию) из собственной проекции. Сознание дискретно обновляет на основе бесконечно многообразного пассивного собственную голографическую проекцию, в производных образованиях которой оно может проявить себя в выбранных им носителях. Сведения об объектах, которые сознание способно распознать при сканировании им Единого имеющимися в его распоряжении средствами, поступают в него прерывисто информационными пакетами (каждое мгновение) через органы чувств носителя сознания, и про-

являются в каждом индивидуальном сознании в виде вещей, образов, переживаний, смыслов.

Этот технически дискретный процесс сливается в сознании в непрерывно и плавно меняющуюся в форме движения картину среды, в которой, в частности, человек может действовать. В этом получающемся пространственно-временном континууме, или настоящем (собственном) времени каждого человека происходят события, в которых участвует множество людей.

Данный процесс формирования сознанием каждый момент собственного «настоящего», – необратимая череда этих моментов составляет его жизнь от рождения до смерти, – означает, что человек живет только в «настоящем», только в нем происходят все изменения, только в каждом конкретном технически отдельном мгновении человеческое сознание получает соответствующий пакет информации, после обработки которого поступает следующий пакет информации, обновляя предыдущий, и т.д.

Однако прерывистость этого процесса замены одной неподвижной копии на другую человек не ощущает, получая тем самым как бы движущуюся картину из копий «выделяемых» его же сознанием фрагментов из Единого, воспринимаемых им как вещи; в рамках этой картины человек и находится.

Для человека информация каждое «мгновенье» проходит к нейронам мозга от разных органов чувств человека в виде

последовательностей нервных импульсов; в каждом из импульсов заключена соответствующая информация. Скорость распространения нервных импульсов колеблется в интервале от 1м/сек до 120м/сек. Частота и характер последовательности импульсов, несущих, в частности, зрительную информацию, зависят от интенсивности и спектрального состава света, а величина и длительность отдельного импульса не зависят от природы и силы раздражения.

Непосредственно после генерации импульса нервное волокно находится в, так называемом, рефракторном состоянии, и не может быть возбуждено вновь в течение 1-2 миллисекунд, то есть нервное волокно в состоянии проводить нервные импульсы с частотой не выше 500 герц. Длительность самого импульса, проходящего по нервному волокну, составляет доли миллисекунды в каждом «мгновении».

Пауза между нервными импульсами, содержащими информацию, означает, что они не идут непрерывно. Однако эта пауза в каждом мгновении находится ниже порога восприятия ее сознанием и поэтому не попадает в него.

В частности, движущаяся картинка для сознания человека обеспечивается интервалом между прогоняемыми последовательными кадрами около 0,04 секунды, что и составляет указанный порог. Его длительность, как видно, более чем на порядок превышает длительность паузы. Поэтому образующиеся дискретные последовательные мгновения (в каждом из них происходит обновление «реальности») собственного

времени человека, заключающие в своей последовательности все картины и все события жизни для человека, сливаются в непрерывный, неразделимый поток в его сознании.

Вот тут, в этом процессе и возникает само собственное время человека. Оно есть условие для внесения изменений в окружающее, при котором каждый человек, начиная с момента рождения автоматически, а на самом деле со скрытой помощью единого во множестве сознания «отбирает» через ощущения из разнообразной среды только те сведения, которые поддаются расшифровке, или информацию, в соответствии с достигнутым уровнем развития сознания.

Это условие можно назвать собственным временем человека потому, что в нем последовательно возникают формируемые им самим через его ощущения, но при участии Единого сознания, в череде мгновений меняющиеся картины окружающего, в которых происходят события и которые он не только созерцает, но и принимает в них непосредственное участие, что и составляет его жизнь [3, гл. 2, 3].

Именно данный факт участия каждого человека и каждого живого существа вообще через их органы чувств в формировании окружающей «реальности» позволяет всякому живому существу влиться в формирующийся окружающий мир, стать его действующим лицом, в отличие от зрителя в кинозале. Однако, под этим слоем реальности, находящемся в движении, изменении, скрывается истинный слой неподвижных, но сменяющихся, копий вещей.

Так неподвижное, становится движущимся без движителя, и вопрос о перводвигателе, будь то Бог или самодвижение материи, отпадает сам собой.

Данный факт существования единственно настоящего интуитивно совершенно точно понял и сформулировал Гоббс: «Только настоящее имеет бытие в природе, прошедшее имеет бытие лишь в памяти, а будущее не имеет никакого бытия» [4, с. 50-83].

Таким образом, сознание «переводит» в определяемой им степени, формах и частях застывшее, безвременное Единое в меняющуюся перед человеческим взором реальность через отдельные, фиксированные позиции, необратимая череда которых в итоге представляется движением вещей, хотя в каждый момент «настоящего» выделяемые и последовательно копируемые в разных ракурсах сознанием из Единого фрагменты остаются в Едином, как и всё Единое, по-прежнему неподвижными и слитными, однако их снимки, или информационные копии, которые каждый момент обновляются, приобретают изменение в сознании, кажущееся нам движением в установленной им последовательности.

Так что сознание умудряется оставить неподвижное, глубинное Единое таким же застывшим, то есть в каждом отдельном мгновении своего «настоящего» сознание не «ворошит» его, но, «просматривая» в череде последовательных позиций, или мгновений распознанные объекты как бы в разных ракурсах, сознание создает время, в котором прояв-

ленные объекты меняются от мгновения к мгновению, как на кадрах движущейся киноленты, что создает иллюзию движения для каждого индивидуального сознания в его носителе при условии выпадения паузы между позициями обновления для индивидуального сознания.

Вечное Единое здесь проявляется единственно в «настоящем», «скольжение» которого формирует все миры и измерения, а также жизни всех индивидуальных сознаний во времени.

Иначе говоря, никакого плавно меняющегося в движении мироздания нет. Есть лишь каждое мгновение обновляющаяся голографическая картина, которая для человека через его ощущения преобразуется в движущийся мир в его сознании.

Сознание тем самым, не нарушая Единого, его неподвижности, и, оставаясь его неотъемлемой частью, такой же неподвижной и слитной с ним, «производит» в качестве голографического двойника бесконечно, но дискретно различные конечные, устойчивые в целом миры и измерения. Эти миры, исходящие от объектов, «растворенных» в Едином, проявляются в виде доступных локально копий в каждом индивидуальном сознании. Любое индивидуальное сознание распознает Единое так, как оно может благодаря действию собственных органов чувств и обрабатывающих информацию центров, в соответствии с пониманием себя, а также возможностями собственных органов чувств и центров, обраба-

тывающих сигналы от них указанным механизмом обновления голографических копий, которым «управляет» единое сознание.

Активное (сознание) отличается от пассивного (вещи) самосознанием в своем высшем выражении, требующим «материала» для своей деятельности по обретению нового, что и отражается в существовании бесконечного числа конечных миров под водительством единого в своем множестве сознания; эти конечные миры во времени, проявляемые сознанием бесконечно, не позволяют Единому «провалиться» в небытие.

Такого рода открытие скрытого, вечного может производить только сознание (активное), обеспечивая бесконечное существование преходящих миров и жизней, то есть – всего сущего.

В своем высшем, самосознающем, множественном эшелоне Единое сознание проявляется в формируемой им среде через свои частицы свободными стремлениями, пониманием себя, своих целей и возможностей.

В сознании каждый момент возникает обновляющаяся картина избранных, точнее, распознанных, считанных и скопированных объектов из Единого имеющимися у сознания средствами.

С одной стороны, эта картина отражает в копиях фрагменты скрытого, непроявленного Единого, содержащего в себе потенциально всё, но не воображаемые, идеальные, бес-

смысленные объекты; с другой стороны, эта картина представляет формообразующие возможности сознания, которому не всё, что оно хочет и как оно хочет, удастся «извлечь» из безграничного Единого.

Но всё же сознание на своем множественном голографическом уровне достигает главной цели: оно формирует и удерживает каждый миг вполне работоспособную среду, в которой оно может находиться и действовать в своих частицах, находя в итоге и жизнь, и возможности для развития. Кроме того, эта голографическая картина выполняет важнейшую функцию: она в себе выражает и оживляет скрытое Единое, которое в противном случае так и осталось бы непроявленным, и ничего бы не было.

1.4. Соотношение между сознанием и вещами.

Как голографическая проекция Единого, так и окружение каждого индивидуального сознания, или его «настоящее» формируются Единым сознанием через индивидуальные сознания бесчисленных живых существ и их органы чувств. Голографическая проекция полностью формируется, точнее, дискретно полностью обновляется Единым сознанием, представляющим собой совокупность всех индивидуальных сознаний, а «настоящее» каждого индивидуального сознания формируется им самим через ощущения носителя при скрытом посредстве Единого сознания на основе Единого.

В этом отношении действительно нет вещей без сознания и сознания без вещей, так как сами вещи скрыты в безвременном Едином и сознание обновляет только то, что находится в его распоряжении в голографической проекции через копии распознаваемых им вещей (пассивного) из Единого.

Поэтому вещи в этом процессе обновления голографической проекции связаны с сознанием, раз оно на их основе, точнее, на основе пассивного из Единого, формирует копии вещей и обновляет ими предшествующие копии в голографической проекции, но не неразрывно, поскольку каж-

дый «момент» обновления составляет определенную длительность, за которой через паузу наступает следующее обновление. Эти «разрывы» составляют время, в котором бесконечное проявляется как конечное бесконечно. Иначе информация о вещах для сознания так и осталась бы скрытой в Едином, или Единое в своей проекции не проявлялось бы, что означает небытие для него, но мы этого не наблюдаем, так как нам открыт меняющийся мир.

Таким образом, можно констатировать: без сознания нет материи, а без материи нет сознания, но это не означает их одинаковость – одно есть активное, другое пассивное, но слиты полностью они только в Едином как бесконечном и безвременном, а в голографической проекции они существуют как конечное бесконечно, но дискретно, или во времени. Тем самым они получают возможность разделяться в каждом процессе обновления проекции.

В этом временном процессе перед каждым индивидуальным сознанием через ощущения его носителя появляется возможность в возникающем в итоге бытии отдельно исследовать вещи, докапываясь до их сущностей и вместе с тем жить среди вещей.

Для уточнения отметим, что бессмысленно утверждать однозначно следующее:

– материя (вещи) существует независимо от сознания, а сознание – это продукт саморазвития материи (Маркс, Ленин);

- материя зависит от сознания, например, материя, мироздание сотворены Богом из ничего (христианство);
- материя совпадает с сознанием, например, материя и ощущения есть одно и то же (Авенариус, Мах);
- сознание или дух существует только как одно-единственное, делая, что он сам полагает, или саморазвиваясь, по Гегелю; Беркли так же считал, что материя, как таковая, отсутствует, а есть лишь бесплотный дух.

В голографической проекции все вещи – материальные высокочастотные образования – формируются сознанием в виде копий из Единого и поэтому зависят от него и от сознания, то есть они формируются сознанием на основе бесконечного и вневременного Единого, которое не может непосредственно присутствовать в конечных образованиях бесконечной голографической проекции, находящихся тем самым в этой проекции во времени, и в этом отношении вещи как пассивное и слитое в Едином не зависят от сознания и остаются в безвременном Едином в том же «растворенном состоянии». Только так они и могут там находиться вне времени – слитно, включая и само сознание.

Таким образом, информационные копии вещей из Единого для постоянного обновления голографической проекции формируются сознанием, а не возникают сами по себе, так как распознавать в Едином вещи на основе предшествующих копий и собственных формообразующих способностей, благодаря чему сознание «выбирает» из Единого несколь-

ку иную форму вещи и копирует ее, обновляя тем самым предшествующую копию, способно только сознание, имеющее через органы чувств своих носителей доступ в Единое в том или ином виде. Поэтому в данном отношении вещи, точнее, их копии в проекции Единого, зависят от сознания, которое их формирует, но всё же без пассивного из Единого сознание неспособно формировать соответствующие копии.

В данной модели нет не только никакого саморазвития материи, но оно и не требуется, поскольку в голографической проекции сознание и вещи в копиях не возникают, но существуют как разнотипные материальные образования дискретно в бесконечности обновления, которое «производится» Единым сознанием.

Если исходить из представленной нами позиции, то материя не может полностью зависеть от сознания, например, производиться из ничего духом или Богом, во-первых, потому, что в безвременном Едином сознание совпадает с вещами (пассивным), поскольку в этом типе бесконечности не происходит никаких изменений и всё слито воедино, представляя собой потенциально всё и вместе с тем – ничто; во-вторых, в голографической проекции Единого материя (вещи в копиях, или пассивное) отделена от сознания (частиц-копий единого сознания, или активного), составляя тем самым базу для развития сознания, которая в виде среды оказывает сознанию сопротивление, необходимое для его развития.

Тем самым сознание во временном двойнике Единого – голографической проекции – не совпадает с вещами, хотя оно само и формирует их в копиях, которыми каждый «момент» обновляются предшествующие копии вещей в необратимой последовательности.

Само же сознание не может не отделяться в бытии от копий окружающих его вещей в итоге для собственного развития и жизни среди копий вещей в конечном бесконечно, то есть дискретно.

При этом время для каждого индивидуального сознания в бытии представляется текущим плавно, тогда как в его основе – голографической проекции – время есть необратимая последовательность длительностей, разделенных паузой.

Эти длительности (мгновения, точнее, позиции обновления) существуют не сами по себе, а образуются в ходе информационного прерывистого процесса распознавания вещей из Единого для последовательного обновления предшествующих копий вещей в голографической проекции.

Каждое индивидуальное сознание в своем развитии и жизни в любом из измерений бытия слито со своим телом-вещью, без которого оно не может действовать в соответствующем измерении бытия в силу их разных характеристик (индивидуальное сознание не обладает органами чувств, соответствующих той или иной форме материи тех или иных измерений бытия). Это соединение вечного сознания (живого) с неживым (вещью) как конечным длится

временно – в течение возможного существования этого объединения, срок которого определяется окружающей (вещами внутри и снаружи) средой и программой действий самого сознания в ходе информационного процесса, соединяющего живое с вещами.

После исчерпания возможностей этого сосуществования тело переходит из «оживленного» состояния в разряд неживых вещей, не обладающих способностью воспроизводиться, свойством обмена веществ, способностью приспособляться к окружающему и т. д.; иначе говоря, с прекращением жизни тела сознание теряет возможности взаимодействия с окружающим и покидает тело.

В процессе существования просто живое, или низшая форма сознания формирует свое тело из соответствующих комплексов материи данного измерения по имеющимся у него кодам в геноме, а высшее сознание вступает в симбиоз с просто живым в его наиболее развитом выражении (приматы).

Таким образом, любое индивидуальное сознание, как активное, через соответствующую паузу вступает в контакт с новым образованием-телом, как бы оживляя его соответствующими программами через генные коды для следующего этапа роста, развития и жизни, и так далее.

Получается, что, слитые в Едином, вещи и сознание вместе с тем в своих копиях существуют в голографической проекции Единого не без «вмешательства» сознания в отдель-

ности каждой копии, не теряя при этом единства в голографической проекции в силу его основного свойства, как голограммы, а также приобретая единство во времени сосуществования индивидуального сознания и тела.

Сознание не является бесплотным, идеальным, единственным, способным саморазвиваться в этом одиночестве, как полагал, например, Гегель. Напротив, в голографической проекции сознание существует среди обновляемых им копий вещей в виде множества копий индивидуальных сознаний, представляющих собой вполне материальные частотные структуры, такие же частотные, как и вещи, но более высокого порядка, и обладающих в просто живом только лишь способностью к саморазвитию, а в своем высшем выражении обладающих самосознанием.

Кроме частотных структур в голографической проекции нет ничего, и они не возникали и не исчезали, но существовали, в нашем понимании, всегда, меняя лишь свой спектр и гармоника в ходе обновления. При этом интегрально все они равны нулю, находясь в противофазе друг другу.

Разница между этими образованиями состоит в том, что простейшие структуры (пассивное) не способны меняться по собственному разумению, которого у них нет – они меняются (обновляются) только при «вызове» их, точнее, их последовательным распознаванием сложнейшими частотными структурами (активное), имеющими разумение, которые «ищут» себя в изменениях ими пассивного.

Тем самым опосредованно, через пассивное, становятся возможными изменения и самого активного. Но для «работы» активного с пассивным по изменению себя требуются устойчивые образования, которые не характерны для голографической проекции Единого.

Это требование выполняется за счет последовательного «сцепления» обновляемых частотных структур пассивного, что вполне возможно для информационных копий (информационных пакетов) вследствие выпадения пауз между позициями обновления пассивного, или пауз между информационными пакетами. Паузы исключаются в каждом индивидуальном сознании в собственном носителе (живом существе) в основном из-за определенной длительности обработки каждого пакета информации (порог восприятия). Эта задержка позволяет каждый раз новому пакету как бы догонять предшествующий пакет, создавая в индивидуальном сознании иллюзию плавно текущей информации определенных форм.

Таким образом, «сцепление» может быть осуществлено только через частотные структуры активного, соединяющие в себе в необратимой последовательности распознавания частотные структуры пассивного, что означает трансформацию поступающей информации из неподвижных, но последовательно заменяемых образований, в движущийся мир – аналогом может служить до некоторой степени демонстрация кинофильма для зрителей с тем отличием, что сам

фильм «прокручивается» внутри активного им самим.

Другими словами это соображение можно выразить так.

Колебания одного знака в виде отдельных пакетов информации (импульсов), последовательно поступающие в обрабатывающие центры живого существа, сливаются в них в единый материал, трансформируясь в картину уже не частотного типа, но, например, в известную нам картину мира вещей и явлений. С одной стороны, эта картина имеет информационно-частотную материальную основу, с другой стороны, картина мира представляет собой, подобно компьютерной игре, искусственное устойчивое образование со своими закономерностями, правилами и установлениями, которые могут отличаться для различных измерений, но которым всегда свойственно текущее время, движение конкретных вещей в определенном пространстве.

Любое живое существо, находящееся в очередной жизни «внутри» этого мира, естественно, ощущает его объективно, то есть ничего изменить не способно в нем, не может управлять им, так же как солдатик в компьютерной игре, но, в отличие от этого солдатика, никто не управляет любым живым существом в этом мире – оно всё делает само, однако подчиняясь в определенной степени установившимся правилам, не в силах, например, отменить закон сохранения энергии, химические связи элементов, собственный метаболизм, ограниченность жизни тела в условиях окружающей среды или отменить уплотнение времени с развитием всего живого.

Для уточнения отметим, что нет ничего удивительного в переводе органами чувств и обрабатывающими центрами живого существа собственной высокочастотной основы и частотной основы вещей в известный нам макромир, в котором живые существа могут существовать, размножаться и развиваться, поскольку в зависимости от условий волновые материальные образования могут проявлять вместе с тем и свойства корпускул. Это и происходит в окружении живых существ, которые формируют подходящую для жизни среду.

Наше собственное существование означает, что в бесконечном и вечном Едином есть противоречие, вследствие которого оно, оставаясь единым, бесконечным и безвременным, вместе с тем является дискретно в бесконечном ряду конечных миров, приобретающих время существования. В противном случае Единое так и осталось бы в небытии. Это означает, что безвременное Единое потенциально содержит в себе всё, в том числе нечто пассивное и нечто активное, которые способны как проекция Единого существовать во времени, то есть в конечных изменениях. Вопрос состоит только в механизме, обеспечивающем эту двойственность: в Едином потенциально есть всё и вместе с тем оно же есть ничто, так как в отдельности оно есть небытие. С другой стороны, имеется его двойник, или проекция, в которой есть время. Иначе говоря, мироздание есть бесконечное, вневременное Единое и вместе с тем – нечто конечное, проявляющееся во времени бесконечно, что в его последнем воплощении, ощу-

щаемом нами, мы называем бытием, или существующим сущим.

То, что какой-то «механизм» проявления мира в известном нам виде имеется, не подлежит сомнению, и самая простая его реализация – это божья сила, или сила духа.

Но, как это было показано выше, процесс взаимодействия активного (сознания), которое равноценно временной ипостаси Бога, и пассивного (вещей), довольно сложен и многогранен.

1.5. Роль активного (в форме живого и роль пассивного в форме вещей в бытии.

В соответствии с предложенной нами концепцией активное, проявляющееся через живую материю в виде сознания, есть ведущий эшелон мироздания, формирующее бытие из пассивного, проявляющегося в нем в виде неживой материи, или вещей [3, гл. 1.2].

Мироздание квалифицируется современной наукой как материальная Вселенная (бесчисленный ряд вселенных), в которой с течением времени появляются условия для образования живых существ из органики, а далее – и разумных существ.

Однако, ответа на вопросы: каково основание мироздания, вечно мироздание или нет, как появились живые существа, то есть существа с геномом, а также – как из неразумных тварей образовался человек, наука до сих пор не дала, тогда как представленная нами модель позволяет это сделать, судя по возможности объяснить целый ряд феноменов, ранее не поддававшихся объяснению и не подпадающих под сферу действия известных закономерностей [5, гл. 5, 7, 8, 9].

Мы полагаем, что мироздание не одинарно, а также считаем, что мироздание нельзя представить только в виде ряда

аналогичных вселенных. Мироздание есть проявление некоей глубинной реальности – Единого.

Вместе с тем Единое имеет проекцию в виде дискретно обновляющейся частотной волнообразной структуры – голограммы, основное содержание которой составляет активное (сознание), являющееся копией активного из Единого. Дискретное обновление проекции активным (именно потому, что оно есть активное) означает появление «разрывов» в бесконечности и появление длительностей, что можно квалифицировать как прототип времени.

Таким образом, мироздание есть не одинарная, а двойственная (дуальная) система.

В основе дуальной системы «находится» вневременное, бесконечное Единое, в котором активное и пассивное слиты в нераздельное целое. Единое «выходит» во время посредством собственной проекции в виде частотной волнообразной структуры – голограммы.

Безначальный и бесконечный процесс обновления проекции включает в себя информационную составляющую: активное из проекции посредством информационного влияния, которым оно, как разумное, обладает в отношении Единого, поскольку оно находится в нем в оригинале вместе с пассивным, имеет возможность копировать фрагменты пассивного из Единого в соответствии с формообразующими способностями частиц-копий активного как отдельных, представленных в бытии в виде живых существ, так

и единого целого, представленного всей совокупностью живых существ, то есть, формируя собственное время каждой собственной частицы и вместе с тем – общее время всей структуры (бытия) благодаря своей голографической сущности (целое и часть совпадают).

Частицы активного в голографической проекции Единого, таким образом, копируя фрагменты пассивного из Единого, объединяются с ними индивидуально и как целое, и через себя формируют текущее время, пространство и вещи в движении.

Тем самым объединение активного с пассивным в рамках формирующегося (производного от проекции Единого) континуума-бытия и есть то живое, которым являются в известном нам измерении как люди, так и все остальные живые существа. Все они располагаются в формируемом объединенным активным (Единым сознанием) бытии.

Это бытие проявляется в виде звездных систем с планетами, часть которых на определенном этапе развития оказывается пригодной для существования и развития живых существ самого разного типа в соответствии с имеющейся у них программой, закодированной в геноме, позволяющей копировать себя размножением того или иного типа. Эти организмы имеют органы чувств, обрабатывающие информацию центры, они обладают способностью к размножению, метаболизму, и они не существуют вне сообществ.

При этом каждое живое существо формирует в соответ-

ствии с имеющимся у него органами чувств и обрабатывающими информацию центрами собственное время, а вся их совокупность, составляющая в голографической проекции единое целое, формирует общее (внешнее) время) [5, гл. 6].

Подобная дуальная система позволяет Единому выходить в существование, а активному (сознанию) жить и развиваться в конечном, временном, иначе говоря – развиваться дискретно, но бесконечно.

Из этой преамбулы ясно, что живые существа дают в себе сознанию конечную жизнь, перерыв в которой (смерть) означает всего лишь обновление каждого индивидуального сознания.

Вместе с тем живые существа являются основанием всего бытия, без которого оно существовать не способно, поскольку только через них фрагменты пассивного из Единого преобразуются в вещи, то есть в известное нам материальное бытие.

Таким образом, нет нужды гадать, каким чудесным образом образовался геном, без которого живое существо невозможно, и который самособраться мог примерно с той же вероятностью, с какой мог самособраться авианосец со всеми самолетами на борту.

Жизнь есть основа мироздания, которое без нее не существует.

Поэтому бессмысленно утверждение о происхождении жизни из неживой материи. Жизнь и вещи неспособны су-

уществовать в бытии самостоятельно по отдельности, поскольку бытие строится на их взаимодействии, являясь непрерывающимся проявлением пассивного из Единого через активное голографической проекции Единого.

Объединение активного и пассивного в бытии, то есть во времени, собственно, и составляет бесконечный, но дискретный процесс развития и выражения активного (сознания) в среде из сопротивляющихся вещей (пассивного) при конкуренции представителей сознания в этой среде.

Голографическая сущность проекции Единого трансформируется в бытии не только на совпадении каждой частицы бытия с целым – всей голограммой, но и внешне выражается в подобии наиболее простых структур бытия и во фрактальности ее более сложных структур.

Фрактальность характеризуется тоже своего рода усложненным подобием, точнее, самоподобием части и целого: целое полностью или почти полностью совпадает со своей частью или частями (имеет ту же форму) с размерностью, большей размерности топологических пространств.

Фрактальными являются кроны деревьев, кровеносная система животных, облака, снежинки и т. д.

Поэтому для большей ясности в понимании того или иного процесса или какой-то сложной структуры имеет смысл обращаться к аналогиям на основе этого подобия.

В данном случае состояние живого существа в мироздании можно сравнить с работой телеприемника в сети (ком-

пьютера в Интернете).

Выберем для удобства сравнения живое существо, имеющее зрение.

Это существо в отношении зрительного восприятия среды напоминает

телеприемник, совмещенный с телекамерой, которая (глаза) улавливает импульсные сигналы, проходящие далее в обрабатывающие центры (соответствующие отделы мозга), преобразующие эти сигналы-пакеты информации в движущееся изображение.

Глаза, так же как и телекамера, улавливают сигналы в определенном диапазоне частот (свет). Глаза, например, человека не фиксируют свет в инфракрасном диапазоне.

Таким образом, человек через глаза может получать только заданную возможностями собственных глаз информацию и не более. Тем самым он не способен видеть излучения в другом диапазоне частот и видеть объекты, отражающие эти излучения или излучающие их. В этом отношении мир (окружающая среда) для него сужен возможностями его органов чувств.

Люди полагают, по видимости, что эти сигналы идут от посторонних и независимых от них предметов в виде отраженного от предметов света, в частности, и потому, что все люди видят вроде бы одни и те же предметы перед собой, и они перед ними не расплываются.

Действительно, так мир и является нам, но хотелось бы

узнать, что находится за этим являющимся.

Наука, увы, остановилась на факте данного явления и не пошла дальше, мотивируя такой подход отсутствием возможности экспериментальной проверки того, что стоит за являющимся.

Кант назвал это – недоступное для ощущений человека – «вещью в себе».

Что касается окружающих нас объектов, то независимое существование предметов строго определенных форм, которыми они представляются нам, является весьма сомнительным в отношении других живых существ.

Дело в том, что существа различных видов по-своему воспринимают в пределах своего вида один и тот же предмет – и в отношении его размеров, цвета, запаха, формы, проницаемости и даже в отношении его существования, что определяется возможностями конкретного существа преобразовывать поступающие сигналы в сведения, понятные ему с позиции полезности для его жизнедеятельности, то есть в информацию. Данный процесс получения и преобразования информации в собственное окружение основывается на действии органов чувств и обрабатывающих информацию центров организма.

Если вернуться к сравнению живого существа с телеприемником, оснащенным телекамерой (компьютера с видеокамерой), то, в отличие от него, например, человек не имеет отдельного внешнего экрана-монитора, на котором он мог

бы наблюдать как окружающее, так и самого себя со стороны. Поэтому при открытых глазах перед ним имеется частичное изображение окружающего и собственного тела.

Это означает, что, в отличие от экрана телевизора, человек показывает себе самого себя как бы из себя в действии в своем настоящем времени.

Иначе говоря, человек (любое живое существо) благодаря своим органам чувств и обрабатывающим центрам формирует изнутри собственное окружение.

У человека отнюдь не глаза создают видимую человеком картинку – в глаза поступают лишь необработанные световые сигналы. Картина появляется потом – вследствие объединения импульсных сигналов при их обработке в единую меняющуюся картину, в которой человек является главным действующим лицом, транслируя эту картину как бы наружу – подобно проектору в кинозале, направленному на экран.

Таким образом, на экране кинозала изображение движется благодаря перемещению ленты в проекторе с определенной скоростью, а на экране телевизора изображение движется вследствие объединения и преобразования радиосигналов из эфира по соответствующим программам.

Причем эта материализация отдельных кадров или отдельных пакетов информации осуществляется для человека-зрителя виртуально – в виде образов.

В отличие от подобной процедуры, конвертирование волновой материи (пакетов информации) из голографической

проекции Единого в любом живом существе, в том числе и в человеке, в его окружение, производится им же уже не в виде образов, а в виде материальных объектов разной «плотности» и разнообразных форм с использованием соответствующих матриц (формообразующих способностей), создавая как само живое существо, так и его окружение в рамках общего времени, которое есть следствие действия Единого сознания в совокупном наборе живых существ.

Формирование объектов разнообразных форм в соответствии с имеющимися у живого существа формообразующими способностями (матрицами), по-видимому, осуществляется по типу работы известного нам 3D-принтера.

В результате, вокруг человека (и внутри него) появляются конкретные предметы в движении, то есть окружающая среда.

Как видите, и в телеприемнике, и в живом существе отдельные порции информации в виде импульсных сигналов вследствие задержки при обработке преобразуются в видимую, движущуюся картину объектов во времени.

Только одну картину вы смотрите на отдельном от себя экране, и к вам она прямого отношения не имеет, а свою собственную картину вы формируете самостоятельно, хотя и автоматически, как и любое другое живое существо – в самом себе.

Однако все живые существа в своей разнообразии связаны между собой так или иначе, и связаны с окружающими

их вещами.

Точно так же телеприемники (компьютеры) сами по себе не работают. Чтобы получить изображение на экране, надо подключать их к источникам энергии и улавливать с помощью антенн сигналы из общего эфирного пространства, в которое сигналы (радиоволны) поступают от передатчиков.

Для живых существ этим эфирным, а на самом деле волновым «пространством» является голографическая проекция.

Примерно так же, как изображение на экране телевизора «берется» от излучения избранного телезрителем определенного передатчика (телепрограммы) при посредстве эфира, так и живое существо «выбирает» себя, соседствующих живых существ и вещи (собственное время, или собственное бытие) для себя посредством голографической проекции в соответствии с имеющимся у этого существа набором органов чувств с их возможностями и возможностями центров, обрабатывающих информацию, связанными с формообразующими способностями данного живого существа.

Однако данный выбор осуществляется не от передатчика, так как вне пространства никакого передатчика быть не может, но, тем не менее, он есть в виде бесконечного ничто, которое потенциально есть всё (Единое).

Поэтому указанный выбор живое существо осуществляет благодаря имеющимся у него формообразующим способностям (их не может не иметь активное, оказывающееся при их

отсутствии пассивным вследствие невозможности проявить себя) посредством собственных органов чувств – их «соприкосновением» через голографическую проекцию, аналогичную в определенной степени эфирному пространству для телевизоров и радиоприемников, с этим Ничто, которое схоже со своего рода передатчиком, содержащим потенциально всё.

Это Ничто имеет смысл назвать Единым, поскольку в его бесконечности слито воедино всё.

Из этого потенциального всего (Единого) производится указанный выбор активной составляющей (индивидуальным сознанием) живого существа собственного времени (своего окружения) и выбор Единым сознанием на основе всей совокупности живых существ глобального бытия в виде вселенных с сетью звезд и планет, создающих в итоге благоприятную обстановку для существования всего живого.

При этом актерами в этом вечном спектакле бытия могут быть только живые существа, поскольку все остальное в бытии не имеет ни органов чувств, ни обрабатывающих информацию центров, и поэтому не может осуществлять выбор для своего существования определением соответствующих форм (этот выбор в каждом живом существе соответствуют его формообразующим способностям). Человек, помимо того, может осуществлять этот выбор по своим осознанным желаниям.

Формообразующие способности каждого живого суще-

ства соответствуют его органам чувств, а их автоматическое действие контролируется Единым сознанием.

Всё это не было бы возможно, если каждое живое существо в своей основе не являлось частью общей голограммы проекции бесконечного Единого и не совпадало бы тем самым с ней.

Именно голографичность в основе живых существ позволяет им быть отдельными, живущими всякий раз собственной жизнью, имеющими собственное время, собственное бытие, и вместе с тем в своей совокупности – быть единым существом, являющимся вечным как в своей сингулярности, так и в каждой своей отдельности.

При этом жизнь тела живого существа завершается, когда пассивная составляющая каждого живого существа теряет форму, обеспечивающую жизнедеятельность тела, в отличие от активной составляющей живого существа, способной удерживать собственную форму (индивидуальность), вследствие чего вечному индивидуальному сознанию приходится «перебираться» после каждого распада пассивных компонентов тела в новое телесное обличье.

Совпадение каждого отдельного активного в живом существе с единым активным (Единым сознанием) в голограмме означает их неразрывную связь и в бытии. В частности, именно по этой причине Единое сознание обеспечивает автоматическое функционирование организма каждого живого существа.

Надо полагать, что указанная аналогия внесет большее понимание предложенной нами модели мироздания и способа ее функционирования, а также не позволит приравнять ее к солипсизму.

Подтверждением факта невозможности самозарождения живых организмов на Земле является то, что сравнительно недавно были найдены следы организмов, у которых не могло не быть генома, в самых древних на Земле осадочных породах в юго-западной части Гренландии: это были следы сложных клеточных структур, возраст которых составляет, по крайней мере, 3,86 миллиардов лет.

Значит, скорее всего, первые формы жизни могли возникнуть в результате попадания на Землю с метеоритами [6].

Иначе говоря, сколько существует мироздание, столько существует и жизнь в развитии от бактерий до млекопитающих. Что же касается генома, то в его основе заложена та или иная программа, скопированная активным в проекции из Единого на молекулярные цепочки генома в соответствии с имеющимися у него формообразующими способностями для каждого конкретного случая.

1.6. Проявление сознания на уровнях живого.

Так что же характеризует всё живое, в том числе человека, и отличает от прочих вещей, если исключить мышление?

Безусловно, это – ощущения, без которых нет пищи не только для размышлений, но и нет жизни. Поэтому можно сказать: «Ощущать, значит жить». Практика показывает, что это действительно так: попробуйте прихлопнуть таракана или поймать рукой рыбку. И они и всё остальное живое будет всеми силами уклоняться от гибели, то есть любое живое существо никоим образом не хочет лишаться ощущений, или существования в жизни, хотя и не понимает, что означает не жить.

Гоббс сформулировал идею доминирования ощущений как основание для человеческого ума следующим образом: «... нет ни одного понятия в человеческом уме, которое не было бы порождено первоначально, целиком или частично, в органах ощущения. Всё остальное есть производное от него» [4, с. 50-83]. В определенной степени тут он намекнул на то, что источник истины, как таковой, заложен в первоначальных ощущениях, что адекватно положению дел.

Локк развил мысль Гоббса об ощущениях, составляющих источник идей, обозначив их происхождение от ощущений, а также деятельности ума, и введя в качестве критерия исти-

ны получаемый из этих источников знаний опыт: «Все идеи приходят от ощущений или рефлексии... На опыте основывается всё наше знание, от него в конце концов оно и происходит... Объект ощущений есть один источник идей. – Во-первых, ваши чувства, будучи обращены к отдельным чувственно воспринимаемым предметам, доставляют уму разные отличные друг от друга восприятия вещей в соответствии с разнообразными путями, которыми эти предметы действуют на них... Деятельность нашего ума – другой их источник. – Во-вторых, другой источник, из которого опыт снабжает разум идеями, есть внутреннее восприятие деятельности нашего ума, когда он занимается приобретенными им идеями. Когда ум начинает размышлять и рассматривать эту деятельность, они доставляют нашему разуму идеи другого рода, которые мы не могли бы получить от внешних вещей. Таковы восприятие, мышление, сомнение, вера, рассуждение, познание, желание и вся многообразная деятельность нашего ума...» [7, с. 128-129].

Удаление Локка от первоначала – ощущений, не могло не привести его к мысли о проверке возникающих на основе ощущений различного рода идей. В качестве критерия истины для корректировки возникающих в процессе формирования идей искажений Локк предлагает опыт. В этом подходе Локка к определению истины просматривается понимание им того факта, что продвижение к истине есть стремление к разгадке сущности предметов и явлений. Это означает по-

нимание им невозможности обладания человеком абсолютной истины.

С другой стороны, опытная проверка идей, предлагаемая Локком, означает отказ от концепции «врожденных идей»: «... люди исключительно при помощи своих природных способностей, без всякого содействия со стороны врожденных впечатлений могут достигнуть всего своего знания и прийти к достоверности без таких первоначальных понятий или принципов» [7, с. 82].

В этом мнении Локк и прав, и не прав, поскольку суть дела состоит в том, к кому следует отнести эти формообразующие способности, или идеи.

В человеческом сознании эти формообразующие способности, или идеи скрыты, точнее, непосредственно они проявляться не могут, так как человек обязан начинать действовать в жизни с «чистого листа», чтобы находить новые пути, а не находиться под влиянием заранее известного. Вместе с тем, «врожденные идеи», а на самом деле формообразующие способности единого сознания, есть основа всего сущего, поскольку неживая материя не может производить никакие идеи, в отличие от сознания. Поэтому единое сознание, присутствующее в каждом человеке, формирует через его ощущения на основе пассивного из Единого всю окружающую его среду.

Единое сознание в той или иной степени понимает себя и понимает, что оно хочет и может, и, как следствие, оно на-

ходит способы собственного развития как на собственном уровне, так и на уровне каждого индивидуального сознания в среде, которую кроме него некому формировать по собственным проектам.

Наши рассуждения и экскурс в историю приводят к мысли, что имеется два уровня сознания – низший, в который входит все живое, самовоспроизводящееся, приспособляющееся к среде, изменяющееся в ней, действующее инстинктивно и рефлекторно, воспринимающее факт своего существования на уровне ощущений; и высший уровень сознания, который отличается от низшего только тем, что к восприятию ощущений добавляется осознание себя, выражающееся не только в мышлении, речи, но и в воображении, памяти, различного рода переживаниях и страстях, воле, всегдашнем стремлении к свободе против любого порядка.

Любое сознание, а не только человеческое, производит собственный мир, копируя и получая каждое мгновение через каналы имеющихся у собственного носителя органов чувств, конечно, не непосредственный образ всего Единого, которое бесконечно, но, получая отображение тех фрагментов из Единого, которые данное индивидуальное сознание способно распознать и связать со скрытой помощью Единого сознания.

Всё это первоначальное копирование распознанных фрагментов из Единого любое индивидуальное сознание осуществляет автоматически так, как оно может в соответствии

со своим уровнем развития, своими органами чувств, но в контакте с единым сознанием, поскольку индивидуальное сознание в своем носителе, будь то бактерия или человек в отрыве от единого сознания не может развернуть полную картину собственного мира в формируемом им настоящем времени, да оно и не существует в отрыве от единого сознания, составляя в голографической проекции не его часть, а являясь самым единым сознанием.

Просто живое полностью подчиняется необходимости в явленном им самим посредством органов чувств мире, не осознавая себя.

Однако просто живое потенциально содержит в себе зародыш свободы, так как оно на своем уровне через собственные органы чувств с помощью единого сознания формирует собственное время жизни, собственное окружение и стремится выжить в нем.

Но просто живое не имеет пока возможности осознать себя в этом мире, в отличие от сознающего себя существа. Тем не менее, любое живое отличается от вещи, поскольку ощущает и имеет управляющий им разум, в соответствии с которым оно может адекватно действовать в мире явлений, не углубляясь в их сущность. Этим самым любое живое есть преддверие высшего сознания, без которого последнее появиться не способно, поскольку только просто живое имеет органы чувств, а без ощущений и человек и любой другой сознающий себя организм не могут «войти» в существова-

ние в реальном, движущемся мире.

Как правило, самосознание проявляется в просто живом на самом высоком уровне его развития. Эти существа используются внедряющимся в него высшим сознанием в качестве основы для развития получившегося образования. Поэтому Единое сознание сначала копирует себя в виде просто живого во «внешнем» мире, создаваемом им самим в качестве единого сознания, предоставляя живому подходящие условия для постепенного развития, которое выражается в создании каждым живым организмом своего «настоящего» в рамках «внешнего». Собственно, развитие живого состоит в переработке его сознанием формируемой им самим данности как обновляющегося «настоящего», в каждый момент которого сознание через ощущения «заменяет» постепенно и последовательно копии прежних объектов окружающей среды на объекты, которые обеспечивают ему лучшую приспособляемость к среде и наиболее выгодные условия жизни.

Тем самым любое живое меняется само, борясь с другими видами живого, погибая и появляясь в новом качестве, но в целом просто живое находится в поступательном тренде. Всё это удовлетворительно изучено и описано эволюционной теорией, за исключением объяснения появления живого и появления в среде живых существ человека, который, обладая самосознанием, отказывается просто приспособляться к среде, но начинает целенаправленно менять ее.

В результате, объем информации, получаемой каждым человеком и человеческими сообществами в целом, растет с большим ускорением, чем у просто живого, всё более уплотняя время и приводя в конечном итоге в нашем трехмерном измерении человеческие сообщества к распаду вследствие информационного коллапса, или накопления избыточной информации, которую сознание человека уже не в состоянии «переварить» [8, гл. 5].

Таким образом, существо с самосознанием отличается от просто живого только пониманием себя, из которого вырастают все его стремления, и основой которых является неудовлетворенность сознания собой, означающая его изначальную активность, выражающуюся в невозможности этого существа жить, просто приспособившись к среде. У него появляется потребность изменять эту среду и вместе с ней менять себя, и, значит, развиваться, не следуя лишь необходимости приспособления к существующему порядку.

Это сознательное стремление к изменению всего существующего, к освобождению от прежнего, к замене его на иное означает обретение любым существом с самосознанием свободы. В этих осознанных решениях так или иначе проявляется свобода любого индивидуального сознания, которое обогащает по ходу дела самое себя; вместе с тем свобода даст человеку возможность жить так, как он хочет в рамках окружающей действительности, если человек, носитель сознания, сможет, точнее, способен адекватно распорядиться

этим даром.

Свободу не требуется «приписывать» человеку как «вещи в себе», то есть полагать его свободным только в умопостигаемом мире. Любое самосознающее существо свободно всегда и везде вследствие именно понимания себя, осознания собственного существования в мире: оно всегда приходит к решениям само, само же и несет за них ответственность в любой сфере – практической или умственной. И неважно, имеются на это причины или эти решения спонтанны; главное – это то, что в сознании человека как выразителя активности сознания «сидит» всегдашняя неудовлетворенность собой, без которой он превратился бы в тупую скотину, жующую одну и ту же жвачку, которая может быть очень приятной. Именно в этом выражается его свобода, и именно поэтому он получает возможность не просто жить, а сознательно развиваться и не стоять на месте [9, гл. 1-2; 10, гл. 7].

Не бытие «навязывает» сознанию себя в целом и не сознание делает, что пожелает с бытием, но сознание «привлекает» к себе копии лишь тех объектов из Единого, которые оно способно через ощущения носителя сознания распознать и объединить с тем, чтобы от мгновения к мгновению для сознания им же в конечном итоге формировалась меняющаяся картина вещей. Образы вещей в сознании при данном процессе адекватны самим вещам. Остальные фрагменты из Единого, которые не могут пройти по имеющимся каналам органов чувств или которые имеющиеся у сознания

программы не способны, по крайней мере, пока распознать, выпадают из меняющейся картинки формируемого сознанием фрагментарного бытия.

В этом процессе получения адекватного отображения доступной для сознания реальности на уровне явлений посредством поступающих и обрабатываемых информационных пакетов участвуют как органы чувств, так и обрабатывающие поступающую информацию центры. При этом в силу физиологических особенностей живого организма пауза между «моментами» копирования выпадает для сознания живого существа, в результате чего перед любым живым существом вместо частотной среды возникает движущийся и меняющийся красочный мир.

Но уразуметь тот факт, что при этом носитель сознания попадает во временной процесс способно только высшее сознание, которое понимает себя, однако в качестве человека оно считает время независимым от него. Тем не менее указанный процесс съема информации означает появление собственного времени или «настоящего» для человеческого сознания, в условиях которого оно получает пространственную меняющуюся картинку окружающего. В ней оно может участвовать в событиях, или жить – взаимодействовать с окружающими объектами, мыслить, переживать, искать себя, ставить цели, решать задачи, стремиться даже к недостижимому, и находить в этом удовлетворение.

Таким образом, для человеческого сознания меняющуюся

ся картину мира в виде явлений, но не сущностей глубоких уровней, формируют не чувства и не мышление, хотя они и являются средствами, а она в целом есть продукт процесса обработки поступающей информации в человеке, подобный тому, который происходит в компьютере или в любом просто живом; разница состоит только в том, что человеческое сознание способно отделять себя от реальности и взаимодействовать с ней уже на этой новой основе – основе собственного самосознания, целенаправленно используя память, мыслительные способности, речь, различного рода коммуникации, воображение, экспериментальные данные, и всё это – на фоне эмоций, а не с помощью только лишь программного обеспечения или инстинктивно-рефлекторных действий соответственно.

Можно поэтому отметить, что каждый человек обладает самой высокой формой материи из всех имеющихся ее форм именно потому, что он есть самосознающее существо с максимально возможным уровнем свободы. В конечном счете он не подчинен никому и сам распоряжается собой, так как он изначально сам в своем сознании «бросает» себя только в такой мир, в котором он может целенаправленно реализовываться так, как он пока может в условиях сопротивляющейся среды, включающей в себя и прямых его конкурентов, таких же, как и он сам. Этим человек и отличается от всего остального живого, так же обладающего сознанием, но более низкого уровня, которое только лишь приспосабливается к

формируемой им при участии единого сознания среде, – от бактерий до высших млекопитающих.

Однако потенциально любое простое живое есть основа жизни, без которой высшее сознание не может обойтись. Просто живое создает не только базу для проявления высшего сознания, но и – промежуточную оболочку между ним и неживой материей, снабжая человеческое тело практически всеми энергетическими ресурсами, являясь его пищей, а также создает живой и бурлящий фон его жизни, без которого людские сообщества оказались бы в ледяной пустыне безмолвия.

Таким образом, можно сказать, что человек содержит в себе все мироздание не только потому, что он является частицей голографической проекции Единого, но и вследствие того, что он является и вещью, и сознанием просто живого организма, и высшим сознанием существа, сознающего самого себя.

Вещность в человеке является материальной базой всего, составляя организм человека из элементов и компонентов, соответствующих данному измерению бытия. В этой неживой материи, пассивном проявляется знак Единого, без которого мироздание не состоялось бы.

Низшее сознание, оживляющее тело в соответствии с имеющимися у него кодами и программами, позволяет ему воспроизводиться, в нем происходит обмен веществ, в нем действуют органы чувств, «поставляющие» информацию снару-

жи и изнутри к обрабатывающим информацию и управляющим организмом центрам. Самым значимым в просто живом являются ощущения, осуществляющие связь сознания в нем с окружающим.

Высшее сознание, вступающее в слияние с вещными компонентами тела и просто живым, создает существо, обладающее самосознанием, которое является символом всего мироздания, «строящегося» для него же.

Понятно из этого сопоставления всех трех составляющих реальности нашего мира, что знаком человека является не его материальная сущность, не его ощущения или даже не его разумность, присущая любым живым существам вследствие наличия у них управляющих центров, а этим знаком может быть только самосознание.

Самосознание дает простор для любого творчества, обеспечивая общее развитие сознания в условиях пригодной для жизни и вместе с тем в условиях сопротивляющейся среды. Благодаря самосознанию это творчество выливается в бесконечное, осмысленное функционирование всего бытия, которое именно для этого и формируется сознанием на основе Единого.

Отсюда следует, что сам человек обозначает и выражает высшее сознание, являясь его орудием, с одной стороны, как информационное звено, привязывающее Единое к голографической проекции, а с другой стороны, как полноправный представитель единого сознания, осознанно действующий в

конечных реальных (с движением) образованиях на основе проекции Единого в виде сообществ; без подобных индивидуальностей, противодействующих друг другу и вместе с тем сотрудничающих между собой, единое сознание оказалось бы бессильным.

1.7. Вещи и движение в бытии.

Без сомнения, можно принять за истину на уровне нашего трехмерного мира существование в нем сознания, поскольку каждый человек им обладает и понимает факт этого обладания.

Можно принять за истину здесь же и существование живого, поскольку сам человек еще и живое существо, и это он не может отрицать по функционированию и изменениям собственного организма.

Можно, как кажется, принять за истину и существование вещей, поскольку сам человек есть еще и вещь, которая после его смерти не отличается от всего остального неживого.

Однако на самом деле любая вещь в мире – лишь полноценная информационная копия соответствующего объекта из Единого, распознанного и считанного сознанием посредством ощущений собственного живого носителя. Поэтому она вторична по отношению ко всему живому, в котором проявляется сознание, как на низшем, так и на высшем его уровне.

Иначе говоря, сознание формирует окружающее на основе бесконечно многообразного Единого, содержащего в слитном состоянии всё, формируя в конечном итоге посредством органов чувств каждой частицы сознания в их совокупности движущееся бытие через неподвижную, но обнов-

ляющуюся голографическую проекцию Единого, тем самым распознавая необходимые ему фрагменты из Единого своими средствами в соответствии с имеющимся у него пониманием, или формами так, как оно может в виде копий дискретно, то есть обновляя голографическую проекцию каждый «момент», или каждую позицию.

Сущность всей системы мироздания состоит в информационном взаимодействии вечного Единого и его голографической проекции, находящейся во времени. Это взаимодействие осуществляется Единым сознанием (активным), что, собственно, дает возможность существовать всему, в том числе, и нам с вами. Голографическая проекция – не самостоятельное образование, оно есть именно проекция Единого, поскольку интегрально по материальному балансу голографическая проекция равна нулю.

Поэтому нельзя признать за истину движение в голографической проекции в качестве ее сущности. Сознание «действует» в этой проекции, формируя время обновлением каждой предшествующей копии вещи через паузу в необратимой последовательности, и каждая обновляемая копия не имеет никакого движения – она просто заменяется. Сознание не является двигателем. Оно само в голографической проекции есть проекция в виде множественных копий.

Однако движение необходимо для сознания, поскольку без него не может быть развития для сознания – и Единое сознание создает возможность для собственного развития,

используя собственные частицы, индивидуальное сознание которых «принимает» через органы чувств собственного носителя и при посредстве Единого сознания пакеты информации из Единого. Задержка на обработку каждого пакета в индивидуальном сознании означает восприятие индивидуальным сознанием дискретной последовательности пакетов информации, как непрерывного процесса, в виде текущего времени, в котором содержимое пакетов отражается в движущихся и меняющихся объектах.

В этой формирующейся реальности Единое сознание обнаруживается в собственных частицах, которые обладают индивидуальным сознанием, поскольку каждая частица Единого сознания в своей реальной жизни односторонне отключена от единого сознания для ведения ею самостоятельного существования (жизни) так, как получится у нее, без посторонней помощи и воспоминаний о прежнем.

Реальность для каждого индивидуального сознания формируется благодаря выпадению паузы между позициями обновления голографической проекции – информационные копии как бы цепляются друг за друга, сливаясь в каждом индивидуальном сознании через цепочку от органов чувств до центров обработки и управления живого существа в движущийся и меняющийся мир.

Тут субъективное совмещается с объективным и, в результате, образуется «поле» для жизни и развития каждой частицы сознания и, стало быть, для всего единого сознания.

Это же означает, что окружающее нас пространство с движущимися вещами, закатами и рассветами есть не то чтобы полная иллюзия, так как для каждого сознания всё это – объективная реальность, поскольку образующееся бытие имеет в основе обновляющиеся материальные (частотные) информационные копии голографической проекции, но всё же – это есть всего лишь производная голографической проекции Единого, в которой действует активное (сознание).

Это нечто, которое мы называем бытием, приобретает, в отличие от «мигающей» голографической проекции, устойчивость, движение вещей в пространстве, закономерности, то есть всё, что нужно для жизни, или возможность для развития находящегося в нем живого (каждого индивидуального сознания). Но основа этого образующегося бытия – голографическая проекция – остается неподвижной в каждый собственный момент обновления, но имеет время за счет смены позиций обновления с образованием «разрывов» между ними.

Время в голографической проекции в виде отдельных длительностей позиций обновления создает возможность для образования текущего плавного времени с движением, пространством и вещами вследствие «сцепления» позиций обновления в каждом индивидуальном сознании, «разрыв» между которыми (позициями обновления) сознание в виде живого существа не воспринимает, представляя себе сливающиеся тем самым голографические частотные копии в ви-

де тех или иных известных нам вещей и явлений.

То есть то, что мы полагаем реальностью, миром, движущимися предметами возникает для любого живого существа вследствие «сцепления» позиций обновления в каждом индивидуальном сознании, представляя его «настоящее». При чем окружающее незаметно для сознания живых существ возникает заново каждый последующий момент слегка измененным, составляя в совокупности моментов движение.

Бытие для каждого типа живых существ формируется в соответствии с имеющимися у них органами чувств и центрами, преобразующими поступающую информацию в изображение, вкус, музыку и т. д.

Утверждение, что сознание в процессе восприятия реальности живыми существами вторично, а истинной причиной появления сознания вместе со свойственным ему восприятием мира является природный процесс эволюционного изменения, неадекватно потому, что исключение сознания из первопричины возникающей в живом существе меняющейся картины реальности, сразу же омертвляет эти изменения, которые сами по себе, то есть без живых существ, не нужны (да их и нет, как нет вещей без сознания) и ничего с собой не несут, тем более что никакое изменение вещей, если бы оно и было, не дает живого.

Независимого (чисто природного) протекания жизни, то есть изменения вещей само по себе, не существует – есть лишь взаимодействие активного (сознания) и пассивного

(вещей), создающее жизнь и развитие не для вещей (неживое), а для живого – сознания.

В этом отношении сознание имеет чрезвычайно широкий спектр действия, обусловленный развитием живого в бытии. Но не следует думать, что каждое индивидуальное сознание здесь доминирует полностью. Оно формирует среду автоматически (на самом деле, посредством единого сознания) для того, чтобы в борьбе с нею развиваться в этой же среде. В результате, появляются новые виды живых существ, исчезают прежние виды, пока, наконец, не появляется существо, по качеству своего организма наиболее соответствующее сочетанию его с самосознанием. Это сочетание и представляет человек.

Человек отделен от остальных живых существ отнюдь не тем, что он имеет какие-то существенные отличия в наборе или качестве органов чувств от приматов, но тем, что он способен, представляя себя самого и свои возможности, расширять диапазон уже не ощущений, а представлений об окружающей среде, получая с использованием второй сигнальной системы и с помощью приборов данные о микромире, различных типах излучений, общественной жизни, культурных ценностях и т. д.

Данный информационный канал, конечно, тоже ограничен, но уже не набором органов чувств, а возможностями центров человека, обрабатывающих информацию, которую невозможно полностью «переложить» на компьютерные се-

ти, поскольку компьютер – всего лишь подручное средство.

Перенос акцента с естественной информации на искусственный интеллект быстро разрушает человеческое сознание, которое лишается под диктовку компьютера собственной свободы действий, получая почти всё в готовом виде, то есть вместо развития человек получает деградацию. И довольно быструю. Данный фактор является одной из составляющих информационного коллапса, приводящего планетарную цивилизацию к гибели.

Текущее время исходит из каждого живого существа потому, что оно его формирует, но оно формирует время, не ведая этого процесса, только для того, чтобы оказаться во времени. Поэтому человек уверен, и совершенно справедливо, что он находится во времени, хотя это время, или «настоящее» человека формируется им же автоматически, точнее, при участии Единого сознания, а не является со стороны, например, в результате движения планет, звезд, галактик, атомов, электронов, фотонов и т. д.

Так что без живых существ, представляющих в бытии активное (сознание), слитое с пассивным (вещами), нет ни времени, ни реальности, и не может быть ни голографической проекции, ни даже мироздания в целом; при этом голографическая проекция Единого есть временная (темпоральная) составляющая мироздания – без нее вечное Единое оставалось бы затерянной в бесконечности вне изменений, то есть – в небытии, и не могло бы, будучи ничем, становиться всем.

Тем не менее, не следует путать «настоящее» каждого живого существа с бытием в целом. Бытие формируется Единым сознанием, то есть совокупностью всех активных частиц голографической проекции, которые формируют «внешнее» (общее) время, и тем самым распространяют и локализуют те условия, которые необходимы для пребывания и развития в нем того или иного типа живых существ.

Поскольку без Единого сознания времени не существует, постольку ему некуда торопиться, и процесс сосуществования активного (сознания) и пассивного (вещей) длится бесконечно, но дискретно в проекции Единого, то есть на основе Единого, приобретая движение и развитие в производном от голографической проекции бытии.

Неживое (вещи) времени не имеет – неживое в виде копий «выводится» живым из Единого. Каждое живое существо, с одной стороны, есть сознание, совмещенное с вещными компонентами, а с другой стороны, живое находится в окружении «выводимых» им в реальность «вещей», получая «простор» для деятельности, роста и развития в конечных по форме существовании во времени вещах.

Живое существо, например, в виде человека, производит себя, урожай, книги, идеи, конфеты, ракеты, глупости и прочее материальное во времени. Этот феномен выявления и изменения формы вещей через живое во времени составляет основной характер бытия, собственное время каждого индивидуального сознания, которое к тому же через вещи имеет

возможность общаться с тем или иным живым.

Однако собственное время любого живого существа должно «вписываться» в рамки некоего внешнего, общего времени, чтобы иметь как бы свой большой, общий «дом». Основой этого процесса является то, что каждое индивидуальное сознание есть не только частица Единого сознания, не только индивидуальность, но она сама, как часть голограммы – голографической проекции, является Единым сознанием.

Поэтому живые существа уже во всей своей совокупности формируют плавно текущее внешнее время, основной характеристикой которого является периодичность: галактики вращаются вокруг своей оси, планеты обращаются вокруг собственной звезды, не «забывая» вращаться вокруг своей оси, электроны имеют центром вращения тяжелое ядро атома, периодически меняются времена года и т. д. Всё это повторяется, оставаясь как бы неизменным в глазах стороннего наблюдателя. Но в этом повторяющемся весьма удобно действовать живым существам, развиваясь и «производя» уже нечто собственное, оригинальное.

В этой связи можно привести следующую аналогию, довольно близкую взаимодействию Единого сознания и индивидуальных сознаний: человек состоит из множества клеток, функционирующих в нем и не ведающих о его существовании, а также не знающих, что предпринимает сей момент сам человек.

Сравнительно быстро отмирающие клетки сменяются по-

следующими, позволяя организму функционировать в полной мере. Относительно длительная жизнь человека в определенной степени обеспечивается краткой жизнью каждой из его клеток. Время жизни клетки – это ее «настоящее»; время жизни человека, охватывающее периоды жизни всех сменяющихся клеток его организма, есть как бы их внешнее время, которое непосредственно не зависит от их настоящего времени, но, тем не менее, в итоге определяется качеством клеток, признаком которого является длительность их жизни. Это означает, что настоящее всех клеток организма в совокупности формирует и само время жизни человеческого организма, определяя и его длительность.

Сам же человек так же имеет весьма слабое понятие о сложном автономном процессе функционирования клеток собственного организма, но, в целом, все взаимосвязано и действует органично.

Однако эта аналогия имеет существенно отличие – бесконечное Единое сознание как голограмма и каждое индивидуальное сознание в человеке как часть голограммы совпадают. Поэтому индивидуальное сознание столь же вечно, сколь и Единое сознание [10, гл. 2.10; гл. 4].

Для каждого вида живых существ бытие, например, для бактерии и кита, отличается как небо от земли. Что же касается человека, сознающего себя в мире, то он как бы достраивает в своем воображении являющееся ему до понятной для него картины, в отличие от прочих живых существ,

которые лишь живут в воспринимаемом.

Таким образом, самосознание каждого человека позволяет ему менять мир, проникая сознательно в являющееся различными способами в кооперации с остальными людьми.

То, что время не существует само по себе, предположил Кант, вместе с тем он, как следствие, совершенно адекватно поставил время перед движением, то есть, он признал движение невозможным без своего основания – времени: «Время не есть нечто такое, что существовало бы само по себе или было бы присуще вещам как объективное определение, стало быть, оставалось бы, если отвлечься от всех субъективных условий созерцания вещей. В самом деле, в первом случае оно было бы чем-то таким, что могло бы быть действительным даже без действительного предмета. Во втором случае, будучи определением или порядком, присущим самим вещам, оно не могло бы предшествовать предметам как их условие... время есть априорное условие всех явлений вообще... если мы возьмем предметы так, как они могут существовать сами по себе, то время есть ничто. Оно имеет объективную значимость только в отношении явлений, потому что именно явления суть вещи, которые мы принимаем за предметы наших чувств...» [11; 1.1., 6]; «Оно не что иное, как форма нашего внутреннего созерцания. Если устранить частное условие нашей чувственности, то исчезнет также понятие времени; оно присуще не самим предметам, а только субъекту, который их созерцает» [11; 1.1., 7]; «... понятие

изменения и вместе с ним понятие движения (как перемены места) возможны только через представление о времени и в представлении о времени... понятие времени объясняет возможность всех тех априорных синтетических знаний, которые излагает общее учение о движении» [11; 1.1., 5].

Представленная нами модель мироздания объясняет факт существования времени как информационного «продукта» деятельности сознания в голографической проекции Единого при взаимодействии проекции и Единого, что обеспечивает существование этой дуальной системы, предоставляя возможность бесконечному выражать себя посредством конечного дискретно; она же объясняет и факт появления вслед за временем движения в производных от голографической проекции мирах и измерениях вследствие выпадения паузы в дискретном прохождении пакетов информации от органов чувств к центрам обработки информации; выпадение паузы для индивидуального сознания в живом существе объясняется длительностью обработки информации, которая существенно больше длительности паузы между импульсами, несущими информацию (порог восприятия).

Единое во множестве сознание способно для групп собственных индивидуальных сознаний формировать условия различного существования в виде отличающихся друг от друга измерений по частотным характеристикам составляющих их копий.

Выпадение пауз между позициями обновлением копий

для каждого индивидуального сознания эквивалентно отсутствию ощущения смены копий вещей, включая собственное тело, что означает для индивидуального сознания в живом существе «попадание» в движущийся мир со своими законами как в физической, так и химической, а также прочих сферах наличного измерения. Собственно, это мы наблюдаем в трехмерном измерении, известном нам.

Таким образом, отсутствие реального движения в голографической проекции, формируемой Единым сознанием с образованием времени, «преобразуется» в различных измерениях бытия в движение для всех индивидуальных сознаний в виде живых существ, представляющих каждое из этих измерений, которое они формируют и фиксируют через органы своих чувств и управляющие центры организма.

Именно данный факт участия каждого индивидуального сознания через собственные органы чувств и управляющие центры в формировании окружающей «реальности» позволяет каждому живому существу влиться в формирующийся окружающий мир, стать его действующим лицом, в отличие от зрителя в кинозале.

Однако, под этим слоем реальности, находящимся в движении, скрывается истинный слой неподвижных, но сменяющихся копий вещей.

Так неподвижное становится движущимся без движителя и вопрос о перводвигателе, будь это Бог или самодвижение материи, отпадает сам собой.

Действительно, сами люди есть живое доказательство существования материального мироздания, независимо от того, каким образом оно образовалось или того, что оно существует вечно.

Тем не менее возникает вопрос: если допустить существование голографической проекции бесконечного и неподвижного Единого, продуктом которой является наличное бытие, то откуда берется и где находится эта проекция? Ведь еще нет пространства, где она могла бы расположиться?

Как мы уже указывали, вечное и неподвижное Единое само по себе есть ничто. Но оно всё же как-то проявляется без всякой посторонней силы, места для которой действительно не наблюдается. При этом данное проявленное, если оно «берется» из Единого, то есть является его проекцией, должно быть так же ничто.

Мало того, как и Единое, его проекция должна быть неподвижной, поскольку и в ней отсутствует движитель.

Загадка существования мироздания кажется неразрешимой.

Но это не так.

Посмотрите на себя. Вы – и вещь и сознательное, действующее существо (живое).

Это означает, что каждое живое существо объединяет в себе активное и пассивное.

Значит, небытия для мироздания нет потому, что активное проявляет себя в виде внепространственной проекции

отдельно и привлекает к себе пассивное, не находясь тем самым в равномерной слитности с пассивным, характерной для Единого. Каким же образом активному это удается?

Само по себе Единое есть ничто, или нуль, но активное на то и активное, чтобы, не забывая пассивное, проектировать себя в голограмму с находящимися в противофазе волновыми образованиями, оставаясь тем самым нулем. Ничто не мешает активному проявлять себя так же последовательно, обновляя прежнюю голограмму путем ее полной замены через какую-то паузу с высокой частотой, то есть дискретно.

Каждая обновляемая голограмма неподвижна и представляет собой «развернутый» нуль, который через паузу, представляющую «чистый» нуль, сменяется нулем с несколько иным «разворотом».

Это проявление бесконечности дискретно в конечном виде со сверхвысокой частотой не требует ни пространства, ни движения, поскольку ничего не возникает, кроме «разрывов» в бесконечности, которые можно считать прототипом времени.

Бесконечное, неподвижное и вечное Единое, таким образом, является двуединой системой – мирозданием – благодаря активному в Едином и своей проекции, которая тоже остается такой же бесконечной, неподвижной и вечной, но уже «разорванной» конечными, последовательно обновляющимися образованиями – эти образования в отдельности являются уже временными и при условии соединения их в себе

активное получает бытие, где оно может осознать себя в реальных действиях, превращая тем самым Единое через проекцию из ничто во всё.

То есть Единое, оставаясь вечным, вместе с тем выходит через проекцию в реальное существование.

Активное, слитое с пассивным в Едином, вместе с тем оказывается в голограмме как отдельные копии и может тем самым «привлекать» по своему разумению в нее копии пассивного из того же Единого, образуя с ними совместные временные образования, представляющие в конечной форме живое, окруженное вещами, если сознание в живом существе не «заметит» паузу между позициями обновления.

Тем самым активное «создает» необратимый поток времени, в котором перемещаются и изменяются в пространстве вещи, соответствующие голограммам одного знака.

Движущийся, красочный мир становится для каждого индивидуального сознания непосредственной реальностью, вне которой оно в сочетании с собственным носителем не может функционировать в плане роста, развития, всевозможных жизненных устремлений, чувств, мыслительных процессов, которые не пресекаются, поскольку длительность позиции обновления слишком коротка для любого мыслительного процесса или переживания, но в которых, при выпадении пауз между ними, мысли, чувства, как бы цепляясь друг за друга, текут безостановочно, сменяя друг друга до самой смерти тела, в момент которой теряется связь созна-

ния с окружающей средой, то есть когда информация от нее через органы чувств перестает поступать к сознанию. В это мгновение исчезает база для сравнения, и чувства, мысли теряют бытие как основу. Сознанию больше нечего делать в подобной ситуации в данном мире, и оно удаляется.

Пирс чисто интуитивно осознал феномен этого процесса движения чувств и мыслей как производного от взаимодействия органов чувств и сознания с окружающим, или, в нашем понимании, как информационного процесса взаимодействия каждого индивидуального сознания в собственном носителе со средой, в котором все мгновения времени в восприятии человека последовательно сливаются воедино: «В моем сознании ни в одно мгновение нет ни знания, ни представления, однако в отношении между моими состояниями сознания в разные мгновения – есть. Коротко говоря, Непосредственное (а поэтому само по себе не подверженное опосредованию – то есть Неанализируемое, Необъяснимое, Неинтеллектуальное) протекает непрерывным потоком через наши жизни. Оно есть совокупность сознания, чье опосредование, которое и есть его непрерывность, обязано своим существованием реальной действующей силе, подразумеваемой сознанием» [12, с. 31].

В частности, пауза между нервными импульсами от органов чувств у человека, содержащими информацию, означает, что они не идут непрерывно. Однако эта пауза в каждом мгновении находится ниже порога восприятия ее челове-

ским сознанием и поэтому выпадает для него: движущаяся картинка для сознания человека обеспечивается интервалом между прогоняемыми последовательными кадрами (копиями фрагментов вещей) около 0,04 секунды, что и составляет указанный порог в данном случае.

Человек поэтому воспринимает мир так, как ему позволяют его органы чувств и центры обработки поступающей от них информации. В другом измерении мир может выглядеть совершенно невообразимым для нас, поскольку в нем у живых существ органы чувств иные. Даже в нашем измерении, если взять для сравнения органы чувств человека и кальмара, то крайне затруднительно представить, как нас и всё прочее воспринимает кальмар.

Поэтому движение, как таковое, является сущностью любого измерения, где протекает жизнь. В этом отношении каждое измерение есть производное от голографической проекции, или – своего рода определяемый сознанием мир, – вне которого каждое индивидуальное сознание в собственном носителе, а значит, и Единое сознание, жить и развиваться не способны.

Сознание в своем высшем проявлении – это, прежде всего, бьющаяся мысль, которая находит себе выход через те или иные органы чувств собственного живого носителя, без которых мыслительные задатки сознания были бы бесполезны в производных от голографической проекции мирах.

Поскольку сознание слито с пассивным в бесконечном и

безвременном Едином, постольку в голографической проекции Единого сознание так же не отрывается полностью от пассивного, являясь мыслящей и/или чувствующей материей в виде соответствующего частотного образования в своем множестве в голографической проекции, причем любое индивидуальное сознание из этого множества в каждой собственной конечной жизни в качестве живого существа в соответствующем измерении бытия формирует собственное окружение имеющимся средствами при поддержке Единого сознания в виде соответствующих его уровню развития фрагментов из бесконечно многогранного Единого, включая и свое собственное временное тело, или носитель.

Сознание, находясь в производных от голографической проекции Единого мирах и измерениях во множестве в качестве живых существ, с помощью ощущений каждого собственного носителя способно, вследствие принадлежности к Единому, как бы ощущать слитное бесконечное Единое, проникая в него, и, применив свои познания, распознавать в нем известное и нужное ему. Подобное «выделение» вещи означает возможность копирования сознанием распознанного объекта. Двигать тут ничего не нужно, вследствие чего в голографической проекции Единого движение, как таковое, отсутствует – формируется лишь время в последовательности позиций распознавания фрагментов из Единого для каждого измерения.

Можно фигурально выразиться так: сознание просматри-

вает «книгу» Единого и каждое «мгновенье» из его скопированных «страниц» обновляет свое «настоящее», свою «книгу».

Копии всех объектов из Единого, включая «тело» каждого индивидуального сознания в качестве временных, конечных форм на основе пассивного, обеспечивающих среду существования сознания, формирует каждое индивидуальное сознание с помощью Единого сознания в совокупности индивидуальных сознаний.

Любое индивидуальное сознание – актуально, то есть оно может действовать в собственном окружении только при существовании от рождения до смерти собственного носителя. Собственно, смерть означает невозможность действия тела с сохранением всех его функций из-за накопления в течение жизни информационных сбоев при обновлении многочисленных клеток носителя каждого индивидуального сознания.

В каждой копии фиксируется неподвижный, распознанный сознанием объект из Единого в определенной позиции, или в одном ракурсе; в следующий момент тот же неподвижный распознанный объект из Единого фиксируется в ином ракурсе с получением соответствующей копии и обновляет предыдущую копию; далее, снова происходит фиксация того же неподвижного объекта в другом ракурсе и т. д.; причем в процессе распознавания, считывания и копирования могут привлекаться и другие объекты. Хотя, конечно, не сле-

дует представлять обновляющиеся в голографической проекции копии вещами в нашем понимании, поскольку они есть волнообразные структуры, различающиеся частотой и наложенными на несущую волну колебаниями других частот (гармониками) подобно радиочастотным колебаниям, принимаемым телевизионным приемником, которые дают для нас звук и изображение.

Подобное последовательное изменение ракурса объекта из Единого при получении его копий каждый момент с выпадением технических пауз между позициями обновления производит иллюзию движения, а не истинное движение, поскольку сама проекция остается неподвижной в каждой своей голограмме. Иначе говоря, то, что кажется нам движением – подобно перемещению людей и предметов на экране при прокручивании киноленты, состоящей из фиксированных отдельных кадров с тем или иным связным содержанием. Однако, в отличие от кинотеатра, каждое индивидуальное сознание участвует в этой «иллюзии», то есть каждый человек автоматически попадает в формируемую им, точнее, его сознанием через ощущения и центры обработки поступающей информации, реальность и может расти, развиваться, двигаться и т. д. в этой проявленной им среде.

Голографическая проекция Единого – это частотное в своей основе, то есть вполне материальное образование. Каждое измерение, производное данной проекции, формируется Единым сознанием в соответствии с уровнем раз-

вития индивидуальных сознаний, представленных там для жизни по лекалам собственных формообразующих способностей.

В частности, известный нам трехмерный мир, судя по минимально возможной для него длительности в секундах с основанием 10 и показателем степени -24 (по другим научным данным этот показатель степени может быть -44), может дать частотные структуры в герцах с основанием 10 и показателем степени до 24 (44). Эта частота является предельной для образования вещных копий нашего измерения, которые «производит» единое сознание. Частотный спектр копий самого Единого сознания находится выше данного порога – в связи с этим данные частоты и соответственно копии невозможно зафиксировать никакими способами в трехмерном измерении.

Что же касается паузы между мгновеньями получения единым сознанием копий вещей, то она для нашего измерения не может быть меньше длительности в секундах с основанием 10 и показателем степени -24 (по другим данным этот показатель степени может быть -44).

Как следствие того, что бытие является в своей основе голографической проекцией Единого, – а эта проекция формируется сознанием, – нельзя признать истиной независимое существование времени, которое к тому же наукой считается независимым от сознания и связанным с движением.

Движение, отсутствующее как в Едином, так и в его про-

екции, является необходимым как явление, в котором всё живое может развиваться. Движение и «производится» вместе с пространством, предметами и плавно текущим временем сознанием через живые существа, которые только такое окружении, ими же формируемое, способны воспринимать в качестве реальности и, соответственно, жить и развиваться в нем.

Однако само время, как дискретные длительности, формируется первоначально не в бытии, а в голографической проекции, сливаясь в единый поток движущихся и меняющихся вещей только после обработки информационных пакетов, обновляющих один другой последовательно, в обрабатывающих центрах живых существ.

Данный факт интуитивно понимал Кант, который считал время отсутствующим вне субъекта в вещах, но признавал его условием представления о предметах: «Время есть лишь субъективное условие нашего (человеческого) созерцания, (которое всегда имеет чувственный характер, т. е. поскольку мы подвергаемся воздействию предметов) и само по себе, вне субъекта, есть ничто. Тем не менее, в отношении всех явлений, стало быть, и в отношении всех вещей, которые могут встретиться нам в опыте, оно необходимым образом объективно. Мы не можем сказать, что все вещи находятся во времени, потому что в понятии вещи вообще мы отвлекаемся от всех видов созерцания вещи, между тем как созерцание есть то именно условие, при котором время входит в представле-

ние о предметах. Но если это условие присоединено к понятию вещи и если мы скажем, что все вещи как явления (как предметы чувственного созерцания) находятся во времени, то это основоположение обладает объективной истинностью и априорной всеобщностью» [11, с. 139-142].

Надо полагать, живому существу применяться непосредственно к частотной, обновляющейся проекции Единого, жить в этих условиях невозможно, да и неинтересно – поэтому живым существам (сознанию) ничего не остается, как формировать посредством Единого сознания подходящие условия в виде производных от голографической проекции миров.

Например, для каждого индивидуального сознания в известном нам мире пауза между моментами копирования или обновления выпадает в силу физиологических особенностей живых существ, разрывы между позициями обновления исчезают для сознания живых существ, мир приобретает движение и плавность в развитии, что непосредственно отражается в человеческом сознании и эта «приходящая» от ощущений данность приобретает характер истинного человеческого бытия.

Мир представляется человеку прекрасным в своих закатах и рассветах, пении птиц и шорохе волн, но только блаженствовать в нем он не может – в основании этого мира заложены глубочайшие противоречия, идущие еще от Единого, которое есть всё и ничто.

Наш мир построен на контрастах и борьбе всего со всем: рождение соседствует со смертью, чудесное цветение природы – с ужасным разложением трупов, тихая, теплая ночь сменяется катастрофической бурей. Среди людей господствует не только любовь, уважение и милосердие, но и на равных с ними правят ненависть и страх, злоба, зависть и отчаяние.

Однако только в условиях смертельной борьбы друг с другом, в страданиях и горестях сознание может развиваться, находя дорогу к милосердию и любви. Как бы то ни было, но сознание само формирует такой мир, который в других измерениях может быть более благостным, но всё равно построенным на контрастах и борьбе.

Так что сознание знает, что делает и как это дело вести, благо весь этот процесс не имеет начала и в нем не будет конца, хотя каждый «момент» основа нашего мира «возникает», а в следующий момент «исчезает», точнее, обновляется и т. д.

Бытие, представляющееся нам таким надежным, вещным, необозримым, сообразным определенным законам, содержащее макро– и микромир, элементарные частицы и излучения, галактики и живые существа, в своем основании имеет не более чем информацию, точнее, – высокочастотные голографические образования, несущие информацию. Они интегрально равны нулю каждую позицию обновления вследствие проявления каждого волнообразного образования совместно с таким же образованием в противофазе. Такого ро-

да баланс голографической проекции Единого соответствует самому безвременному Единому, которое есть ничто, становясь всем только через собственную проекцию во времени.

В этом процессе не может быть начала и конца потому, что дуальная система мироздания устойчива в своем функционировании и проявлении, что исключает небытие вследствие взаимодействия бесконечного и конечного.

Эта система не только не имеет движителя, но и формально является ничем, составляя в любой позиции интегрально ноль. Поэтому ей не на что разваливаться, незачем начинаться и кончаться.

С другой стороны, система мироздания разделиться на независимое Единое и отдельную голографическую проекцию не способна – она составляет единое целое, в котором формообразующее активное подпитывается теряющим свою форму в конечных образованиях пассивным.

Пассивное, теряя форму в конечном (бытии), восстанавливает тем самым форму активного при их взаимодействии. Активное, таким образом, не теряет свою основную форму и формообразующие способности за счет разрушающегося пассивного в бытии, но оно же, «вызывая» пассивное из Единого в виде информационных копий на время существования данного конечного, восстанавливает форму пассивного и изменяет ее. Так, с помощью обращения к конечному в виде теряющего форму пассивного активное становится вечным по форме, свойствам и может удерживать всю систему

мироздания в актуальном существовании.

Несмотря на то, что мироздание по балансу есть ноль, оно же есть всё и поэтому не может не проявляться, демонстрируя себе же в лице активного это всё последовательно и бесконечно.

Мироздание, являясь всем и ничем, содержит в себе противоположности и отрицает себя же, поскольку в лице активного постоянно стремится к новизне, разрушая прежнее в себе и проявляя в этом свободу сознания (активного). Но всё прошедшее не исчезает бесследно, а удерживается в памяти сознания (активного).

Поэтому дуальная система мироздания активна и пассивна; конечна и бесконечна; изменчива и постоянна; целое и часть; едина и разбросана; неподвижна и в движении; разумна и темна; жива и мертва; желает и отказывается; возникает и угасает; одно и другое; оживает и умирает; равна себе и противоположна; держит форму и расплывается; ее не может быть, но она есть; она хочет узнать о себе всё, но не может из-за собственной бесконечности; бесконечное в ней отрицает конечное, но не способно существовать без него.

2. Доказательство

Действующая в большинстве конфессий концепция «постороннего» Бога полна явных противоречий.

Рассмотрим в этом отношении рассуждения христианских теологов.

Они представляют Бога так.

Бог находится вне времени и пространства, поскольку сам их создал, так же как и создал предметное бытие, жизнь и разумные существа. Вместе с тем, утверждается, что Бог сам по себе есть разумное, живое существо как автор, творец, источник жизни.

Бог не является множественным, то есть он один.

Бог вечен, или бесконечен.

Бог неизменен.

Бог всемогущ.

Бог вездесущ.

Бог обладает абсолютным знанием, или всеведением.

Таким образом, теологи приписывают Высшему существу, или Богу те свойства, которые не присущи людям: абсолютная единичность, бесконечность, неизменность, всемогущество, вездесущность и всеведение.

Вместе с тем утверждается, что Бог есть разумное, живое существо по той причине, что он создал всё.

Нет ничего удивительного в том, что люди, обладающие сознанием, и поэтому понимающие свою ограниченность, измыслили противоположное в этом отношении существо, у которого есть то, что у них отсутствует. Кроме того, люди, знающие о своей сознательности и жизненности, не могли отказать в этом Богу. Иначе он был бы совершенно чужд им и зачем в этом случае они были бы ему нужны.

Доказать со всей определенностью существование или отсутствие Высшего существа, или Бога, как известно, невозможно. И мы не будем на этом задерживаться.

Однако вполне возможно отметить ряд противоречий в указанных тезисах теологов.

Если Бог является разумным и живым существом, то в соответствии с этим определением, он должен жить сознательной жизнью наподобие того, как живут люди, то есть участвовать в различных деяниях, развиваться, сознательно изменять окружающее в ходе тех или иных событий, менять себя самого, то есть формировать своё «настоящее». Спросим себя, возможно ли всё это до того, как Бог создал мир?

Вне времени и пространства нет ничего, и какого-то объяснения того факта, что в этом «Ничто» может существовать хотя бы что-то живое и разумное дать невозможно.

Тем не менее, если даже допустить существование в «Ничто» одинокого, по определению, разумного Высшего существа, то, как известно, разум может проявляться только в общении с аналогичными разумными существами – без обще-

ния разум, сознание ни проявиться, ни развиться не в состоянии. Кроме того, жить Богу, который, по определению, живой, вне времени и пространства нет никакой возможности потому, что в «Ничто» нет предметов, нет событий, значит, не может быть не только жизни, но и обычного движения, да и нечего там делать.

Таким образом, вечность, или бесконечность Бога не имеет возможности проявляться вне пространства и времени

Вообще, Бог теологами был помещен в «Ничто», что само по себе неадекватно, – заметьте, сопоставление Бога и «Ничто» выглядит, по меньшей мере, странно, – по-видимому, вследствие того, что они встали перед необходимостью полностью отделить это существо от суетного мира, сделав его необыкновенным, и им было не до учета всех возникающих при этом противоречий. Вместе с тем, Бога, создавшего всё, нельзя признать неразумным.

Значит, Бога в «Ничто» быть не может и, если он есть, то он должен находиться в пределах времени и пространства.

Живой и разумный, по определению, Бог не может быть неизменным, поскольку сама жизнь есть непрерывное изменение, а разум есть сознательный участник этого изменения жизни, что протекает в рамках пространственно-временных измерений, или в бытии. Отсюда следует, что, либо Бог является изменяемым и находится в этих измерениях, либо он не имеет ни жизни, ни разума, то есть, его нет.

Бог не может быть всемогущим в силу парадокса Рассе-

ла. Его суть состоит в следующем: «Пусть K – множество всех множеств, которые не содержат себя в качестве своего элемента. Содержит ли K само себя в качестве элемента? Если предположить, что содержит, то мы получаем противоречие с «Не содержит себя в качестве своего элемента». Если предположить, что K не содержит себя как элемент, то вновь возникает противоречие, ведь K – множество всех множеств, которые не содержат себя в качестве своего элемента, а значит, должно содержать все возможные элементы, включая себя» [13]. Следствием этого математического парадокса для множеств является парадокс всемогущества, который заключается в том, что если существо выполнит действие, которое ограничит его способность выполнять действия, то это ограничит его собственную способность выполнять действия, следовательно, существо уже не будет всемогущим. Если же существо не может ограничить свою способность выполнять действия, то оно не может выполнять самоограничивающие действия и поэтому не является всемогущим. [14].

Бог не может быть вездесущим, поскольку он, по определению, считается неизменным, значит, он не может разделяться. Следовательно, он не может представить составляющие, или какие-то частицы, которые проникали бы всюду, во все измерения бытия.

Если Бог признается разумным, то он не может быть всеведущим, поскольку сущность любого живого разума состо-

ит в стремлении к бесконечному познанию, развитию, но никак не к знанию заранее всего, следствием чего является ненужность познания, как такового, для Бога. Но ведь он – живое существо?

В подобной теологической интерпретации Бог есть сущность, надуманная несовершенными, ограниченными, смертными людьми, которые желают в таком противоречивом существе реализовать себя в виде бессмертного, всемогущего, всеведущего существа, которое, тем не менее, было бы таким же живым и сознающим, как они, не принимая в расчет того, что всё живое и, тем более, сознающее, существует только потому, что совместно, а не в одиночестве, действует, так или иначе, во времени и пространстве в подходящих для жизни условиях.

Таким образом, признание Богом такого противоречивого и, тем самым, совершенно фантастического существа выглядит неадекватным.

По-видимому, подобное представление возникает вследствие смещения божественных ипостасей-выражений, что при исключении голографической картины в основе мироздания и создает подобную противоречивую сущность Бога.

Но можно определить порядок и свойства божественных ипостасей-выражений в соответствии с представленной моделью мироздания на основе голографии, которая позволяет представлять объект единым и вместе с тем разделенным.

Посмотрим, действительно ли мироздание на основе го-

лографической проекции бесконечности (Единого) соответствует божественному проявлению? Каковы ипостаси этого проявления? Откуда берется бытие, или вещный мир с живыми существами?

Однако рассмотрим проблему последовательно.

В частности, возможна ли довольно странная ситуация, когда вещи и существуют, и вместе с тем не существуют?

Такая возможность появляется только в том случае, если всё слито воедино в бесконечности, обозначенном нами Единым, в которой отсутствует время. В принципе, предметный мир может быть «выведен» в существование из бесконечного, которое представляет собой как всё, так и ничто, однако предметы, слитые воедино в вечном, в оригинале «вытащить» оттуда нельзя, если даже удастся их распознать.

Но проблема возникновения предметного, меняющегося мира решается, если безвременное, бесконечное Единое, оставаясь вечным и неподвижным, может вместе с тем существовать как конечное, временное, то есть реальное, поскольку без временного само вечное есть небытие.

Однако для подобного «сосуществования» бесконечного и конечного необходимы два условия.

Одно из них видно сразу: в бесконечном Едином есть всё, кроме времени. Значит, там потенциально есть и нечто активное, мыслящее, а также есть пассивное в нем, над которым и в котором, в принципе, можно «поработать» этому соображающему активному, и лишить пассивное некоторым

образом вневременной неподвижности.

Второе условие состоит в том, чтобы обеспечить, оставив вечное Единое таковым, формирование некоего переменчивого, конечного, что мы можем определить, как существующее, выражающее длительность и последовательность событий, или время.

Это конечное и переменчивое может формироваться из пассивного только активным – больше некому – так, как оно может, раз оно обладает пониманием себя, и поэтому суть активного – это стремление к изменениям. Однако для достижения этой цели активное должно как-то «выбраться» из бесконечности и вместе с тем остаться там.

Из этой ситуации для активного есть только один выход: иметь копии себя же во множественности отдельных частиц, которые, тем не менее, сохраняют единство, и это единство совпадает с единством активного в бесконечном.

Для достижения этой цели подходит голографическое образование: в голографической картине каждая частица активного не теряет единства со всей бесконечной совокупностью активных частиц и поэтому может, в частности, с помощью этого единства распознавать, считывать и копировать имеющимся у него средствами необходимые для собственного существования вещи в их связи, распознавая их в соответствии с имеющимся у него разумением из Единого так, как хочет и может, обновляя каждый «момент», то есть дискретно, но бесконечно голографическую проекцию как ос-

нову для собственного существования.

Частицы-копии активного, или частицы-копии сознания, таким образом, «получают» из бесконечного «нужные» им копии вещей (пассивное) для замены ими имеющихся в проекции Единого копий вещей. Сами же вещи остаются в бесконечном Едином в слитном состоянии, так же как и сознание, и вместе с тем посредством копий частиц сознания проявляются в итоге в виде среды, окружающей частицы сознания снаружи и изнутри. То есть в проявленной реальности объекты из Единого не появляются, как таковые, но они все же присутствуют в этой реальности в виде копий, которые постоянно обновляются.

Сама голографическая картина всего явленного во времени не может не быть материальной. По определению, она является частотной. Сами множественные копии единого сознания, которые обладают самосознанием, имеют одну частотную структуру, другой частотный спектр имеет просто живое, а распознаваемые частицами сознания вещи из Единого в виде их информационных копий формируются сознанием как наиболее простые частотные структуры, которые мы полагаем неживой материей и которые составляют вещные миры. При этом в сумме эта волнообразная структура должна быть в противофазе, то есть равна нулю.

Любопытно, что данный процесс подпадает под гегелевскую триаду, поскольку тезис в виде вечного и бесконечно-го Единого переходит в антитезис в виде конечного в беско-

вечном обновлении (проекция Единого), то есть во времени, завершаясь как синтез в образовании равновесного единства временного, конечного в бесконечности и бесконечного, вечного, неподвижного, что удерживает всю систему в существовании, несмотря на то, что ее по материальному балансу как бы и нет.

Формируемая сознанием голографическая проекция не имеет движения, но, как это ни парадоксально, является изменяющейся, точнее, последовательно обновляемой картиной, вследствие неразрывной связи сознания в своем множественно-едином выражении в проекции с безвременным Единым, в котором всё слито вместе, но может быть «выделено» в виде неподвижных копий каждый момент обновления.

Сознание получает возможность жизни в последовательности этих вещных обновлений, возможность меняться, а вечное, бесконечное Единое «выходит» тем самым в реальное бытие, как бы оживая во времени и удерживаясь от падения в небытие, в котором ничего происходить не может.

Таким образом, движения нет ни в вечном и бесконечном Едином – и это понятно для вневременного, – ни в его голографической, обновляющейся проекции – и это тоже можно понять: копии вещей из Единого перемещать, двигать сознанию не нужно, – их достаточно лишь обновлять в информационном процессе распознавания в необратимой последовательности на основе Единого, в которое у сознания есть до-

ступ, как бы просматривая его.

Подобное соотношение сознания и пассивного из Единого может быть реализовано только в голографической картине, которая формируется Единым сознанием на основе пассивного из безвременного Единого.

Только в этом случае формообразующие способности сознания могут найти себе применение.

Никакой бесплотный дух в качестве производящей причины движения, стало быть, не нужен; но без отнюдь не бесплотного активного обойтись не удастся – без него некому осуществлять процедуру обновления, формируя время, и значит, в конечном итоге события.

Проблемой для многих мыслителей является как раз сущность сознания: что это – нечто материальное или идеальное?

Например, Декарт относил сознание к некоей субстанции: «Всякая субстанция имеет преимущественный атрибут: для души – мысль, подобно тому как для тела – протяжение» [15, с. 445-451]. И он прав, если его слова отнести к сознанию в голографической проекции.

В отличие от Декарта Гуссерль не считал сознание субстанцией. Он полагал, что сознание не вещь, не часть мира, а конституирующая мир синтетическая спонтанность интенциональных актов не физической или психической природы: сознание – это область сущностных (априорных) отношений и сущностных усмотрений: «Осознанное интенциональное

отношение Я к своим предметам я не могу понять иначе, как то, что к феноменологическому совокупному составу единства сознания принадлежат как раз такие интенциональные переживания, где интенциональным объектом выступает Я как одушевленное тело, Я как духовная личность и, таким образом, весь эмпирический Я-субъект (Я-человек). Такие интенциональные переживания должны составлять одновременно сущностное феноменологическое ядро феноменального Я» [16, с. 333-334].

Тем самым Гуссерль пытается исключить сознание из системы причинных отношений, которым подчинены вещи мира – физического или психического.

И тут Гуссерль в определенной степени прав, поскольку сознание само и, как кажется, без какого-либо давления формирует копии вещей из Единого в виде являющегося так, как оно может их распознать в соответствии с имеющимся у него на данный момент и на данном уровне развития разумением: в это являющееся само единое сознание уже в качестве каждого индивидуального сознания может углубиться в дальнейшем. Тем самым единое в своем множестве сознание само устанавливает порядок вещей.

Однако сознание тут же подпадает под этот, им же установленный порядок. «Спасает» ситуацию от дурной бесконечности то, что Единое сознание «работает» с конечным и может начать свою работу заново, так же как и любое индивидуальное сознание может попытаться исправить содеян-

ное в последующих жизнях.

Таким образом, сознание как единое, так и в качестве каждого индивидуального и выпадает из порядка, и вместе с тем следует ему. Сознание для собственного развития само «заключает» себя в рамки порядка, необходимости, но, только для того, чтобы преодолеть этот порядок, освободиться от него, в чем в его высшем выражении проявляется свобода сознания, всегда стремящегося куда-то и всегда «недовольного» как сущим, так и собой.

Как бы то ни было, сущность сознания в каждом его высшем индивидуальном выражении, в отличие от вещей, не позволяет ему находиться в «русле» этого порядка, а напротив, требует нарушать его в поисках нового себя в иных сущностях, что исходит от перманентной неудовлетворенности сознания собой, или свободы.

Сознание в голографической проекции Единого способно формировать копии вещей на основе пассивного из Единого не только вследствие своей активности, но именно благодаря своей материальной сущности более высокого уровня, чем материальная сущность вещи.

Материальное сознание имеет в себе вместе с пониманием себя и активными стремлениями еще и формообразующие способности. Всё это реализуется в голографической проекции, которая представляют собой дискретно обновляемые сознанием частотные структуры разных порядков. То есть сознание, как материальная структура, в своих частицах

может взаимодействовать с другими частицами более низкого порядка, которые оно же формирует, «обращаясь» к Единому в поисках нужного ему и предоставляемого Единым, потому что в Едином есть всё.

Копиями вновь найденных (распознанных) объектов из Единого сознание каждое условное мгновение заменяет, незначительно видоизменяя каждый импульс, наличные информационные копии вещей. Единое сознание ничего не производит и не уничтожает. Оно всего лишь каждое мгновение обновляет частотную структуру голографической проекции на базе вечного, бесконечного Единого, проявляя его в себе как источник всего сущего и вместе с тем удерживая это безвременное Единое от падения в небытие. Иначе говоря, в своей основе мироздание остается неизменным и вместе с тем обновляется.

Объяснение присутствия бытия может быть только в том, что оно формируется самим сознанием и существует только для него, не существуя вообще почему-то.

Для решения, в частности, проблемы солипсизма требуется модель мироздания, в которой сознание было бы нераздельно с вещами и вместе с тем раздельно с ними, где сознание было бы во множественности и вместе с тем одним-единственным.

Подобной модели соответствует только двойственная (двуединая) «конструкция» мироздания из вечного, бесконечного Единого и его голографической проекции. В рам-

ках этой модели проблема солипсизма не возникает, как таковая: любое индивидуальное сознание, связанное со всеми остальными индивидуальными сознаниями вне времени и пространства, включает в себя Единое сознание, которое, собственно, и формирует время посредством органов чувств каждого живого существа, а следом за ним, пространство с вещами для каждого индивидуального сознания в собственном носителе в различных измерениях; вместе с тем единое сознание остается единым во множестве собственных рассеянных частиц-копий.

Таким образом, под сознанием во всех его выражениях следует полагать активное из Единого, способное в определенном субъекте голографической проекции Единого отделяться от пассивного для того, чтобы дискретно формировать на его основе в конечном счете пространственно-временной континуум, в котором всё меняется, развивается, где происходят события и возникает жизнь.

Проблема проявления Единого сознанием состоит в том, что сознанию для развития, а пассивному для участия в жизни сознания требуется выход из неподвижного состояния, если таковым можно признать бесконечное, безвременное Единое, в конечные меняющиеся миры, но вместе с тем бесконечное Единое есть противоположность конечному, множественному и переменчивому и должно остаться таковым.

Как было указано выше, сознание эту проблему решает с помощью привлечения механизма собственного информа-

ционного влияния на пассивное из Единого, поскольку сознание в качестве активного из Единого способно быть и единым, и множественным в виде собственных частиц-копий в двойнике Единого, каждая из которых содержит информацию обо всей проекции, если эта множественная проекция есть обновляющаяся голографическая картина. Поэтому единое сознание может дискретно осуществлять «выход» в собственную голографическую проекцию вечного Единого копий объектов из Единого посредством собственных копий на замену, точнее, – обновление прежних копий вещей. В результате, как производное голографической проекции во времени, существуют меняющиеся миры, или бытие, но вместе с тем сама, проявляемая таким образом, основа, то есть Единое, содержащее и сознание, остается таким же вечным и неподвижным.

Если определить информацию как сведения о состоянии материальных объектов, которые сознание способно распознавать при сканировании им окружающего имеющимися в его распоряжении средствами, то она является ключевым звеном, связывающим сознание, действующее в голографической проекции, с Единым. Благодаря информации, как ответной реакции на запрос сознания к Единому, происходит обновление голографической проекции, и вместе с тем, так же обновляясь, формируется окружение каждого индивидуального сознания.

Собственно, каждое такое «преобразование» производит-

ся путем сканирования сознанием имеющимися у него средствами (у человека для этого имеются органы чувств) собственного окружения с получением копий только тех объектов из Единого, которые данное сознание способно распознавать через свои ощущения и «конвертировать» в понятные для каждого индивидуального выражения образы посредством управляющих центров.

Посредством этого информационного процесса происходит последовательное и дискретное проявление соответствующих состоянию сознания и имеющихся у его носителя органов чувств вещей из Единого в виде копий, точнее, данное проявление означает обновление имеющейся картинки для множественно-единого сознания, и обновление окружающего его, и вместе с тем проявление «настоящего» для каждого индивидуального сознания. Этим самым формируется время, в результате чего, а также последующего выпадения паузы между позициями обновления, для каждого индивидуального сознания возникает в движении меняющийся событийный мир, бытие, в котором сознание в субъекте может переживать, мыслить, действовать, то есть жить в своем «настоящем».

Данный процесс тоже соответствует гегелевской триаде: неподвижные копии вещей, формируемые сознанием распознаванием последних (тезис), переходят в свою противоположность – в изменение, вследствие «проявления» копий вещей в разных положениях, точнее, в отличных от прежних

ракурсах последовательно (антитезис), результатом для каждого индивидуального сознания, вследствие выпадения паузы между соседними позициями копирования, является его настоящее время, выражающееся в итоге через движение вещей, что составляет текущую реальность, мир (синтез). При этом, в отличие от прокручиваемой перед зрителями киноленты, каждое индивидуальное сознание находится в центре событий, которые через него же и отчасти им же «производятся».

Для осознания неразрывной совместности бесконечного Единого и его временной голографической проекции важно представлять, что эта совместность не имела начала и не будет иметь конца, поскольку данные противоположности удерживают имеющуюся дуальную систему в равновесной состоянии, обеспечивая ее функционирование, как мироздания.

Способность сознания к определенному отделению от пассивного, состоящая, в его высшем выражении, в понимании себя и своих возможностей, означает соединение с Единым уже на основе собственных соображений и действий.

В конечном счете сознание решает, что собой представляет доступное для него в Едином, выделяя и связывая соответствующие фрагменты из Единого имеющимися у него средствами в соответствующем информационном процессе их распознавания, уже имея в голографической проекции копии, которые заменяются, точнее, обновляются последо-

вательно. Иначе говоря, сознание проявляет, открывает Единое только так, как оно может в данном своем состоянии.

Сознание (активное) не существует самостоятельно и не может проявляться вне мира, вне времени, поскольку этому свободному, динамичному, думающему, решающему, общающемуся, созидающему и развивающемуся образованию без вещей не к чему приложить свои силы и многочисленные способности, негде реализовать их. При этом сознание не бесплотно, так как в этом случае никакого взаимодействия с вещами у него произойти не может. Поэтому сознание есть не что иное, как активный, материальный, живой, мыслящий и в определенном отношении производящий эшелон мироздания.

Вне сознания вещи и явления как отдельное, множественное и связанное не способны существовать ни как материальные формы, ни в виде идеальных объектов, поскольку они как бы растворены в бесконечном, неподвижном Едином, из которого «извлечь» их в виде копий способно только сознание.

Это означает по существу, что кроме сознания, точнее, вместе и нераздельно с ним в Едином имеется нечто пассивное, которое только одно активное (сознание) может проявлять в определенных им формах и приводить в порядок в соответствии со своими возможностями в голографической проекции Единого, предоставляя себе в итоге возможность для развития и жизни в меняющемся мире.

Если развивать эту мысль дальше, то формообразующая способность сознания может быть у него непосредственно и безначально, или от чего-то внешнего, например, Бога.

Внешнее, всеильное, идеальное, бесплотное, неизменное, разумное, живое существо, по отношению к мирозданию не способно существовать, точнее, быть в данной совокупности или вне ее по целому ряду оснований, как это было показан выше.

Есть только бесконечное, вечное Единое, проявляющееся актуально как бы в параллель себе дискретным образом в виде голографической последовательно обновляющейся проекции благодаря собственному активному (сознанию), формирующему условие для событий в виде текущего времени. Не проявляться в виде подобной голографической проекции, составляя тем самым двойственную – вневременную и вместе с тем временную – систему, Единое не может, так как вне этого образования оно есть небытие.

Таким образом, активное (сознание) и пассивное (вещи) в Едином нераздельны, и вместе с тем в определенном отношении разделены в голографической проекции.

Единое как глубинное и вечное просто не может не быть ничем иным как содержащим в себе все. То есть все предметы мира, все явления, в том числе и все индивидуальные сознания, которые, в частности, проявляются в людях и вообще во всем живом, есть единое и безвременное целое. Но такое неподвижное Единое нечто вряд ли может быть обо-

значено как реальное, поскольку это нечто не подлежит отдельному существованию вследствие отсутствия в нем времени, которое может формироваться и отсчитываться только активным и понимающим. Так что это нечто может проявиться только во времени посредством активного – ничего не происходит вне времени: нет его, нет и событий.

Поэтому Единое, оставаясь таковым, вместе с тем проявляется во времени: сознание, оставаясь в целостном Едином, пребывает и в его голографической проекции, формируя голографические картины посредством собственных множественных копий, которые в своей совокупности, а также и раздельно «выделяют» дискретным способом то, что они могут распознавать и копировать в соответствующих формах и последовательностях; это означает обновление имеющегося каждое «мгновенье».

Тем самым пассивное дискретно через активное (сознание) проявляется во множественности, в изменении копий различных объектов из Единого, то есть для каждого индивидуального сознания в конечном счете – во времени и пространстве при каждой его жизни. И это заслуга сознания: именно оно, а не пассивное, не вещи, формирует время, или создает условие для изменения проявленного, для различных форм жизни, хотя и временной для каждой вещи и самого сознания в ней, но полной событий, приключений для сознания, перемещающегося в виде индивидуальных сознаний для собственного изменения и развития из одной мно-

жественной реальности в другую, рождаясь и погибая в своих носителях, но вечно сохраняясь в проявляемом им бытии.

Причем сознание в каждой своей частице-копии, в отличие от пассивного, от вещей-копий, сохраняет все накопленное из своих конечных жизней в своей памяти, и тем самым одухотворяет мироздание в целом, удовлетворяя себя и его.

Следует также отметить, что в рамках представленной модели двуединого мироздания, наконец, получает объяснение преходящий характер всего – камня, планеты. Вселенной, человеческой жизни.

Если в Едином всё – активное и пассивное – слито в бесконечности, то в проекции Единого активное находится в относительно раздельном положении с пассивным, поскольку оно само формирует на основе Единого копии вещей.

Тем самым активное в проекции Единого имеет возможность проявляться, реализуясь бесконечно в копиях вещей, формируемых им дискретно.

Активное, в своей отделенности от пассивного в проекции Единого, получает возможность «пользоваться» формируемыми им копиями вещей бесконечно вследствие того, что эти копии являются конечными: конечное пассивное тем самым «поддерживает» активное в бесконечности, но в особой форме. Активное, в своей отделенности от пассивного, тем не менее, связано с ним не только тем, что оно формирует пассивное в виде копий вещей, но и тем, что оно находится в этих вещах, то есть среди них и в них как опоре. Поэтому

активное вынуждено «перебираться» от одного «завершившегося» конечного к другому, и этот прерывистый, по сути, процесс длится бесконечно.

В данном отношении можно констатировать, что активное бесконечно реализуется в конечном в формируемой им проекции Единого. Подобный процесс не может обойтись без длительностей, лежащих в основе конечных образований, что означает наличие времени, то есть проекция Единого, в отличие от Единого, находится во времени, и это равноценно изменению конечных структур.

И если в данном контексте становится понятным, что бесконечность активного (сознания) в проекции Единого сохраняется, несмотря на временной характер проекции, за счет «погружения» активного в конечное дискретно, но бесконечно, то конечность, «временность» копий вещей требует объяснения, в частности, и потому, что до сих пор бытует мнение о вечном существовании материальных структур, окружающих как обычного человека, так и человека как родовое существо.

Этим объяснением конечного существования предметов мира, или копий вещей из Единого является частотный характер голографической проекции Единого.

Активное (сознание) со сверхвысокой частотой распознает и копирует вещи из Единого, и эти копии как пакеты информации «появляются и исчезают», точнее, обновляются каждый импульс в голографической проекции.

Каждая копия, таким образом, есть частотная обновляющаяся структура того или иного типа, которая «конвертируется» в индивидуальном сознании через органы чувств и центры обработки поступающей информации носителя сознания в конкретные вещи. При этом являющиеся вещи в своей совокупности составляют, в частности, окружение человека, а их связность и движение обусловлены спецификой прохождения информации по указанным каналам, вследствие чего паузы между импульсами исключаются.

Подобного рода обновление не может быть идеальным чисто статистически. Поэтому за время существования вещи в ее устойчивом качестве число ошибок, или сбоев нарастает, и при достижении некоего порогового значения конкретная вещь теряет свою устойчивость, или свое качество и перестает адекватно ему функционировать: камень распадается, вселенная схлопывается, человеческая жизнь прекращается. Тут количественное – число сбоев – для вещи переходит в качественное изменение вещи или в ее полный распад – устойчивость любой вещи теряется, и она тем самым как особая выпадает из существования, то есть не может быть бесконечной в том или ином качестве. Данный факт сам по себе подтверждает вторичность всех предметов бытия, производность их от сознания.

Тем не менее каждая копия конкретных вещей, существуя конечно в заданной форме, есть материальное производное от бесконечного Единого. Поэтому копии вещей в проекции

Единогое не исчезают, но меняют свои формы в соответствии с пониманием вещей сознанием.

И всё же возникает вопрос.

Каждое индивидуальное сознание, как и любая вещь (пассивное), тоже частотная структура, и так же, как кажется, должна быть подвержена деформации, потере устойчивости и, стало быть, – утере своей особенности, или качества.

Как же тогда оно сохраняет в бесконечном прохождении через конечные образования свое индивидуальное качество, то есть является вечным?

Безусловно, частотные сбои, меняющие структуру индивидуального сознания, не могут не случаться в обновляющейся голографической проекции и, как следствие, в каждом его сосуществовании с телом-носителем.

Но, если вещь не способна сознательно корректировать происходящие с ней изменения – у нее как пассивного отсутствует стремление так или иначе сохранять свою особенность, которой она не сознает, у вещи имеются лишь простейшие механизмы обратной связи, предотвращающие ее хаотичный распад, – то любое живое существо, а не только самосознающее существо, всеми возможными способами, которых у него достаточно, цепляется за жизнь. Тем самым сознание сохраняет свою основную особенность – активность, или неизбывное стремление к изменениям в себе и вокруг себя.

Собственно, «погружение» сознания в конечное, живое

существование раз за разом и есть решение проблемы сохранения себя в качестве активного.

Существование в вещах и среди вещей, а также рядом с иными сознаниями в виде живого, с одной стороны, позволяет сознанию по реакциям окружающего на свои действия корректировать структуру собственного ядра, чтобы не утратить способность к стремлениям по сохранению своей коренной особенности – активности, а с другой стороны, позволяет пытаться использовать изменения, которые оно способно так или иначе ощущать и/или осознавать, с пользой для себя, а не во вред.

Разнообразие ситуаций в каждом конечном существовании для любого индивидуального сознания означает обретение им в бесконечном числе частиц сознания только одному ему присущего лица.

Так идет развитие живых существ и сознания в них, то есть исходные частотные сбои в структуре активного не приводят его к катастрофе (распад, или потеря формы), поскольку ядро активного восстанавливается в конечном, что делает частотную проекцию Единого устойчивой в целом, а каждую частицу сознания – способной участвовать в формировании времени и, как следствие, вещных миров во времени.

Таким образом, конечное необходимо бесконечному не только для функционирования дуального мироздания как вневременной и вместе с тем временной системы, которая

этим самым удерживается в равновесии, но и для стабилизации активного в мироздании, что делает активное неизменным и вечным по своей сущности, но вместе с тем бесконечно меняющим: в бытии формообразующее активное подпитывается теряющим свою форму в конечных образованиях пассивным.

Пассивное, теряя форму в конечном (бытии), восстанавливает тем самым форму активного при их взаимодействии. Активное, таким образом, не теряет свою основную форму и формообразующие способности за счет разрушающегося пассивного в бытии, но оно же, «вызывая» пассивное из Единого в виде информационных копий на время существования данного конечного, восстанавливает форму пассивного и изменяет ее. Так, с помощью обращения к конечному в виде теряющего форму пассивного активное становится вечным по форме, свойствам и может удерживать всю систему мироздания в актуальном существовании.

При этом больше возможностей для развития среди всего живого имеют существа с самосознанием, которые понимают себя и, стараясь сознательно сохранить своё ядро, не упускают возникающие возможности для собственных изменений – времени для этого у них предостаточно, так как имеющееся в них сознание его и формирует для собственного размещения каждый раз. Поэтому самосознающее существо, например, человек, в жизни есть и опора для сознания на его бесконечном пути по конечным островкам реальности, и

вместе с тем плацдарм для изменения себя в каждой из реальностей.

В результате, индивидуальность не теряется, но облекается каждый раз в иные «одежды», которым несть числа. Так что каждое сознающее себя существо может быть уверено в том, что ядро его индивидуальности не претерпевает фатальных изменений ни при каких обстоятельствах, которые есть всего лишь нечто внешнее, создаваемое в определенной степени им самим для своего рода испытаний себя же в них.

Человеческое сознание в собственной ограниченности, в частности, из-за признания одинарности мироздания, практически всегда ищет в любом процессе, по крайней мере, начало.

Даже лучшие умы человечества, например, Декарт, Беркли, Кант, Гуссерль, основывая свои рассуждения на единичности мироздания, были вынуждены смириться с необходимостью признания внешней безличной силы как перводвигателя, хотя противоречивость и фантастичность этой силы – Бога – очевидна.

Материалистическая теория самодвижения материи, которая должна, по мнению материалистов-догматиков, объяснить всё, является на самом деле неадекватной по целому ряду причин.

Самодвижение материи, по определению, полагается вечным.

В этом случае сразу же возникает несколько вопросов.

В частности, хотелось бы знать, по какой причине самодвижение неживой материи произвело живое и перешло в русло его развития, спровоцировав начало «прогресса»?

Поскольку никакого разумного объяснения этому факту материалисты, к которым относятся и марксисты, дать не в состоянии, постольку начало развития (прогресса) признается ими спонтанным, то есть, в отличие от христианских воззрений, – делом случая, флуктуации, то есть некой неопределенности непонятно чего. Так что эта неопределенность в отношении начала всего у материалистов-догматиков (случай) и христиан (внешнее фантастичное существо) в своей глубине одна, что бы марксисты-материалисты и святые отцы ни говорили. Однако насчет конца всего живого материалисты умалчивают, так как сам этот факт для них неприятен и непонятен, хотя, раз было какое-то начало прогресса, то должен быть и какой-то его конец.

Далее, любое движение невозможно без времени, по которому оно и отсчитывается. Однако для отсчета времени требуется наблюдатель, без которого нельзя судить, есть ли движение или его нет; стало быть, отсутствие разумных существ в роли наблюдателей означает проблематичность движения, как такового.

Кроме того, любое движение в условиях сопротивляющейся среды – другая среда нам неизвестна – требует постоянной подпитки движущейся материи для сохранения движения. Самодвижущаяся материя тем самым невозможна

без постороннего источника, или движителя, так как она сама вечным двигателем не является.

В отношении начала и конца всего сущего, более разумна модель индуизма. Индуисты полагают идущие в мироздании процессы бесконечными, но, пугаясь бесконечного развития, не представляя его сущности, они сводят эти процессы к бесконечной череде повторяющихся, одинаковых, замкнутых кругообразных движений-циклов.

Поэтому и тут не удастся избежать начала, поскольку в каждом цикле оно есть, а значит, опять же некая внешняя, или божественная сила требуется для почина.

Однако начала у мироздания в целом не может быть по нескольким причинам.

Любое начало требует некую постороннюю силу для инициации и некий материал. Однако по отношению к мирозданию ни того, ни другого до его начала существовать не могло, поскольку до начала, по определению, не было ничего и никого.

С другой стороны, если признать, что ничто есть потенциально всё в своей бесконечности и безвременности, то выход из безвременности в изменения это как бы Единое организовать не способно в своей отдельности, поскольку для выхода ему потребовалась бы опять же некая посторонняя сила. При этом безвременное и бесконечное Единое должно таковым и остаться – оно не может превратиться в конечное само по себе.

Стало быть, начало мира не случается само по себе и допустить его слабое человеческое сознание может только обращением к некоей неопределенности в форме Бога, саморазвития непонятно чего и от чего, бессмысленного круговращения.

Однако подобный подход возникает лишь от бессилия.

Более перспективной, по-видимому, является предложенная нами равновесная модель дуального мироустройства. В соответствие с ней становится понятным, каким образом всё и ничто, или Единое не остается в небытии, и почему ни в каком начале мироустройства нет необходимости.

Единое, как всё и ничто, так и остается скрытым в безвременной бесконечности и вместе с тем оно же существует в «развернутом» состоянии, поскольку «ничто» может быть представлено не только как чистый нуль, но и как совокупность материальных образований, интегрально составляющими нуль, то есть образований, имеющих противоположные характеристики.

Для подобного «развертывания», или нахождения в конечном, во времени требуются только материал и руководство, то есть пассивное и активное, которые потенциально находятся в бесконечном Едином, потому что в бесконечности есть всё.

Таким образом, двуединая равновесная система находится без движения и формально представляет собой нуль как в безвременном состоянии, так и в «развернутом» состоянии,

или во времени.

Но именно во времени бесконечное может обратиться к конечному, то есть в случае дискретного обновления материальных образований бесконечно (только так бесконечное может «выходить» в конечное бесконечно), что можно обозначить в виде временной проекции Единого при условии участия в этом вечном процессе активного, материального, понимающего и руководящего, которое должно быть для этого и единым, и разделенным. Таковое возможно только в голографическом частотном образовании. В нем единое активное дискретно обновляет копии вещей, распознаваемых им в Едином, образуя тем самым разрывы бесконечности с определенной длительностью, которые в необратимой последовательности составляют собственно время.

Однако для развития активного, что и отличает его от пассивного, требуется не только время, но и жизнь, то есть – плавный и периодически-поступательный на разных уровнях ход событий в мирах движущихся и изменяющихся вещей.

Возможность у активного для перевода себя в мир меняющихся вещей и событий имеется только одна – устранить паузу между позициями обновления, точнее, как-то искусственно сомкнуть технически обязательные, последовательные позиции обновления.

Эта возможность реализуется единым активным через собственную разделенность в голографической проекции Единого, поскольку в каждой собственной частице единого

активного вследствие описанного выше механизма обработки пакетов информации, его своего рода инерции, происходит выпадение паузы между позициями обновления копий вещей, в результате чего, в частности, в человеческом сознании длительности каждой позиции обновления последовательно смыкаются; это для человека, а также и для каждой иной частицы активного (живого) равноценно проявлению движущегося и меняющегося мира вещей и явлений, содержащего как частицы, так волновую материю.

В этом мире Единое активное уже может «разворачиваться» в своих частицах через вещи, формируемые каждой частицей активного в живом имеющимися у него органами чувств при посредстве единого активного так или иначе, то есть в конечном счете приобретая в действиях собственных частиц не только изменения в вещах (пассивное), но и собственное изменение.

Из представленной модели вырисовывается присутствие Бога в двух ипостасях.

1. Непроявленный, вневременный, бесконечный Бог Единого (непроявленное Единое сознание, или Бог вечности), представляющий всё, что есть, и всё чего еще нет, но не отдельно, а в неразрывной связи с проявленным, временным, бесконечным Богом голографической проекции Единого (проявленное Единое сознание, или Бог времени).

2. Проявленный в голографической проекции Единого материально-частотный Бог (проявленное Единое созна-

ние), переводящий время в движение, и определяющий всё в формирующемся бытии (множестве вселенных на различных стадиях развития) в изменениях через общее время, то есть проявляющий бесконечное через конечное бесконечно, но дискретно в виде бытия для собственного развития, жизни и выражения, и удерживая вместе с тем свое едино-множественное голографическое образование, обновляющееся с высокой частотой, в равновесии с Единым в качестве двойственного мироздания посредством формирования общего времени через себя как живого, формируя тем самым пространство и движущиеся в нем вещи.

Вечное, но дискретное обновление и удержание бытия производится через конечные живые существа, являющиеся не только обладателями органов чувств, но и владельцами сознания. Этот процесс происходит в результате взаимодействия темпоральной голографической проекции и вневременного, бесконечного Единого в лице соответственно активного (сознания) и пассивного из Единого. При этом информация является тем мостом, который их соединяет, и образует в конечном итоге как окружающий живые существа мир, так и их самих. Бесконечное при этом выражается в конечном бесконечно, но дискретно.

Не проявляться в виде подобной голографической проекции, составляя тем самым двойственную – вневременную и вместе с тем временную – систему, Бог Единого не может, так как вне этого образования Единое – не что иное, как

небытие.

Таким образом, активное (сознание) и пассивное (вещи) в Едином нераздельны, и вместе с тем в определенном отношении разделены в голографической проекции.

Поскольку общее время формируется Богом голографической проекции Единого (Бог времени) через собственные частицы в живых существах не вообще, а для собственного развития, жизни и выражения, которое возможно лишь в сообществах индивидуумов, постольку в рамках общего времени каждая частица Бога времени (Единое сознание) формирует в персональном носителе (живое существо) собственное время.

Поэтому Бог времени объединяет в процессе формирования собственного времени каждым живым существом вещные компоненты и компоненты сознания в единое целое на ограниченное время жизни существа, предоставляя ему возможность действовать в соответствии с уровнем имеющегося у него сознания – высший уровень в этом отношении соответствует существам с самосознанием, обладающим свободой воли.

При этом каждое живое существо из их бесчисленного множества является таковым в результате обладания генетического кода (программы), обеспечивающего тип, функционирование и размножение организмов, как в качестве существ низшего сознания (одна программа), так и существ, сознающих себя, то есть существ с введенной дополнитель-

ной программой самосознания.

Вместе с тем Бог времени в течение жизни каждого существа сохраняет с ним связь со своей сторон, но отключает ее со стороны живого существа, обеспечивая тем самым автономность действий каждого индивидуального сознания в собственном носителе: связь со стороны Единого сознания (Бога времени) с каждым индивидуальным сознанием сохраняется в течение жизни живого существа как основное свойство голограммы, становясь односторонней в момент рождения, со снятием этого ограничения в момент смерти живого существа, приобщая тем самым данное индивидуальное сознание к себе (Богу времени).

Формирование собственного времени каждым живым существом из их бесконечного множества автоматически конвертируется в формирование общего времени, то есть, создание каждым существом своего собственного окружения создает всем этим множеством, точнее, воссоздает, бесконечно, но дискретно всё мироздание каждый импульс высокочастотного обновления голографической проекции Единого.

Проявление данной ипостаси Бога в конечном бесконечно, но дискретно, среди вещей и непосредственно в них (объектов бытия), подверженных разрушению в течение собственного существования, стабилизирует частицы сознания, находящиеся в живом, поскольку ядро каждой частицы сознания восстанавливается в конечном в ходе взаимодействия

с ним в результате соответствующих реакций на происходящее. Тем самым каждая частица сознания (частица Бога времени) является неизменной и вечной по своей сущности, но вместе с тем бесконечно меняющейся, как и Единое сознание в целом.

В данной ипостаси Бог распространяется на всё бытие, являясь тем самым бесконечным и всепроникающим, проявляя себя среди движущихся вещей в пространственно-временном континууме, то есть используя проявленное бытие для собственного развития благодаря непрерывному изменению в формируемом им времени посредством живых существ. Поэтому он не может быть неизменным.

Раз в этой ипостаси Бог всё время меняется, стремясь к новизне, он не может быть всеведущим и всемогущим, но может в вечности стремиться к этому, то есть к непроявленному Богу бесконечного Единого, содержащему в потенции всё, что есть, и всё, чего еще нет, но что рано или поздно появится в том или ином виде по мере необходимости и степени развития формообразующих способностей Единого сознания, которое идет бесконечно, постигая все неисчислимы и многообразные оттенки бытия, ошибаясь и исправляя содеянное, находя именно в этом прелесть собственного существования, точнее, жизни в этом вечно меняющемся бытии.

При этом для собственной реализации Бог в виде Единого сознания должен быть разделенным, чтобы действовать

через свои частицы в конечном, в частности, в смертных существах-людях, временно оживляя их и делая разумными в той или иной степени, но не знающими, что они функционируют, хотя и по собственной воле, но при представительстве того же Бога в каждом таком разумной существе.

Всё же остальное в бытии является базой и условием для развития частиц Бога, или Единого сознания, которое как разделено и вездесуще, так и едино, и целостно, что вполне возможно на разных уровнях, поскольку нам известен соответствующий этому голографический принцип [1].

Бог времени не присутствует единственно в непонятно каком надмирном мест в виде непонятной бестелесности, и не образует мир своим внезапным велением. Он в своем нераздельном единстве с непроявленным Богом вечности, будучи его проявленной во времени проекцией, есть сознательное и в определенной степени ведущее звено бытия. Этим самым непрерывно формирующееся во времени бытие оказывается событием для Бога.

Таким образом, Бог является единым и разделенным в своих ипостасях для собственного проявления и развития в бытии, которое формируется им же через собственные частицы посредством голографической проекции бесконечно-го Единого.

3. Следствия

3.1. Человек как голограмма в своей основе.

С представленными мнениями предшествующих мыслителей можно поспорить, раз сам человек со всем своим содержанием всё же соотносится с бесконечным.

Если же признать, что человек голограмма, то он, как и любой другой участок голограммы, содержит в себе всё, что есть в этой множественной бесконечной обновляющейся картине из конечных сменяющихся образований.

Это означает, что, при желании и определенном настрое, он может попытаться пробить барьер между единым сознанием и собственным индивидуальным сознанием, опирающимся на ощущения собственного носителя, и «увидеть», как над невыразимой глубиной мерцает неисчислимый хор сознаний, сливающийся в один свет, в котором возникают и исчезают вселенные.

Материальная голографическая проекция в своем бесконечном разнообразии, обновлении исходит из двух источников – от сознания, формирующего его, и от пассивного в Едином, без которого это разнообразие не могло бы проявляться сознанием.

Иначе говоря, вне длительности не может быть и проекции Единого. Поэтому условием совместного существования сознания и вещей является время, в конечных интерва-

лах длительности которого бесконечно обновляется проекция Единого и, как следствие, появляются и исчезают вещные миры. Сознание взаимодействует с пассивным, раскрывая его так, как оно пока может, и раскрываясь в нем в итоге в обновлениях и изменениях.

Таким образом, оба материальных объекта – вещь и сознание – только и сосуществуют в своем взаимовлиянии, обновляясь в копиях проекции Единого, поскольку не сознание само по себе только лишь влияет на себя и окружающее его, а и вещь всегда влияет на сознание.

Это взаимное влияние означает, что друг без друга они теряются. Поэтому Фихте, который говорил, что «... мы познаем и рассматриваем всегда только самих себя... Мышление – источник всякого бытия и всякой реальности» [17, с. 64, 69], прав лишь отчасти. Без опоры сознания на пассивное сознание ничего создать не может, в том числе и себя. Хотя, при этом, трудно отрицать ведущую роль сознания в этом процессе взаимодействия, его формообразующую способность и активность. Однако и вещи в бытии, среди которых и в которых обретается сознание в своем живом множестве, воздействуют на него, ограничивая его в действии, в свободе выбора, а также меняя его при постижении сознанием их сущности в движущихся мирах, производных от голографической проекции.

Опять же, если обратиться к математике, то ноль можно представить бесконечностью, содержащей все числа, то есть

её можно развернуть в ряды чисел с противоположным знаком и ничто не указывает на то, что в ней не может присутствовать потенциально как бесконечность с одним знаком, так и бесконечность с противоположным знаком. Стало быть, бесконечность можно спроектировать и как совокупность материальных структур с противоположными характеристиками.

С другой стороны, бесконечное, вечное Единое, содержащее в себе потенциально всё, должно включать и сознание. Данное положение доказывается тем, что человек содержит и некую «мертвую» материю, и некое «живое» сознание.

Человек объединяет тем самым пассивное (вещи) и активное (сознание) во времени и движении, создавая в коллизиях живого процесса возможность бесконечного развития сознания в конечном.

В данной ситуации неподвижно-бездвременное Единое, оставаясь таковым, вместе с тем обретает существование в живом, или во времени, так как без живого, активного не существует времени, то есть исчезает и Единого, становясь небытием.

Однако факт нашего существования подтверждает отсутствие небытия.

Таким образом, по видимости, мироздание – это две ипостаси: бесконечное Единое, содержащее все вещи как бы в заготовке (потенциально) вместе с сознанием, несущим в себе понимание себя в соотношении с пассивным; и голографиче-

ческая проекция Единого – бесконечная в своих конечных частотных образованиях в противофазе.

В проекции заготовка Единого имеет возможность разворачиваться и сворачиваться, или обновляться каждый импульс (момент) в виде бесконечного дискретного процесса множественно-единым сознанием, формирующим тем самым время, так как каждое обновление не может не иметь длительность, а последующее обновление происходит через паузу.

Только при наличии подобной проекции Единое может «выходить» в актуальное существование, или во время, оставаясь вместе с тем бесконечным и неподвижным. Преимущества в данном случае нет ни у одной ипостаси, поскольку у этого бесконечного процесса нет начала.

Поэтому Единое не может не содержать в себе как пассивное, дающее «строительный материал» в конечном итоге для бытия, так и активное – сознание, или «мыслящий материал», который способен в проекции Единого «создавать» известную нам реальность в соответствии со своим пониманием.

Неявно присутствующая всюду кантовская «вещь в себе», в смысле ее неисчерпаемости, а не отгороженности от сознания, может быть отнесена не собственно к вещи, но к бесконечному Единому. Именно из него сознание может вечно черпать для собственной голографической проекции вещи в копиях, дискретно обновляя их, и создавать тем самым

основу для собственного развития в этих бесконечных, дискретных изменениях.

Кант в свое время пытался объяснить «двойственность» мира, или его идеальный и вместе с тем материальный характер отсылкой к антиномичности разума: «... явление всегда имеет две стороны – одну, когда объект рассматривается как вещь в себе (независимо от способа, каким он созерцается, и именно потому свойства его всегда остаются проблематичными), и другую, когда принимается во внимание форма созерцания предмета, которую, хотя она действительно и необходимо присуща явлению предмета, следует искать не в предмете самом по себе, а в субъекте, которому предмет является... те, кто признает абсолютную реальность пространства и времени, всё равно, считают ли они их субстанциями или только свойствами, неизбежно расходятся с принципами самого опыта. В самом деле, если они придерживаются первого взгляда (к нему обычно склоняются представители математического естествознания), то они должны признать наличие двух вечных и бесконечных, обладающих самостоятельным бытием нелепостей, пространства и времени, которые существуют (не будучи, однако, чем-то действительным) только для того, чтобы охватывать собой всё действительное. Если же они придерживаются второго взгляда (как некоторые естествоиспытатели-метафизики) и смотрят на пространство и время как на отвлеченные от опыта, хотя и смутно представляемые в этом отвлечении, отношения (со-

существования или последовательности) между явлениями, то они вынуждены отрицать значимость или по крайней мере аподиктическую достоверность априорных математических учений в отношении действительных вещей (например, в пространстве), так как эта достоверность не может быть достигнута *a posteriori* и так как, согласно этому учению, априорные понятия о пространстве и времени суть продукт воображения, источник которого действительно надо искать в опыте, а из отношений опыта путем отвлечения их воображение создало нечто содержащее, правда, то, что обще этим отношениям, но не могущее существовать без ограничений, налагаемых на них природой» [11; 1.1., 7].

Попытка Канта снять своей моделью противоречие, по сути дела, между материализмом и идеализмом, оказалась неудачной вследствие отсутствия основания, объясняющего естественную двойственность мироздания, и привела лишь к выводу об антиномичности разума, разрешающегося в различении «вещей в себе» и «явлений» с последующим ограничением знания в пользу веры.

Представленная нами дуальная модель мироздания в определенной степени снимает проблему, разделяющую материалистов и идеалистов.

Реальный – материальный и движущийся – мир как производное голографической проекции Единого не отрицается, не отрицается и развитие этого мира вместе с сознанием; в то же время показана невозможность существования

только лишь бесконечного, вечного, вневременного, которое в этой единственности не может быть ничем иным как небытием.

С другой стороны, «выход» бесконечного в конечные образования, точнее, их связь означает возникновение времени, и данный процесс невозможен без участия понимающего, как это делать, сознания.

Стало быть, без двух взаимозависимых «начал» мирозданию не обойтись, но не следует преувеличивать значение каждой из них, например, ставя активное в положение бесплотной и единственной силы, производящей все вдруг или «заставляя» пассивное (материю) производить сознание.

Голографическая проекция Единого как временное образование, производным которого являются движущиеся миры, «строится» множественным сознанием, не существуя без него, но «строится» только на основе пассивного из Единого, причем сама материя в виде копий, но иного качества (частотного спектра) составляет и частицы сознания. Без подобной голографической проекции Единое – уже небытие.

Сам механизм формирования времени является двойственным: «внешнее» время тех или иных вселенных, измерений формируется единым в своей множественности сознанием со всей его мощью, тогда как время каждого индивидуального сознания, или его «настоящее» формируется им самим для себя в рамках «внешнего» в соответствии со своими возможностями и возможностям собственного носите-

ля, но при участии единого сознания.

При этом Единое, содержащее потенциально пассивное и активное, остается бесконечным, вечным и неподвижными, то есть – вне времени; но оно же вместе с тем дискретно проявляется в виде копий вещей копиями множественных частиц сознания, поскольку они копируют распознаваемые ими объекты из Единого, формируя голографическую обновляющуюся картину, не замыкающуюся на самой себе, но преобразующуюся Единым сознанием в предметные миры с действующими в них частицами-копиями сознания в живых существах.

Эти проявляемые конечные, но бесконечно возникающие и сменяющие друг друга голографические образования представляются человеку вещными мирами, вследствие смыкания позиций обновления в его инерционном сознании. Подобное выпадение паузы между обновлениями копий для каждого индивидуального сознания в человеке означает появление для него движущихся вещей: сознание в множественности собственных частиц на носителях может реально ощущать и действовать, а на высшем уровне самосознающих субъектов не только жить, ощущая, но и осознанно меняться в формируемом ими же времени. Сама структура и способы функционирования живого существа «предъявляют» ему мир, в котором оно может жить.

Таким образом, сознание слито с пассивным в бесконечности Единого и вместе с тем в единстве своих множествен-

ных частиц-копий присутствует в голографической проекции, формируя на основе Единого в конечном итоге вещное бытие, которое тем самым вместе с сознанием выходит в деятельное существование.

Следует также отметить, что высшее, или сознающее себя в живом сознание, стремится к просто живому, не несущему в себе смысловых программ, к слиянию с ним потому, что и высшее сознание, и низшее сознание в просто живом получают в результате то, чего по отдельности у них быть не может – не только компьютерно-размышляющую в процессе приобретения знаний составляющую, не только непосредственные ощущения соответственно, но целую непредсказуемо-многокрасочную жизнь в осознанном состоянии – и неоднократно – со всеми ее радостями и страданиями, которые приходят и уходят, но которые появляются только при совместном существовании живого тела и размышляющего сознания; оба они и поддерживают друг друга, и борются друг с другом; высшее сознание также приобретает возможность познания через органы чувств живого существа сути вещей и своей собственной сути посредством опыта и не без участия мыслительных процессов.

Они совместно на базе предметной материи составляют жизнь в разных ее проявлениях, кроме которой в мироздании нет ничего более интересного. Такая, полная противоречий, борьбы, обретения находок и понесения невосполнимых утрат жизнь возможна только при объединенных дей-

ствиях просто живого и самосознающего: первое всеми способами сражается за лучшую жизнь, а второе стремится к развитию, новому, гармонии и всеобщему благу. Эта непреодолимая коллизия постепенно вносит в каждое индивидуальное сознание все большее понимание себя, без достижения определенного уровня которого переход на новые пути развития невозможен. Однако ни благодатная жизнь, ни совершенство и гармония в подобном сосуществовании никогда не достигаются.

Любое живое существо потенциально есть основа для «преобразования» его уже в носитель высшего индивидуального сознания, которое понимает себя и сознательно устраивает так, как хочет и может свою жизнь, однако, формируя собственное время в потоке с Единым сознанием, поскольку в голографической проекции каждый участок голограммы содержит информацию обо всей голограмме.

Таким образом, каждая частица, в данном случае, из сонма индивидуальных сознаний, способна мгновенно сообщаться с любой другой частицей независимо от расстояния, которое для них в голограмме отсутствует, составляя тем самым единое целое, и вместе с тем имея собственные, непохожие на чьи-либо жизни, пределы которых ограничиваются конечным существованием их носителей, в частности, жизнью человека, но число которых бесконечно.

Эти индивидуальные сознания, как части голограммы, — тоже копии, в качестве оригинала имеющие само Единое

бесконечное сознание, точнее, любая из этих частиц содержит в себе всё Единое сознание и наоборот.

Человек кажется ничтожным в окружении океанов, гор, звездных россыпей. Но это не так.

Человек – наиболее совершенный, единственный и законченный представитель мироздания в целом потому, что он в своей голографической основе сочетает простейший частотный спектр вещей, сложнейший частотный спектр живого (только ощущающего образования) и наиболее сложный спектр самосознающего существа.

При этом сочетании (слиянии) каждый человек есть образ Единого, поскольку в нем есть всё, что только возможно в мироздании, – нет только вечности Единого. Зато в нем взаимодействуют неживые, вещные компоненты, сознание низшего уровня (ощущающее) и мыслящее, проектирующее, понимающее себя сознание, которое в своем едином выражении «удерживает» всё бытие в состоянии изменения, обновляя проекцию Единого, и является ключевым звеном в дуальной системе мироздания, делаая ее стабильной удалением от ничто, в которое без него превратилось бы всё.

В человеке активное (сознание) обеспечивает для себя актуальную, хоть и каждый раз временную жизнь, вносящую в него перемены.

Сознание в своем индивидуальном выражении, оказываясь в конечных существах раз за разом, сохраняет свой активный характер, свою главную частотную основу за счет

действий в предметном, сопротивляющемся мире, который сознание стремится изменить, как только может, несмотря на все препятствия, возникающие перед ним.

Сознание, являющееся в собственных частицах частотной структурой, подвержена сбоям при собственном обновлении в голографической проекции. Эти чисто статистические ошибки, случающиеся в сверхвысокочастотных образованиях, при их накоплении могут изменить качество образования и даже разрушить его, что и происходит с пассивным (вещи), вследствие чего вещи являются конечными по форме; это же, как кажется, должно нарушать частотную структуру и каждого индивидуального сознания, вплоть до его разрушения.

Однако этого не случается по следующей причине.

Если пассивное (вещи) не способно (вещи не имеют сознания) корректировать происходящие изменения в своей основе (частотном спектре) и рано или поздно разрушается – у вещи как пассивного отсутствует стремление сохранять так или иначе свою особенность, которую она не сознает, у нее имеются лишь стандартные механизмы обратной связи, предотвращающие ее хаотичный распад, – то любое живое существо, а не только самосознающее существо, всеми возможными способами, которых у него достаточно, цепляется за жизнь. Тем самым сознание в любом живом существе сохраняет свою основную особенность – активность, или неизбежное стремление к изменениям в себе и вокруг себя. Прав-

да, сознание в живом существе не может повлиять на разрушение своей вещной компоненты (тела), распад которой прекращает существование этого симбиотического образования (конкретного живого существа).

Существование сознания в вещах и среди вещей, а также рядом с иными сознаниями в виде живого, с одной стороны, позволяет каждому индивидуальному сознанию по реакциям на свои действия корректировать структуру собственного частотного ядра при посредстве Единого сознания, восстанавливая это ядро, и тем самым не терять свою особенность – стремление к изменениям, то есть свободу в той или иной степени выражения.

Другими словами, человеческие действия, способствуя восстановлению частотной структуры индивидуального сознания, позволяют каждому индивидуальному сознанию оставаться вечным. Поэтому сознание не может полностью обособляться от живых существ и вынуждено для собственного сохранения вновь и вновь «погружаться» в них. Именно этим образом, то есть дискретно, бесконечное сохраняет себя, как активное, в конечном временном мире.

С другой стороны, подобное временное существования сознания в конечном существе позволяет пытаться использовать изменения в себе и вокруг себя, которые оно способно так или иначе ощущать и/или осознавать, с пользой для себя, а не во вред.

В результате, пребывание активного начала в человеке не

только дает человеку, как отдельному существу, сознательную жизнь, выше которой ничего нет, но и каждое индивидуальное сознание получает возможность в человеческих действиях меняться и вместе с тем сохранять своё ядро от разрушения, оставаясь, в отличие от вещей, вечным и, в то же время обладая только одному ему присущей индивидуальностью.

Сознание любого живого существа, а не только человека, создает собственный мир, свое «настоящее», сканируя через органы чувств окружающее, проникая этим самым локально в необозримое Единое. Естественно, никакое индивидуальное сознание, имеющее определенный уровень развития, не может охватить ощущениями своего тела-носителя и своим разумением всё бесконечное Единое; но оно может теми средствами, которые есть у него (человек имеет пять органов чувств), и теми формами, которые ему в соответствии с его уровнем развития и типом носителя предоставляет единое сознание, распознать в Едином соответствующие его жизненному циклу вещи, и последовательным необратимым копированием через паузу формировать собственное время, «преобразующееся» в каждом индивидуальном сознании за счет выпадения паузы в нем в красочное, движущееся и меняющееся «настоящее», в котором это индивидуальное сознание может существовать в компании с другими индивидуальными сознаниями среди распознанных и скопированных вещей, оставаясь нераздельно с собственным но-

сителем по крайней мере до поры до времени в этом существовании и ощущая его.

Таким образом, можно отметить, что в соответствии с предложенной моделью дуального мироздания истинным является наличие актуальной, активной бесконечности (сознания) и безграничной, потенциально полной всеми вещами, но пассивной бесконечности, слитых в безвременном и неподвижном Едином, и наличие их же в бесконечном изменении дискретно в голографической проекции Единого, которая «преобразуется» в каждом индивидуальном сознании в бытие с движущимися и меняющимися вещами.

По-иному быть не может, поскольку Единое и его проекция поддерживают друг друга в виде равновесной дуальной системы, и не способны к существованию в разделенности. Допущение их разделения означает для Единого исчезновение, поскольку в отдельности оно есть чистый ноль, ничто.

Единое сознание обнаруживает себя в множественности частиц-копий в мире со временем, и тем самым неподвижное Единое сознание из Единого через его проекцию становится способным в виде копий меняться через изменение собственных частиц, предоставляющих ему информацию о собственных конечных жизнях в живых существах бесконечно при опоре на проявляемые ими из Единого, которое в своей бесконечности есть всё и ничто, вещи в виде копий, как бы оживляя в этом процессе полное всем Единое.

Бесконечное и безвременное Единое, таким образом, есть

нераздельное активное и пассивное; но в собственной проекции оно же представлено множественным, устойчивым активным, стремящимся к развитию, и сменным по форме пассивным, составляющим базу для этого развития в бесконечно обновляющейся активным на основе Единого голографической проекции.

Эта двойственность есть единственное условие проявления Единого, или – в итоге – подобная дуальность есть единственное условие для жизни и развития сознания.

Любопытно, что, представляющееся «вещью в себе» безвременное, бесконечное Единое, «распаковывается» органами чувств человека каждый миг – достаточно оглянуться вокруг, – этим самым оно предоставляет человеческому сознанию возможность признать его существование без веры в нечто фантастичное, всемогущее и внешнее.

Каждый человек понимает свою духовную сущность, то есть – понимает, что он – не вещь, что он многое может делать по собственному разумению, но когда у него в жизни всё хорошо налажено, то человек, как правило, не задумывается об этом.

Однако при тех или иных неудачах, а также в конце жизни, он волей-неволей ищет поддержку, понимая свое бессилие, а часто – и тщету надежд, один молится, другой медитирует – и адресоваться он может к Богу, идолу, мировой идее и т. д.; но любой человек на самом деле обращается, не замечая того, к своей сущности – к своему сознанию: а это –

равноценно обращению к Единому сознанию.

В ответ он получает то, что ищет: или надежду, или уверенность, или, если всё уж очень плохо, – утешение.

Человек, как образ Единого, творит свое «настоящее», естественно, при поддержке Единого, которое не может не отзываться на него.

3.2.

Человек как существо, сознающее себя в мироздании.

Оба материальных объекта – вещь и сознание – только и сосуществуют в своем взаимовлиянии, обновляясь в копиях проекции Единого, поскольку не сознание само по себе только лишь влияет на себя и окружающее его, а и вещь всегда влияет на сознание. Это взаимное влияние означает, что друг без друга они теряются.

Бесконечное, вечное Единое, содержащее в себе потенциально всё, должно включать и сознание. Данное положение доказывается тем, что человек содержит и некую «мертвую» материю, и некое «живое» сознание.

Человек объединяет тем самым пассивное (вещи) и активное (сознание) во времени и движении, создавая в коллизиях живого процесса возможность бесконечного развития сознания в конечном.

В данной ситуации неподвижно-безвременное Единое, оставаясь таковым, вместе с тем обретает существование через живое, или во времени, так как без живого, активного не существует времени, то есть исчезает и Единое, становясь небытием.

Однако факт нашего существования подтверждает отсутствие небытия.

Таким образом, по видимости, мироздание – это две ипо-

стаси: бесконечное Единое, содержащее все вещи как бы в заготовке (потенциально) вместе с сознанием, несущим в себе понимание себя в соотношении с пассивным; и голографическая проекция Единого – бесконечная в своих конечных частотных образованиях в противофазе, которые уже есть отражение отдельных и поэтому способных как объединяться, так и снова разъединяться вещей и сознания.

Раз мы в мироздании есть, значит есть Всё, поскольку человек содержит в себе как микрокосме всё – и вещи и сознание обоих уровней, но Всё может появляться только из Ничто. Иначе говоря, Всё должно быть всегда, как и Ничто, но совместно. Значит, Всё и Ничто совпадают. Однако Ничто есть небытие, а Всё есть бытие. Стало быть, небытие, оставаясь ничем, проявляется бытием, которое должно иметь основу, интегрально являющуюся ничем. Это означает, что чистое Ничто представлено также интегральным Ничто, в разделенном состоянии являющимся в итоге Всем одного знака и Всем противоположного знака. Тогда разнесенное Всё в соединении даст суммарный ноль. Так что действительно Всё есть Ничто, и наоборот.

Если Ничто проявляется как Всё, то должно быть нечто, что его проявляет, которое не может быть пассивным. Значит, Всё проявляется тем, что можно назвать активным. Остальное составляет пассив. Пассивное само по себе проявиться не способно, у него нет самостоятельного существования. Но оно составляет основу бытия (вещи в том или

ином качестве). Стало быть, в существование пассивное выходит только посредством активного.

Чистое Ничто есть нечто безвременное и бесконечное, в котором Всё (активное и пассивное) слито воедино. Поэтому его можно назвать Единым. В отдельности Единое не может не быть небытием, но это опровергается нашим собственным существованием. Значит, отдельного Единого нет, а в дополнение к нему наличествует образование, в котором активное проявляет пассивное, то есть Единое имеет своего рода проекцию, являющуюся интегральным Ничто, посредством которой формируется известное нам бытие. Стало быть, мироздание есть сдвоенная система – безвременное Единое и его проекция, которая является такой же бесконечной, составляющей интегрально ноль, и не имеющей движения, как и Единое, но эта проекция не может не иметь длительностей, поскольку через нее формируется в конечном итоге Всё активным из пассивного, а это требует последовательных разрывов бесконечности.

Бесконечное и слитное Единое выражается через конечное, которое проявляется как проекция, или копии активного из Единого, через которую активное идентифицирует и копирует пассивное из Единого. То есть в проекции активное и пассивное, в отличие от Единого, разделены. Но они, являясь проекцией Единого, должны вместе с тем составлять единое целое. Этому условию удовлетворяет только голограмма, в которой любая часть и целое совпадают. Тем

самым они имеют контакт вне времени и пространства, которых в проекции Единого не существует.

Следствием этого фактора является то, что все разрозненные люди во все времена в бытии в своей голографической основе, где нет текущего времени, есть единое целое – как бы один человек, а на самом деле – единое сознание.

Если допустить существование голографической проекции бесконечного и неподвижного Единого, продуктом которой является наличное бытие, то откуда берется и где находится эта проекция? Ведь еще нет пространства, где она могла бы расположиться?

Как мы уже указывали, вечное и неподвижное Единое само по себе есть ничто. Но оно всё же как-то проявляется без всякой посторонней силы, но места для проявления действительно не наблюдается. При этом данное проявленное, если оно «берется» из Единого, то есть является его проекцией, должно быть так же ничто.

Мало того, как и Единое, его проекция должна быть неподвижной, поскольку и в ней отсутствует движитель.

Загадка существования мироздания кажется неразрешимой.

Но это не так.

Посмотрите на себя. Вы – и вещь и сознательное, действующее существо (живое).

Это означает, что каждое живое существо объединяет в себе активное и пассивное.

Значит, небытия для мироздания нет потому, что активное проявляет себя в виде внепространственной проекции отдельно и привлекает к себе пассивное, не находясь тем самым в равномерной слитности с пассивным, характерной для Единого. Каким же образом активному это удается?

Само по себе Единое есть ничто, или нуль, но активное на то и активное, чтобы, не забывая пассивное, проектировать себя информационно в голограмму с находящимися в противофазе волновыми образованиями, оставаясь тем самым нулем. Ничто не мешает активному проявлять себя так же последовательно, обновляя прежнюю голограмму путем ее полной замены через какую-то паузу с высокой частотой, то есть дискретно.

Каждая обновляемая голограмма неподвижна и представляет собой «развернутый» нуль, который через паузу, представляющую «чистый» нуль, сменяется нулем с несколько иным «разворотом».

Это проявление бесконечности дискретно в конечных формах со сверхвысокой частотой не требует ни пространства, ни движения, поскольку ничего не возникает, кроме «разрывов» в бесконечности, которые можно считать прототипом времени.

Бесконечное, неподвижное и вечное Единое, таким образом, проявляется двуединой системой – мирозданием – благодаря активному в Едином и в своей проекции, которая тоже остается такой же бесконечной, неподвижной и вечной,

но уже «разорванной» конечными, последовательно обновляющимися образованиями – эти образования в отдельности являются уже временными и при условии соединения их в себе активное получает бытие, где оно может осознать себя в реальных действиях, превращая тем самым Единое через проекцию из ничто во всё.

То есть Единое, оставаясь вечным и неподвижным, вместе с тем выходит через проекцию в реальное существование.

Бытие, представляющееся нам таким надежным, вещным, необозримым, сообразным определенным законам, содержащее макро– и микромир, элементарные частицы и излучения, галактики и живые существа, в своем основании имеет не более чем информацию, точнее, – высокочастотные голографические образования, несущие информацию. Они интегрально равны нулю каждую позицию обновления вследствие проявления каждого волнообразного образования совместно с таким же образованием в противофазе. Такого рода баланс голографической проекции Единого соответствует самому безвременному Единому, которое есть ничто, становясь всем только через собственную проекцию во времени.

В этом процессе не может быть начала и конца потому, что дуальная система мироздания устойчива в своем функционировании и проявлении, что исключает небытие вследствие взаимодействия бесконечного и конечного.

Эта система не только не имеет движителя, но и формально является ничем, составляя в любой позиции интегрально

ноль. Поэтому ей не на что «разваливаться», незачем начинаться и кончаться.

С другой стороны, система мироздания разделиться на независимое Единое и отдельную голографическую проекцию не способна – она составляет единое целое, в котором формообразующее активное подпитывается теряющим свою форму в конечных образованиях пассивным.

Пассивное, теряя форму в конечном (бытии), восстанавливает тем самым форму активного при их взаимодействии. Активное, таким образом, не теряет свою основную форму и формообразующие способности за счет разрушающегося пассивного в бытии, но оно же, «вызывая» пассивное из Единого в виде информационных копий на время существования данного конечного, восстанавливает форму пассивного и изменяет ее. Так, с помощью обращения к конечному в виде теряющего форму пассивного активное становится вечным по форме, свойствам и может удерживать всю систему мироздания в актуальном существовании.

Несмотря на то, что мироздание по балансу есть ноль, оно же есть всё и поэтому не может не проявляться, демонстрируя себе же в лице активного это всё последовательно и бесконечно.

Поскольку двойственность мироздания проявляется наподобие эффекта яйца и курицы, постольку не может быть никакого вселенского начала из ничего, но глубинное, бесконечное Единое и множественные конечные образования, яв-

ляющееся дискретно, но бесконечно в виде проекции Единого, «всегда» совместны и «всегда» поддерживают друг друга.

Мироздание, являясь всем и ничем, содержит в себе противоположности и отрицает себя же, поскольку в лице активного постоянно стремится к новизне, разрушая прежнее в себе и проявляя в этом свободу сознания (активного). Но всё прошедшее не исчезает бесследно, а удерживается в памяти сознания (активного).

Поэтому дуальная система мироздания активна и пассивна; конечна и бесконечна; изменчива и постоянна; целое и часть; едина и разбросана; неподвижна и в движении; разумна и темна; жива и мертва; желает и отказывается; возникает и угасает; одно и другое; оживает и умирает; равна себе и противоположна; держит форму и расплывается; ее не может быть, но она есть; она хочет узнать о себе всё, но не может из-за собственной бесконечности; бесконечное в ней отрицает конечное, но не способно существовать без него.

Активное, по определению, не может не развиваться, но в Едином оно слито с пассивным, тогда как в проекции Единого активное бесконечно, но дискретно проявляется в конечном. В конечном активное может разъединиться и объединиться с пассивным. В своем объединении с ним оно находит возможность для образования сопротивляющейся среды развития, то есть – пространство, движущиеся и меняющиеся вещи в нем, а само активное в этом материальном бытии представляют самовоспроизводящиеся и самодеятельные в

той или иной степени существа, то есть живое в совокупности вещей-объектов бытия.

В бытии каждое индивидуальное активное (сознание), с одной стороны, в живом существе обретает возможность развития, возможность выразить себя в общении с подобными себе, получая жизненные радости и горести; с другой стороны, индивидуальное активное среди вещей восстанавливает по реакции окружающего свое ядро, сохраняя активность, и значит, собственную вечность; формирует собственное время (свое бытие) и участвует в формировании общего времени (общее бытие), обновляя проекцию Единого через информационный контакт с ним, и конвертируя волнообразную голографическую проекцию в вещное бытие, то есть в движение и жизнь, «вынуждая» Ничто образовывать Всё, точнее, сосуществуя с ним вечно в форме дуального мироздания.

Само индивидуальное сознание в человеке, например, через отражение в зеркальной поверхности всегда может определить себя в качестве единственного сознающего себя личностью живого существа из всех известных, которое благодаря самосознанию, или отделению от окружающего определением себя, способно к развитию по собственным осознанным планам для достижения поставленных целей.

Сознание, а не человек, точнее, сознание посредством субъекта действий – человека – через его ощущения сначала «извлекает» истинный, то есть адекватный для существова-

ния и развития как человека, так и его индивидуального сознания, мир из безграничного Единого, а затем через того же человека проходит череду заблуждений и открытий не для того только, чтобы обрести многознание, но, прежде всего, чтобы определить себя же в жизненных коллизиях, где оно может не только приспособливаться к окружающему, но и, благодаря определенной отделенности от бытия, или самосознанию, способно действовать свободно, стремясь к бытию, отстраняясь от него и снова соединяясь с ним.

Одна из немногих основополагающих истин, по крайней мере, в нашем мире состоит в способности принятия существом с самосознанием решений пусть даже и ошибочных, но формулируемых им самим, и осуществлении соответствующих действий при опоре на проявленное им бытие в ходе связывающего сознание и Единое информационного процесса распознавания первым второго, и последующим узнаванием сознанием самого себя.

Всюду любой человек сталкивается с противоречиями в определении истинного и ложного. Но так и должно быть, потому, что путь к истине, точнее, от явления к сущности труден и постижение истины на любом уровне происходит в течение многих жизней, сквозь целый ряд ошибок, заблуждений.

Животная натура человека, склонная к конформизму, эгоизму, лживости, вспышкам злобы и недоверия, к различным порочным наклонностям и т. п., есть естественный и

главный предмет для постоянной борьбы сознания с нею.

Человеческое сознание односторонне отделено от единого сознания, что обязательно для его индивидуального развития, в основном без помощи чего-то и кого-то. Тем не менее, в бытии, по аналогии с голографической проекцией, все живые существа так или иначе группируются, а самосознающая часть живых существ стремится в коммуникациях не только пробуждать самосознание в своих наследниках, но и в собственном объединении пытается преодолеть собственную животную натуру, желающую только наличного и стремящуюся выжить любыми способами.

Что же представляет собой появление человека в бытии?

На самом деле это есть постепенное обнаружение им себя.

Сначала в нем начинают действовать программы низшего сознания, автоматически согласующие его организм с окружающей средой в их взаимодействии, как у любого существа, появляющегося на свет.

Само рождение любого существа в бытии означает возникновение в нем сознания в форме ощущения собственного присутствия без выделения его каналов в виде органов чувств.

Есть только ощущение присутствия – как у амёбы, то есть ощущение попадания в текущее время, в котором могут приступить к работе программы в соответствии с кодом генома, который к природе имеет отношение только как упорядоченная совокупность молекул.

Постепенно и последовательно начинают действовать и другие программы, вследствие чего существо приобретает больше жизни, разворачиваясь в собственном текущем времени в сторону действия закодированных в его геноме программ, коим соответствует набор и качество органов чувств.

Стабилизация их работы является той границей, с которой существо может попытаться, если у него имеются соответствующие программы, осознать себя, то есть преодолеть в этих попытках порог единственно ощущений ради получения представления о себе самом во времени.

Программы низшего сознания, в основном поддерживающие жизнедеятельность организма (программы ощущений), включаются с самого начала существования отдельного существа по необходимости автоматически, точнее, под контролем единого сознания, связанного со своей стороны со всеми живыми существами, являющимися частью его голограммы в основе.

Программы высшего сознания (самосознания), если они имеются, включаются в действие постепенно только при взаимодействии этого существа с иными существами с уже действующим самосознанием, то есть не срабатывают автоматически, поскольку не являются «жесткими».

Такие существа обладают способностью ставить себе цели и достигать их, планируя и корректируя (понимая) свои действия по достижению цели.

Иначе говоря, они представляют себя в очередном «разво-

роте» в собственном времени, то есть они способны формировать не только собственное время в ощущениях, но и переводить собственное время в направлении разрыва с полным совпадением со средой обитания ради приобщения к «пространству над средой» – сфер понятийного, часто отвлеченного общения, в котором сначала развивающемуся существу указывают на объект и показывают, как с ним обращаться. То же делают и родители высших животных (обучение), но не более того. Если этим ограничиться, то существо, даже имея программы самосознания, не сумеет задействовать их.

Поэтому спусковым крючком включения этих программ является соотнесение действий ребенка с действиями взрослых, которые знаками, примером, звуками объясняют новому существу, начинающему жизнь с «чистого листа», как «заполнять этот лист» не бездумно – по образцам, а в соответствии с собственными соображениями, пусть часто ошибочными относительно всего являющегося с позиции приспособления этого являющегося для себя не только в известных формах, но и пытаться постоянно менять как форму вещей, так и форму общения для изменения себя так, как хочется, по возможности.

Тем самым происходит координация собственного поведения и поставленных целей с собственными возможностями и возможностями окружающих людей в данной среде обитания.

Полноценное включение программ самосознания означа-

ет возникновение у человека способности ставить себя в определенные им же ситуации, и умение тем или иным способом выходить из них, выражая себя перед другими и самим собой, то есть, получая впечатления от своей активности не только с позиции пользы. Подобное расширение означает осознание живым существом себя во времени, или понимание себя в качестве самостоятельного субъекта.

Появление такой способности есть достижение Единым сознанием в живых существах наивысшей точки, в которой проявляется в самом полном виде знак единого сознания – стремления создавать новое, выражая себя в ходе этого процесса.

Из истории развития человеческого сообщества (цивилизации) мы знаем, что все попытки претворить в жизнь теории гармонизации человеческого общежития на тех или иных принципах – от государства Платона до коммунистического общества Маркса или справедливого анархического самоуправления Кропоткина – неизменно завершались крахом.

Подобно игрушке-неваляшке общество неизменно возвращалось после всех восстаний, переворотов и революций к известным формам государственного управления, основной функцией которого является удержание существующего строя с помощью органов насилия и разных форм обмана населения – от религиозных догм до прямых фальсификаций.

Как бы то ни было, но сообщество в форме государства

не впадает в хаос, не разваливается, несмотря на его несправедливое устройство, при котором государством правят, как правило, не лучшие, а худшие – лицемерные, бессовестные, наглые, хитрые, и вместе с тем – энергичные, коммуникативные индивидуумы с холодным, хищным умом, заботящиеся прежде всего о себе и собственном «клане».

Объяснить это неизменное возвращение государственных или полугосударственных образований после любых катаклизмов, по сути, в прежнее состояние не удастся ни одной теории общественного развития.

Констатируется лишь факт удержания и развития любого сообщества только в условиях несправедливого (противоречивого) общественного устройства – с нищими и богатыми, униженными и благородными, бедствующими и процветающими, вялыми и энергичными, умными и глупыми, и прочими совершенно разными по своим свойствам людьми, в «вечной» борьбе одних за сохранение захваченных земных благ, других – за отъём этих благ в свою пользу.

Правящая верхушка любого государства в условиях конкуренции различных государств вынуждена под угрозой завоевания или поглощения укреплять устои, совершенствовать структуры государства, выдвигать те или иные идеи, для сплочения населения, что нельзя не отнести к факторам развития общества.

При этом теории общественного развития полагают необходимость более или менее плавного усовершенствования

государственных структур, причем некоторые из них полагают, что этот процесс завершится отменой государства, другие – неким идеальным государством.

На неизменный антагонизм людей в обществе в свое время обратил внимание Кант, указав, что идиллическое существование без борьбы означает полный застой и остановку в развитии общества: «Средство, которым природа пользуется для того, чтобы осуществить развитие всех задатков людей, – это антагонизм их в обществе, поскольку он в конце концов становится причиной из законосообразного порядка... Без этих самих по себе непривлекательных свойств необщительности, порождающих сопротивление, на которое каждый неизбежно должен натолкнуться в своих корыстных притязаниях, все таланты в условиях жизни аркадских пастухов, то есть в условиях полного единодушия, умеренности и взаимной любви навсегда остались бы скрытыми в зародыше; люди, столь же кроткие, как овцы, которых они пасут, вряд ли сделали свое существование более достойным, чем существование домашних животных...» [18, с. 5].

Вместе с тем Кант обратил внимание на то, что время является объективным только для человеческого сознания, а само по себе не существует, то есть Кант считал время отсутствующим вне субъекта, но признавал его условием представления о предметах: «Время есть лишь субъективное условие нашего (человеческого) созерцания, (которое всегда имеет чувственный характер, т. е. поскольку мы подверга-

емся воздействию предметов) и само по себе, вне субъекта, есть ничто. Тем не менее, в отношении всех явлений, стало быть, и в отношении всех вещей, которые могут встретиться нам в опыте, оно необходимым образом объективно. Мы не можем сказать, что все вещи находятся во времени, потому что в понятии вещи вообще мы отвлекаемся от всех видов созерцания вещи, между тем как созерцание есть то именно условие, при котором время входит в представление о предметах. Но если это условие присоединено к понятию вещи и если мы скажем, что все вещи как явления (как предметы чувственного созерцания) находятся во времени, то это основоположение обладает объективной истинностью и априорной всеобщностью» [19, с. 139-142].

Правда, Канту не удалось объяснить оба этих феномена, точнее, определить их основание.

Что касается современной науки, то она или «обходит» эти непонятные и необъяснимые для нее факторы, или спекулирует на удобных для нее общих понятиях, трактуемых односторонне, или искусственно ограничивает себя областями естествознания и технологий, проявляя полную беспомощность в фундаментальных вопросах мировоззрения и общественного развития.

Таким образом, несправедливость во всех сферах жизни, сохранение и закрепление фактического неравенства в обществе, постоянное применение насилия, дезинформации, распространение всевозможного религиозного и обществен-

ного сектантства, угнетение слабых и незащищенных во все времена, как это ни парадоксально, в своей негативной совокупности оказывается неизменной базой общественного и технологического развития (прогресса), хотя, при этом, надо отметить непреходящую роль противодействия «униженных и оскорбленных», а также многочисленных искренних борцов за справедливость и всеобщую гармонию, что не дает расслоенному обществу законсервироваться и остановиться, всё время «перемешивая» его.

Именно этот всегдашний антагонизм, как видно, есть истинная почва для развития общества. В результате, дикость, людоедство и варварство постепенно и в значительной степени сменились для более 1/7 части населения Земли сравнительно комфортным существованием в прямом контакте с культурными ценностями, технологическими новинками, что обеспечивается и поддерживается удовлетворительным образовательным уровнем населения.

Тем не менее, подавляющая часть населения планеты остается в состоянии жалкого прозябания, фактически не имея доступа к культуре, образованию, то есть она не получает возможность для развития.

В любом случае ясно, что прогрессивное стремление к «золотому веку», или гармоничному сосуществованию всех людей без борьбы и страданий – в сплошной благодати, – по сути, оказалось равноценным погоне за всё ускользающим горизонтом.

Данный факт подтверждает одним своим неизменным существованием и религия, которая, как правило, разносит по разные стороны жизнь – со всеми ее кошмарами, болезнями, неустройством, ненадежностью, бедами, заботами, огорчениями, непредсказуемостью и т.д. – и якобы посмертное существование человека, при котором, наконец, должна возторжествовать справедливость и каждому воздастся, так или иначе, за все его прижизненные деяния.

Любой человек и в быту, и на работе использует те или иные орудия труда, более или менее заботясь о них. Тем не менее, рано или поздно эти орудия приходят в негодность

Данная аналогия приведена для иллюстрации того, что и человек, и его цивилизация могут быть орудиями, используемым для достижения неведомых им целей. И эти орудия, как конечное, точно так же приходят в негодность, требуя замены.

Единственное отличие человека от камня, бактерии, барана или компьютера состоит в понимании им себя, как отдельного и самостоятельного в своей активности существа.

Следствием этого фактора является присущая человеку свобода воли (неуправляемость в самосознании), которая проявляется в сугубо индивидуальных целенаправленных действиях как по достижению полезных для себя результатов, так и совершенно бессмысленных и даже вредных, что не характерно для любого иного живого существа, не говоря уж о неживой материи.

Таким образом, многие действия человека являются непредсказуемыми для него самого, производя великое множество разнообразных ситуаций где угодно – от производства материальных благ до науки и культуры, от политики до морали, от сферы чувств до высоких идей.

Основанием для противоречивых действий человека, как это было показано выше, является присутствие в нем низшей и высшей форм сознания, как правило, разнонаправленных и поэтому конфликтующих, и не отдающих друг другу явного первенства.

В результате, никакая гармония для конкретного человека и любых его сообществ в развитии – недостижима: тут человек всегда находится в пассиве.

Однако в этих коллизиях разных людей вечное сознание может узнать и выразить себя через человека, хотя и прерывисто (в отдельных жизнях, то есть без непрерывного плавного движения), но – никогда не останавливаясь.

Можно сказать, в бытии, формируемом активным на основе пассивного, достигается бесконечное, но дискретное развитие сознания, то есть проявляется истинный актив человека – его сознание, без которого он представляет собой лишь сгусток быстро распадающейся органики.

Определенный урон для человека оборачивается приобретениями для его сознания.

Иначе говоря, сознание создает для своих представителей в бытии (живых существ) через них же приемлемую для их

существования среду, достигая через эти существа и развития, и выражения себя в реальных мыслях, чувствах, поступках и деяниях.

Но это существование есть спорное и неустойчивое для всех живых существ, поскольку оно основано на противоречиях в самом сознании, формы которого могут отрицать друг друга, и противоречиях между сознанием и вещами в силу активности первого и пассивности вторых.

Пассивное тормозит активное, сопротивляясь ему, но вместе с тем составляет необходимую среду обитания для симбиоза активного и пассивного, высшей точкой которого является человек.

Таким образом, корни антагонизма человеческого бытия уходят в противоречие между активным и пассивным из проекции Единого.

Активное и пассивное, разделяясь и объединяясь в своем взаимодействии в проекции Единого, составляют тем самым противоречивую основу бытия.

Всегда свободное в силу своей активности сознание находит для себя в виду собственного развития и выражения ограничение в качестве сопротивляющейся среды обитания, представляющей собой вещи, разнообразные живые существа и собственных соплеменников, то есть находит свободу в рамках необходимости и причинности. Именно в этих рамках может найти свое проявление свобода – без них, то есть вне среды, свободе как вечной неудовлетворенности со-

знания собой негде реализовываться.

Поэтому сознание вынуждено для собственного развития и выражения претерпевать в образе человека все коллизии бытия, включая болезни и смерть, и вместе с тем находить в этом существовании известные нам прелести и ценности, от которых редко кто отказывается, несмотря ни на что.

Таким образом, истинный смысл существования человека и человечества состоит в развитии сознания, а не в приобретении благ, не в развитии технологий, науки, не в укреплении того или иного общественного строя, не в создании определенного кем-то «справедливого» порядка.

Всё это – химеры, но вместе с тем и средства, поскольку в том и состоит развитие, чтобы среди химер, точнее, в противоречивом мире адекватно определять себя, пытаться не поддаваться на посулы и прельщения.

Всё – такое важное, неперенное, безусловное – пройдет, исчезнет, рассыплется в прах. Останется только вечно развивающееся сознание во множестве живых существ в среде, формируемой им самим как единым, так и индивидуально – в разделенности.

Уровень, а значит, статус любого индивидуального сознания зависит от степени сближения его с Единым сознанием. К нему оно стремится в каждом своем «живом» существовании, не зная в своем пребывании в бытии о своем совпадении с Единым сознанием.

Всё первоначально являющееся есть для человека отнюдь

не соответствие знаний действительности, поскольку знаний пока никаких нет, но оно есть соответствие ощущениям после их обработки сознанием

Созерцание первоисточника, или являющегося из ощущений, есть истинный источник познания.

В отличие от низшего сознания просто живого, высшее сознание человека характеризуется, прежде всего, не разумом, который присущ всему живому в том или ином виде в качестве центров, обрабатывающих поступающую от органов чувств информацию, а осознанием самого себя, что предполагает не просто принятие от ощущений информации с более или менее адекватной реакцией на нее, но последующее сознательное и планомерное изменение того, что ему представляется.

Человек отделен от остальных живых существ отнюдь не тем, что он имеет какие-то существенные отличия в наборе или качестве органов чувств от приматов, но тем, что он способен, представляя себя самого и свои возможности, расширять диапазон уже не ощущений, а представлений об окружающей среде, абстрагируясь от нее, и на этом основании изобретая отсутствующие в его окружении вещи и процедуры, например, посуду, орудия охоты и труда, способы разведения растений и животных, способы обмена и торговли, новые технологии производства металла, ритуальные процедуры, и т. д. Человек также пытается отразить окружающее и себя в рисунках, различных поделках, рассказах о былом,

обретая в этом культурную основу и накапливая культурные традиции.

Тем не менее, рассудок человека, то есть способность с большой скоростью обрабатывать значительные объемы получаемой информации лишь количественно отличается от рассудка высших млекопитающих и даже птиц (вороны), которые вследствие высокого развития своих обрабатывающих информацию центров способны понять свойства ряда предметов, которые могут дополнить их мышечную силу или силу клюва, используя после некоторого размышления соответственно палки для сбивания с веток бананов или камни для разбивания раковин моллюсков.

Однако, в отличие от человека, у них отсутствует потребность долгосрочного целенаправленного изменения среды, так как полностью абстрагироваться от среды, в частности, изобретая отсутствующие в ней предметы для своих нужд, они не могут. А это значит, что даже наиболее высокоразвитые существа так и остаются слитыми со средой, тогда как свойство познания себя, узнавания себя во времени (самосознание) можно приобрести, только отделившись от среды. Только в этом случае появляется возможность исследовать ее и себя.

Так что рассудка (интеллекта) для отделения от среды недостаточно. Требуется еще и самосознание, которое не имеет прямого отношения к интеллекту, и соответственно не может появиться вследствие развития интеллекта.

Иначе говоря, приобретенное самосознание для человека означает владение им новыми программами, или появление в человеке наряду с низшим сознанием (ощущениями и обрабатывающими информацию центрами) высшего сознания, которое обладает дополнительными формообразующими способностями (узнавание себя во времени), поддерживающими не только использование имеющегося перед человеком, но и помогающие придумыванию им вещей, отсутствующих в окружающей среде, а также способствующих развитию им на этой основе своих способностей по узнаванию закономерностей, в соответствии с которыми эта среда функционирует, чтобы с еще большим успехом изменять ее, а значит и себя.

Больше возможностей для развития среди всего живого имеют существа с самосознанием, которые понимают себя и, стараясь сознательно сохранить свою сущность (индивидуальность), не упускают возникающие возможности для собственных изменений – времени для этого у вечного сознания предостаточно.

Поэтому самосознающее существо, например, человек, в жизни есть и опора для сознания на его бесконечном пути по конечным островкам реальности, и вместе с тем плацдарм для изменения себя в каждой из реальностей.

В результате, индивидуальность не теряется, но облекается каждый раз в иные «одежды», которым несть числа. Так что каждое сознающее себя существо может быть уверено

в том, что ядро его индивидуальности не претерпевает фатальных изменений ни при каких обстоятельствах, которые есть всего лишь нечто внешнее, создаваемое в определенной степени им самим для своего рода испытаний себя же в них.

Осознание человеком самого себя дает ему возможность в ходе практических действий и следующих за ними размышлений (и наоборот) находить сущность, устойчивость вещей в их изменениях, но происходит это только на основе ощущаемого им, без возможности проникнуть в реальный мир ощущаемого иными живыми существами, а также – без возможности проникнуть за пределы собственных ощущений, даже расширенные приборами, в частности, проникнуть в собственное скрытое сознание (подсознание, или низшее сознание), дальние миры, иные измерения. Иначе говоря, для человека достижимо лишь то, что является ему в трехмерном измерении через его органы чувств и что он способен «расщепить» с помощью своего интеллекта за время существования каждой человеческой цивилизации. Такова реальность, в которой человек существует.

Для человеческого сознания меняющуюся картину мира в виде явлений, но не сущностей глубоких уровней, формируют не чувства и не мышление, хотя они и являются средствами, а она в целом есть продукт процесса обработки поступающей информации в человеке, подобный тому, который происходит в компьютере или в любом просто живом; разница состоит только в том, что человеческое сознание способно

отделять себя от реальности и взаимодействовать с ней уже на этой новой основе – основе собственного самосознания, целенаправленно используя память, мыслительные способности, речь, различного рода коммуникации, воображение, экспериментальные данные, и всё это – на фоне эмоций, а не с помощью только лишь программного обеспечения или инстинктивно-рефлекторных действий соответственно.

Можно поэтому отметить, что каждый человек обладает самой высокой формой материи из всех имеющихся ее форм именно потому, что он есть самосознающее существо с максимально возможным уровнем свободы. В конечном счете, он не подчинен никому и сам распоряжается собой, так как он изначально сам в своем сознании «бросает» себя только в такой мир, в котором он может целенаправленно реализовываться так, как он пока может в условиях сопротивляющейся среды, включающей в себя и прямых его конкурентов, таких же, как и он сам. Этим человек и отличается от всего остального живого, так же обладающего сознанием, но более низкого уровня, которое только лишь приспособливается к формируемой им при участии единого сознания среде, – от бактерий до высших млекопитающих.

Однако любое простое живое есть основа жизни, без которой высшее сознание не может обойтись. Просто живое создает не только базу для проявления высшего сознания, но и – промежуточную оболочку между ним и неживой материей, снабжая человеческое тело практически всеми энер-

гетическими ресурсами, являясь его пищей, а также создает живой и бурлящий фон его жизни, без которого людские сообщества оказались бы в ледяной пустыне безмолвия.

Таким образом, можно сказать, что человек содержит в себе все мироздание не только потому, что он является конвертированной частицей голографической проекции Единого, но и вследствие того, что он является и вещью, и сознанием просто живого организма, и высшим сознанием существа, сознающего самого себя.

Существо с самосознанием отличается от просто живого только пониманием себя, из которого вырастают все его стремления, и основой которых является неудовлетворенность сознания собой, означающая его изначальную активность, выражающуюся в невозможности жить, просто приспособившись к среде. У него появляется потребность изменять эту среду и вместе с ней менять себя, и, значит, развиваться, не следуя лишь необходимости приспособления к существующему порядку.

Это сознательное стремление к изменению всего существующего, к освобождению от прежнего, к замене его на иное означает обретение любым существом с самосознанием свободы. В этих осознанных решениях так или иначе проявляется свобода любого индивидуального сознания, которое обогащает по ходу дела самое себя; вместе с тем свобода дает человеку возможность жить так, как он хочет в рамках окружающей действительности, если человек, носитель со-

знания, сможет, точнее, способен адекватно распорядиться этим даром.

Свободу не требуется «приписывать» человеку как «вещи в себе», то есть полагать его свободным только в потустороннем мире сознания. Любое самосознающее существо свободно всегда и везде вследствие именно понимания себя в среде, создаваемой им же, осознания собственного существования в мире собственного времени: оно всегда приходит к решениям само, само же и несет за них ответственность в любой сфере – практической или умственной. И неважно, имеются на это причины или эти решения спонтанны; главное – это то, что в сознании человека как выразителя активности сознания «сидит» всегдашняя неудовлетворенность собой, без которой он превратился бы в тупую скотину, жующую одну и ту же жвачку, которая может быть очень приятной. Именно в этом выражается его свобода, и именно поэтому он получает возможность не просто жить, а сознательно развиваться и не стоять на месте.

Вещность в человеке является материальной базой всего, составляя организм человека из элементов и компонентов, соответствующих данному измерению бытия. В этой неживой материи, пассивном проявляется знак Единого, без которого мироздание не состоялось бы.

Низшее сознание, оживляющее тело в соответствии с имеющимися у него кодами и программами, позволяет существу воспроизводиться, в нем происходит обмен веществ,

в нем действуют органы чувств, «поставляющие» информацию снаружи и изнутри к обрабатывающим информацию и управляющим организмом центрам. Самым значимым в любом живом организме являются ощущения, осуществляющие связь сознания в нем с окружающим.

Высшее сознание, вступающее в слияние с вещными компонентами тела и низшим сознанием, создает существо, обладающее самосознанием, которое является символом всего мироздания, «строящегося» для него же.

Из этого сопоставления всех трех составляющих реальности нашего мира понятно, что знаком человека является не его материальная сущность, не его ощущения или даже не его разумность, присущая любым живым существам вследствие наличия у них управляющих центров, а этим знаком может быть только самосознание.

Только человеку присуще самосознание, тогда как те или иные ощущения (органы чувств), ту или иную степень разумности (центры, обрабатывающие поступающую информацию) имеют все живые существа, даже растения и вирусы. Поэтому основное отличие человека от остальных существ состоит именно в осознании себя, то есть в отделении себя от среды, узнавании себя в ней и определении себя в ней, а не в разуме (Декарт) и не в ощущениях (Гоббс), составляющих соответственно, по их мнению, основу человеческого существования.

Благодаря самосознанию только человек способен на осо-

знанную, целевую избирательность в восприятии, что позволяет ему имеющимися у него средствами добираться до более глубоких уровней вещей и явлений, получая адекватные знания о них на каждом уровне, то есть, обретая основу для осознанного изменения среды вокруг себя и, как следствие, – меняя себя самого в ходе этого процесса.

Самосознание дает простор для любого творчества, обеспечивая общее развитие сознания в условиях пригодной для жизни и вместе с тем в условиях сопротивляющейся среды. Благодаря самосознанию это творчество выливается в бесконечное, осмысленное функционирование всего бытия, которое именно для этого и формируется сознанием на основе Единого.

Отсюда следует, что сам человек обозначает и выражает высшее сознание, являясь его орудием, с одной стороны, как информационное звено, привязывающее Единое через голографическую проекцию к бытию, а с другой стороны, как полноправный представитель единого сознания, осознанно действующий в конечных реальных (с движением) образованиях на основе проекции Единого в виде сообществ; без подобных индивидуальностей, противодействующих друг другу и вместе с тем сотрудничающих между собой, единое сознание оказалось бы бессильным.

Принцип существования человека в мире состоит именно в стремлении к отграничению истинного от ложного. В противном случае, никакого разумного развития не случается,

наступает застой или хаос.

Этот же принцип отграничения истинного от ложного обуславливает возможность свободного развития человеческого сознания, которое способно, если захочет, отделить истину от лжи, хотя последняя часто выгодна с меркантильной позиции.

Всё, что ни есть на свете, то есть то, что первоначально проявляется в человеческом сознании, является истинным, поскольку сознание оказывается способным «выделять» и расшифровывать именно это из безбрежного Единого, или переводить в информацию, формируя тем самым свое собственное время и создавая благодаря этому условия и пространство для событий, то есть собственную жизнь.

Представляющееся «вещью в себе» безвременное, бесконечное Единое, «распаковывается» органами чувств человека каждый миг – достаточно оглянуться вокруг.

Этим самым оно предоставляет человеческому сознанию возможность признать его существование без веры в нечто фантастичное, всемогущее и внешнее.

Человек, как образ Единого, творит свое «настоящее», естественно, при поддержке Единого, которое не может не отзываться на него.

Человек часто не может адекватно оценивать получаемую им каждое мгновение информацию, тем более что она складывается с извлекаемой человеком из памяти по ходу дела более ранней информацией, которая могла подвергнуться

искажению. И это сложение не всегда оказывается подходящим для текущей жизни. Возникают ошибки, одни и те же факты интерпретируются по-разному.

Выбор из различных соображений не всегда осуществляется с пользой для дела. Но текущая практика позволяет понять и исправить ошибки, если в них не упорствовать. В этой борьбе, по сути, с самим собой человек определяется в жизни, то удаляясь от понимания сущности приходящих к нему копий фрагментов из Единого, то приближаясь к ней, но, в сумме, продвигаясь всё дальше в понимании действительности и, главное, в понимании самого себя, точнее, в понимании себя каждым индивидуальным сознанием.

3.3. Частичное открытие формообразующих способностей в бытии для человеческого сознания.

Для того чтобы распознать себя или любой другой объект человеку надо иметь, определенные формообразующие способности. Тогда он найдет во всем, что отображается, например, в зеркале, ту совокупность сведений, которая сведется для сознания конкретного человека в форму того, что он ищет, например, – в его собственный облик, то есть получить информацию. Лишь это свойство человеческого сознания может привести его к приобретению адекватной информации, в частности, о себе в зеркале.

Реализуется это свойство сознания через соответствующий набор органов чувств.

Сознание любого живого существа, а не только человека, создает собственный мир, свое «настоящее», сканируя через органы чувств окружающее, проникая этим самым локально в необозримое Единое.

Естественно, никакое индивидуальное сознание, имеющее определенный уровень развития, не может охватить ощущениями своего тела-носителя и своим разумением всё бесконечное Единое; но оно может теми средствами, которые есть у него (человек имеет пять органов чувств), и теми

формами, которые ему в соответствии с его уровнем развития и типом носителя предоставляет Единое сознание, распознать в Едином соответствующие его жизненному циклу вещи, и последовательным необратимым копированием через паузу формировать собственное время, «преобразующееся» в каждом индивидуальном сознании за счет выпадения паузы в нем между импульсными сигналами, проходящими по каналам органов чувств, в красочное, движущееся и меняющееся «настоящее», в котором это индивидуальное сознание может существовать в компании с другими индивидуальными сознаниями среди распознанных и скопированных вещей, оставаясь нераздельно с собственным носителем, по крайней мере, до поры до времени в этом существовании и ощущая его.

Человек воспринимает своими органами чувств не независимые от него объекты в определенной форме, а сам формирует автоматически свое окружение и собственное тело в самом себе – в своих обрабатывающих центрах, поскольку изначально среда есть всего лишь обновляющиеся сознанием через органы чувств высокочастотные информационные копии вещей, которые «растворены» в Едином.

Эти копии конвертируются в каждом индивидуальном сознании, вследствие физиологических особенностей организма, воспринимающего дискретные пакеты информации слитно, в привычные для нас движущиеся и меняющиеся вещи именно потому, что только среди них и в них, а не в вы-

сокочастотно-волновой среде, могут обретаться, меняться, расти, размножаться и развиваться живые существа.

Однако объекты бытия отнюдь не производятся сознанием, как это представляется субъективным идеалистам, отрицающим объективное существование материи. На самом деле они формируются человеком, точнее, его сознанием через органы чувств, из вполне материальных высокочастотных копий в виде пакетов информации путем преобразования приходящих импульсных сигналов, содержащих соответствующую информацию, в плавную картину движущихся вещей со скрытой помощью единого сознания.

Аналогом этого процесса является обычный телевизор с тем отличием, что, если на экране монитора, подобно сну, движутся лишь преобразованные из импульсных радиосигналов образы вещей, не являющиеся «плотной» материей, то в человеческом сознании (сознании любого живого существа) в процессе последовательного сцепления пакетов-импульсов информации происходит преобразование волн преимущественно в корпускулы, то есть – в изменяющийся мир вещей, по-видимому, по принципу, близкому в принципе действия 3D-принтера.

Если крот не видит неба, солнца и звезд, то эти объекты для него не существуют как вследствие отсутствия соответствующих органов чувств, так и отсутствия соответствующих формообразующих способностей. Хотя, конечно, и солнце и звезды и прочее никуда не деваются, поскольку их

формирует Единое сознание через всю совокупность живых существ, как бы покрывая ими все разнообразные живые существа. Но настоящее время крота, в отличие от настоящего времени человека, с этими объектам, кроме земляной массы, непосредственно не контактирует, хотя и находится в их зоне.

В общем случае, для того чтобы получить какие-либо данные, человеку надо сначала сформулировать предмет своего желания – сознательно или интуитивно (окружающая среда формируется им автоматически со скрытой помощью единого сознания), затем обратиться к тому, где эти данные могут быть, и сканируя это «поле», распознать имеющимися средствами (ощущения в сочетании с обрабатывающими полученными данными центрами, или разумом) искомые объекты, которые, проявляясь в виде копий в его сознании, распределяются им в определенном порядке, составляя окружающее.

Кроме того, мало увидеть в зеркале свое изображение какому-то живому существу, чтобы узнать в нем себя: из всех живых существ себя может узнать в зеркале только человек.

Остальные живые существа не узнают себя в зеркале, то есть они не способны идентифицировать собственное изображение с собой, но, тем не менее, они распознают в соответствии со степенью собственной разумности то, что нужно им для удержания себя в существовании; другими словами, эти существа живут, не понимая себя, а лишь ощущая, однако именно эта способность ощущать удерживает просто жи-

вое в существовании – живые существа не хотят лишаться ощущений.

Если вернуться к аналогии с зеркалом, то сама по себе его поверхность пуста – она есть ничто без отношения к чему-то. Но эта поверхность наполняется тем или иным содержанием в виде изображений, если потребители этого содержания начинают контактировать с ней, выделяя на этой поверхности знакомые формы и пропуская незнакомое, которое их сознание не может расшифровать. Тогда это ничто предоставляет всё, что могут идентифицировать в нем данные потребители.

Так и безвременное, бесконечное и неподвижное Единое откликается на запросы сознания через ощущения, превращаясь в сознании из Ничто во Всё, которое не есть Всё вообще, а представляет только то, что сознание может понять собственными средствами в данный момент.

Таким образом, зазеркалье есть своего рода аналог отнюдь не потустороннего, а истинного основания сиюстороннего мира, поскольку только оттуда (из Единого через его проекцию) можно получить всё, но только получить это собственное Всё можно, если имеется представление об этом всем и если имеются соответствующие органы чувств.

Другими словами, только в безвременном Едином можно находить сканированием понятные сознанию формы (которые оно способно расшифровать). Эти формы в виде копий проявляются в сознании, становясь для него в конечном виде уже не информационно-волновой материей, а конверти-

руясь в известное нам «плотное» окружение.

Время любого живого существа, в частности, и человека в действительности есть информационный процесс, в ходе которого материальные объекты распознаются сознанием сканированием им окружающего имеющимися в его распоряжении средствами (органами чувств в сочетании с обрабатывающими поступающие сведения центрами).

Поступающие в сознание, точнее, в его соответствующие центры, от органов чувств импульсы (пакеты информации) содержат закодированные сведения о материальных объектах, которые сознание оказалось способным идентифицировать. Эти сигналы сливаются в сознании в картину непрерывно меняющегося окружающего, поскольку пауза между поступающими друг за другом импульсами нивелируется в сознании живого существа за счет определенной длительности обработки каждой порции информации и возникающей тем самым задержки, делающей для сознания непрерывным дискретный процесс поступления информации (порог восприятия).

Иллюзия плавного течения времени создается тем, что сознание человека в силу его физиологических особенностей не способно заметить импульсный характер поступающей информации.

Изменение скорости «течения» времени для конкретного человека, или его собственное время, можно квалифицировать как изменение объема обрабатываемой его центра-

ми информации или изменение скорости ее обработки, что не имеет прямого отношения к «внешнему» времени, хотя каждый человек полагает внешнее, как бы окружающее его, время, единственно возможным. Поэтому фактор изменения хода собственного времени, о котором он не ведает, человек считает чудом или совершенно необъяснимым феноменом.

Собственное время каждое живое существо формирует само при скрытом содействии единого сознания, а вся совокупность живых существ, представляющих индивидуальные сознания, формирует общее, или внешнее время, в котором пребывает каждое живое существо.

Формирование собственного времени каждым живым существом протекает автоматически, точнее, под контролем единого сознания в рамках имеющегося набора органов чувств и формообразующих способностей сознания этого существа. С помощью последних органы чувств распознают необходимые фрагменты Единого, которые превращаются сначала в последовательные информационные пакеты, а потом, после их обработки и объединения, конвертируются в текущее время и движущиеся в пространстве вещи.

То же происходит и с человеком, который по строению есть примат, но с тем отличием, что целевые программы самосознания позволяют ему распознавать осознанно окружающие объекты, используя их, в отличие от животных, которые не вникают в суть предметов, не чисто утилитарно – для

выживания, но понимая сразу или постепенно их предназначение, применять окружающие предметы для собственных целей, всячески комбинируя и изменяя их.

Тем самым человек получает, почти как Бог, способность самостоятельно создавать новые миры из обычных предметов и предметов, придуманных им самим, тем не менее, находясь во «внешнем» времени, которое, по существу, формируясь единым сознанием, является необходимым условием (как бы домом) для существования единого сознания уже в разделенном виде – в качестве индивидуальных сознаний, представленных живыми существами, обретающимися в своем собственном времени, но в рамках «внешнего» времени, которое предоставляет единое сознание всей совокупностью живых существ.

3.4. Смерть.

Экзистенциалисты, рассуждая о смерти, подразумевают жизнь, поскольку смерть, как они полагают, есть отсутствие существования, которое их не интересует. Значит, о смерти можно говорить только в контексте приближения к несуществованию.

В частности, Хайдеггер пишет о смерти так: «Смерть мы экзистенциально осмыслили как характеризованную возможность невозможности экзистенции, то есть как прямую ничтожность присутствия. Смерть не присовокупляется к присутствию при его «конце», но как забота присутствие есть брошенное (т.е. ничтожное) основание своей смерти. Пронизывающая бытие присутствия ничтожность обнажается ему самому в собственном бытии к смерти. Заступание делает виновное-бытие впервые очевидным из основы целого бытия присутствия. Забота равноисходно таит в себе смерть и вину. Лишь заступающая решимость впервые понимает способность-быть-виновным собственно и цело, т.е. исходно» [20, с. 306]; «... В своей смерти присутствию предстает себя просто «изъять» [20, с. 308].

Тем самым экзистенциалисты фактически снимают проблему смерти и совершенно адекватно переносят акценты на жизнь человека, которая протекает всегда в преддверии смерти, поскольку грядущая смерть «мобилизует» каждого,

и он ведет себя соответственно, зная о смерти.

Однако такой взгляд на смерть и жизнь слишком поверхностен, так как жизнь непродолжительна, в ней человеку мало что удастся совершить даже при очень ответственном поведении. Поэтому такая «разовая» жизнь не может дать удовлетворения: люди в ней слишком много печалются и невообразимо торопятся, стремясь насладиться ее «животными» удовольствиями, которые так же быстро проходят.

Такой подход к смерти и жизни не очень-то интересует обычного человека. Ему требуется раскрытие тайны смерти и утешение.

Эту тайну вместе с утешением пытаются предоставить материалисты и религия, которые предлагают два ее различных толкования.

Одно, материалистическое, гласит: смерть означает переход человека в небытие – всё для него кончается. И это, как кажется некоторым, замечательно, потому что для любого человека после смерти нет ничего и ему не о чем беспокоиться. Как говорится: отмучился и успокойся навсегда. Правда, особой тайны и качественного утешения здесь нет. Но всё же многим этот взгляд при жизни подходит. Тем не менее с приближением конца и к ним приходит беспокойство и начинают одолевать мысли о душе и возможности иной жизни, потому что небытие не интересно.

Другое, например, христианское толкование, полагает, что смерть есть возвращение души к Богу с различными ва-

риантами (ад, рай, чистилище, но не более того). Эта трактовка смерти и ее последствий для человека кажется более привлекательным, так как что-то обещает, правда, неизвестно что конкретно и мало, поскольку душа попадает туда, откуда нет возврата, а хотелось бы вернуться и снова неплохо пожить; но всё же, в отличие от «материалистического конца», такой вариант посмертного исхода утешает некоторой определенностью в плане сохранения сознания (души) в вечности, правда, непонятно зачем.

Однако оба подхода берут за основу человека, то есть конечное, и поэтому неадекватны.

Нет человека и нет проблем для него в мире, по мнению материалистов, в силу исчезновения человека, как такового.

Нет человека и нет проблем для него опять же в мире и по результатам христианского отношения к смерти, так как воздаяние за содеянное при жизни в мире переносится на внешнюю ответственную силу. Однако это – само по себе – нонсенс: сам ты натворил, а решать за тебя будет «дядя». Справедливее было бы самому оценивать степень собственной вины, раз уж для тебя всё кончено, лучше всех зная о содеянном, а не полагаться на непонятную силу, да еще и решающую всё окончательно и бесповоротно, поскольку у тебя другой жизни в мире не предвидится, как полагают церковники.

Таким образом, оба эти толкования смерти схожи в своей основе и по итогу: мир для человека исчезает вместе с ним

после смерти.

Любопытно, что как материалисты, так и церковники своим толкованием факта смерти опровергают свои же концепции бытия.

Материалисты, считая высшим проявлением саморазвития материи сознание человека, вместе с тем своим толкованием смерти как перехода человека от жизни к небытию тем самым уничтожают навсегда данное высшее проявление материи в его конкретном, личностном выражении, сводя это высшее выражение к нулю, к обычной вещи, которая никому не интересна, и факт появления и исчезновения которой никого не волнует. Само по себе это означает, что саморазвитие материи, как таковое, – абсурд: от чего ушли, к тому же и пришли.

Церковники совершают иную ошибку. Они, соглашаясь с уничтожением тела как вещи, «убирают» сознание человека в «ящик» рая, ада или еще чего-то навсегда, даже если человек в жизни практически ничего не совершил (а так чаще всего и бывает), что само по себе – нонсенс, поскольку фактически уничтожает сознание, удаляя его на «вечное хранение».

Как бы то ни было, но никто не может отменить конечного и бесконечного. Бесконечное само по себе невыразимо. Поэтому оно волей-неволей должно как-то обратиться к конечному, или – ко времени для собственного хоть какого-то выражения. Однако конечное не может длиться бесконечно

как отдельное в своем существовании где бы то ни было, но может длиться бесконечно дискретным образом, то есть, обновляясь полностью, и в этом обновлении становясь иным каждый раз, что можно трактовать как смерть и рождение.

Частота обновления может быть какой угодно в пределах мыслимого. Только таким образом бесконечное может проявляться в конечном. Но для этого оно должно быть бесконечным и вместе с тем – конечным в бесконечности обновления, то есть находиться в двух ипостасях и содержать в себе две противоположности – активное и пассивное, что не так уж невероятно, поскольку в бесконечности есть всё.

Таким образом, единственным способом выражения и проявления бесконечности в конечном бесконечно является сочетание самой бесконечности, или вечного Единого с его частотной обновляющейся проекцией в виде голограммы, где активное «производит» изменения в копиях вещей из Единого, «создавая» базу для собственного изменения, то есть получая жизнь и развитие, но в «прерывистой» форме, умирая и возрождаясь на всех уровнях в форме вещей, «сцепленных» с сознанием, которому тоже вместе с вещью-телом приходится умирать и рождаться, испытывая все тяготы и ужас в этих процессах, но оставаясь в основе бессмертной. Так что с этим конечным бесконечному сознанию приходится мириться, потому что иные варианты существования бытия и всего, что находится в нем, надо полагать, крайне маловероятны.

Поэтому подход к смерти должен быть иным по существу, так как она для бесконечного сознания отсутствует, присутствуя лишь в конечном, или временном выражении сознания, – в частности, в человеке, в котором сознание сочетается с вещными компонентами. Смерть для человека есть момент перехода сознания к иному существованию, отличному или подобному предыдущему, что определяется текущей жизнью конкретного человека.

Тут уже центр тяжести переносится с человека на индивидуальное сознание, растущее вместе с человеком, развивающееся в нем при его жизни, и уходящее от него как конечного к следующему росту и развитию в другом конечном, соответствующем уровню индивидуального сознания. Перипетии каждой жизни сохраняются в памяти любого индивидуального сознания, не исчезая навсегда, и в этом отношении каждый человек, как личность, вечен в своем сознании, которое, собственно, и создает все реалии его жизни в виде бытия.

Бессмертие для человека не только невозможно, но и бессмысленно, поскольку мыслящим и деятельным в понимаемой им собственной индивидуальности его делает сознание, а тело человека – лишь орудие сознания. Потеря тела для индивидуального сознания означает отнюдь не катастрофу, но – переход того же сознания к новой жизни в ином теле, затем – к следующей жизни и так далее. То есть человеческое сознание в своей индивидуальности тем самым обретает не

только бессмертие, но и бесчисленные новые жизни.

Даже кратковременная потеря сознания (частичный уход сознания) превращает человека в беспомощный «овощ», т. е. – в существо, выражающее себя лишь в естественных отправлениях, типа метаболизма, дыхания, что означает ничто в отношении мыслительно-проектирующих способностей. Примером этого явления может быть обморок или сон – данный факт дополнительно подтверждает кардинальную роль как индивидуального сознания, так и его самосознающей ипостаси в жизни любого человека.

Это сознание, оставаясь неповторимой индивидуальностью и не теряя ее, вместе с тем в каждом существовании обновляется, что гарантирует ему отсутствие застоя и неуывающий интерес ко всему приходящему в силу его новизны.

Поэтому заблуждением является распространенное мнение относительно безвозвратной утраты «наработанной» в течение жизни личности человека по его смерти.

Это мнение ошибочно, поскольку акцентирует внимание на человеке, то есть – живом существе.

Но человек – лишь орудие сознания, конечное образование в отношении его тела – полная потеря сознания (смерть) превращает человека в быстро распадающуюся вещь. Так что конкретная человеческая личность в жизни есть проявление соответствующего индивидуального сознания в его бесконечном развитии, и эта личность неотделима от сознания.

С одной стороны, личность конкретного человека в его жизни запечатлевается в соответствующем индивидуальном сознании навсегда – иначе, для чего бы сознанию проходить эту жизнь? Сознание всегда может вспомнить эту жизнь, точнее, себя в ней, снова окунуться в нее, сравнить себя «нынешнего» с прежним своим обликом и содержанием. То есть эта жизнь с «привязанной» к ней личностью всегда «висит» в сознании и исчезнуть не может, поскольку она и есть сознание, представленное в конкретной обстановке со всеми последствиями собственной деятельности.

С другой стороны, любое индивидуальное сознание не может стоять на месте: оно существует только в изменениях, стремлениях. Сознанию требуется изменение обстановки, оно должно решать новые проблемы, проходить иные испытания, что невозможно без череды разных жизней. Поэтому содержание и настрой сознания меняются именно в силу его основного свойства – активности.

Парадоксально, но эти изменения способствуют восстановлению ядра сознания вследствие необходимости для каждого индивидуального сознания адекватно реагировать на них.

Так что собственное частотное ядро сознания, его как бы «несущая волна», удерживается каждым индивидуальным сознанием практически неизменным, функционируя по-прежнему именно в результате непрерывной корректировки и восстановления по адекватным реакциям (в той или

иной мере сознательным) на действия в данном случае человека, компенсируя происходящие сбои в собственной частотной основе.

То же, но с иной степенью осознанности в отношении собственных действий происходит и с любым другим живым существом, сознание которого никуда не исчезает и ни в чем не растворяется.

Тем не менее, внешнее, накладывающееся на эту «несущую волну», то есть облик и настрой сознания могут существенно меняться, поскольку сознание не робот. Оно в человеческих жизнях поддается чувствам, совершает ошибки, но, осознавая себя, оно вместе с тем несет вполне понятную ему ответственность за собственные действия.

Поэтому настрой сознания в человеке всё время меняется – радость переходит в отчаянье, печаль сменяется возбуждением в предвкушении перемен, важность и уверенность в своих мыслях и действиях сменяются растерянностью и потерей всех надежд.

И нельзя сказать, что сознание в человеке (любых существах, сознающих себя) становится лучше или хуже, так как оно испытывает себя в разных ситуациях и соответственно проявляет себя по-разному. Возможно, ему хочется быть более совершенным, вершить судьбы всего, облагодетельствовать всех и вся, а получается наоборот. Тем не менее вечная жизнь сознания предоставляет ему неограниченные возможности, кроме скуки, поскольку информационная основа

жизни есть необратимая последовательность перемен, к которым волей-неволей надо применяться.

Эгоизм человеческого сознания вполне понятен: оно со своей стороны отключено от единого сознания, приобретая тем самым как относительное одиночество, так и возможность действовать с «чистого листа». С приближением смерти это временное одиночество, помимо прочего, переходит в страх потери собственной личности навсегда.

Что происходит на самом деле, человек не понимает вследствие указанного временного ограничения сознания в нем.

Большинству людей представляется, что не его сознание, а его живое существо есть личность.

Они не в силах представить, что эта личность-существо может пропасть: одни считают (религиозное сознание), что эта личность-существо должна после смерти сохраняться в той или иной потусторонней сфере; другие планируют поместить собственное тело после смерти в криогенный резервуар, надеясь на будущие успехи науки в деле достижения бессмертия.

Подобная ограниченность означает отсутствие понимания конечности любой вещи в бытии, кроме сознания, которое использует конечное для собственного бесконечного движения вперед, то есть для развития.

Что же касается личности, то она формируется действиями сознания в живом существе с целью получения измене-

ний в себе в очередной жизни, что сознание и приобретает, а «получившаяся» личность, естественно, остается в вечном сознании, тогда как тело человека, как и любого другого живого существа, как вещь, исчезает навсегда.

Дополнительно можно сказать о сознании и смерти следующее.

В соответствующем ему бытии каждое индивидуальное сознание находит себя в конечном. Поэтому рано или поздно – в соответствии с условиями, в которых действует сознание в собственном носителе, имеющем определенные органы чувств, – тело-носитель, дающее возможность сознанию применяться к реалиям данного измерения, теряет необходимые для проявления сознания свойства.

Само же сознание (активное) имеет иные, более высокие характеристики; оно, к тому же, никем не создано, потому что выше его никого и ничего нет: сознание «от века» существует во множестве бесчисленных индивидуальных копий и в единстве этих копий в голографической проекции Единого, пользуясь копиями обновляемых им самим вещей; вещные копии распадаются, но тем самым «подпитывают» сознание, предоставляя ему вечную, но дискретную жизнь в измерениях, производных от проекции Единого. Иначе говоря, сознание как активное в голографической проекции творит само себя на основе Единого, в отличие от копий вещей как пассивного, которые в своем проявлении в движущемся и меняющемся бытии подчиняются законам соответ-

ствующим измерением бытия. При этом человеческие тела – носители сознания, – как и все тела живых существ, подпадают под биохимические процессы, идущие, в частности, в трехмерном мире.

Любая вещь в нашем измерении незаметно для человека обновляется в ходе информационного процесса, соединяющего сознание через органы чувств его носителей с Единым. Поэтому, в частности, содержание человеческого тела по всем его компонентам в его росте и развитии меняется (без ведома самого человека) «технически» Единым сознанием, и при этом высокочастотном обновлении неизбежны ошибки, которые в процессе их накопления становятся всё сложнее исправлять. С накоплением сбоев в человеческом организме, как чрезвычайно сложной (многоуровневой) системе в течение жизни, функционирование организма теряет стройность и чистоту. Кроме того, в течение жизни в памяти человека происходит накопление информации, становящейся в итоге избыточной, что мешает эффективно работать управляющим центрам организма и способствует тем самым наступлению болезней и общему дряхлению организма.

В результате, эти факторы делают жизнь тела конечной даже при самых благоприятных условиях.

При этом следует отметить, что пассивное, или неживое, как наиболее простое по своим изначальным частотным структурам, включая вселенные, звезды, планеты, в соответствии со своим назначением менее подвержено разба-

лансировке, тем более что у них отсутствуют управляющие центры, подобные центрам живых организмов, но присутствуют различные механизмы обратной связи, автоматически восстанавливающие стабильность систем. Число основных уровней функционирования у них по сравнению с живыми организмами невелико, что так же способствует наиболее эффективной стабилизации систем.

Иначе говоря, неживое образование (пассивное) соответственно своему месту имеет время существования, большее в сопоставлении с живыми существами, близкими к нему по размерам. В частности, камень может пролежать десятки тысяч лет, а живое существо сопоставимых размеров может прожить лишь десятки, в лучшем случае – сотни лет. Даже если вследствие эволюционных зигзагов живые существа, подобно некоторым видам черепах, рыб, ракообразных, практически не стареют благодаря эффективной работе механизмов, компенсирующих сбои в работе клеток и органов, сойти со сцены их заставляют как потеря соответствия с меняющейся окружающей средой, так и конкуренция более молодых и гибких в отношении приспособления к среде соперников.

Но в наиболее сложных биологических системах, например, человеческом теле, компенсационные механизмы удерживают организм в работоспособном состоянии в среднем относительно недолго – несколько десятков лет. Данный факт является дополнительным подтверждением постепен-

ного накопления сбоев в частотной основе организма, который составляют в нижнем слое простые вещные компоненты в виде молекулярных структур, что выражается даже в самых благоприятных обстоятельствах и при относительно нормальном функционировании органов тела в неизбежном изменении адекватной работы тех или иных клеток организма в сторону неконтролируемого роста (рак), завершающееся разрушением тела.

Сознание при такой ситуации вынуждено покинуть негодный к действию организм, который, сохраняя форму, или обличье конкретной личности, теряет жизнь, то есть способность к обновлению, воспроизводству, взаимодействию с окружающим и т. д. Тем самым организм человека переходит в разряд обычных органических молекулярных соединений и разлагается живыми существами в виде микроорганизмов на составные части, смешиваясь с окружающей средой. Любопытно, что труп разлагают простейшие живые организмы, также обладающие сознанием иного уровня. Тем самым они освобождают место для следующих организмов – потенциальных носителей высшего сознания.

Первопричины старения и смерти человека науке неизвестны до сих пор. Поэтому некоторые ученые питают иллюзии сделать человеческую жизнь практически бессмертной.

Если же пойти дальше подобной ограниченности и более широко посмотреть на конечность всего, то науке так же неизвестны причины временного, конечного существования

любых вещей – от вселенных до субатомных частиц, от бактерии до человека.

И это понятно: в рамках реального мира конечных вещей, используя знание некоторых закономерностей, в соответствии с которыми, как кажется, мир функционирует, то есть, находясь «внутри» этого мира, невозможно узнать «запредельную техническую» первопричину конечного существования любой вещи этого мира.

Признание единственности известного мира, несмотря на усилия выдающихся мыслителей и науки в целом, не позволяет объяснить принципы и причины функционирования мироздания.

В соответствии с этим «безвыходным» положением на первый план неизбежно выходит религиозная картина мира, в соответствие с которой за первопричину мира признается некая внешняя сила, несмотря на всю ее фантастичность и противоречивость. При всём этом, многие достаточно образованные люди всё равно верят в нее именно вследствие понимания ими отсутствия хоть сколько-то правдоподобного объяснения мироздания как с онтологической, так и гносеологической позиций в рамках непродолжительной человеческой жизни и конечности существования всего человеческого рода.

Поэтому предложенная нами дуальная модель мироздания, предполагающая необходимость конечного для «выхода» бесконечного через конечное в существование (см. вы-

ше), может оказаться актуальной.

В частности, объяснение конечного существования любой вещи нашего мира, то есть первопричина неизбежности ее распада, заложена в высокочастотном обновлении голографической проекции с соответствующим появлением времени. В ходе этого процесса обновления вещей уже нашего мира, производного голографической проекции Единого, – от неживого до вещных компонентов живых тел – число сбоев постепенно растет в силу невозможности идеального хода любого самого совершенного процесса. Поэтому наиболее сложные образования (живое, или организмы с геномом) живут недолго по сравнению со временем существования более простых неживых образований аналогичных размеров, число уровней функционирования которых несопоставимо и надежность систем соответственно различны.

Каждое индивидуальное сознание в любом живом само по себе не является вещью, имея иную структуру и собственные действующие программы, используя лишь определенные материальные комплексы данного измерения, которые и определяют конечность тела живого существа.

Потеря для сознания (живого) тела-носителя из данного измерения, сравнительно длительно росшего и развивавшегося совместно с ним в соответствии с заложенными программами (кодами генома), означает «выпадение» индивидуального сознания из этого измерения. Правда, по инерции, сохраняя некоторые образы от недавно действующих ощу-

щений тела, еще не разблокировавшее себя индивидуальное сознание находится некоторое «время» в данном измерении. То есть индивидуальное сознание после смерти тела не теряет мгновенно свое «настоящее»: оно еще «видит» известный ему мир, но не способно действовать в нем.

Однако сознание находится в этом мире именно для того, чтобы действовать, а не только наблюдать. Поэтому оно «снимает» с себя блокировку и автоматически возвращается к «себе», то есть – непосредственно к единому сознанию, оставаясь в паузе между жизнями, слитым с ним, и вместе с тем отдельным, получая всё, что есть у единого сознания, но сохраняя своё, добытое в бесчисленных собственных жизнях.

Как каждое индивидуальное сознание «фильтрует» эти непредставимые для нас информационные потоки, которые обрушиваются на него в данной паузе, мы никогда не знаем. Но не это главное.

Основным является то, что в этой паузе сознание попадает в собственное «благостное», по нашему разумению, измерение, где всё гармонично, светло и радостно, но, понятно, никакого развития в этом «раю» быть не может, а может быть только отдых (покой).

Для развития нужна борьба с кем-то и с чем-то, нужны страдания, боль, радость находок и горечь потерь, или, быть может, самая мерзкая, но жизнь. И каждое индивидуальное сознание в своем высшем выражении, то есть, обладая само-

сознанием, выбирает себе то, чего ему, по его мнению, не хватает, и с чем ему следовало бы столкнуться и посмотреть, выдержит оно или нет, одолеет новую сопротивляющуюся среду или сдастся.

Так что любому живущему грех жаловаться на свою жизнь. Его сознание само эту жизнь и выбрало, несмотря на все предстоящие мучения в ней: больше некому делать этот выбор, потому что выше существ, сознающих себя в мироздании, нет никого, нет ничего внешнего, – есть только активное и пассивное, то есть – сознание и вещи в виде двуединой системы из Единого и его голографической проекции.

3.5. К решению проблемы появления креативного существа

Известно, что живые организмы в отличие от неживых имеют совокупность признаков: обмен веществ и энергии, способность к росту и развитию, размножению, к поддержанию определённого состава. Кроме того, для них характерно саморегулирование метаболической системы и они обладают способностью к точному самовоспроизведению собственной метаболической системы (репликация ДНК, её матричное копирование и специфически детерминированный синтез белков-ферментов) и т. д.

При размножении проявляется повторение в последовательных поколениях одинаковых форм обмена. Наследники получают программу обмена в форме молекул ДНК, на основе которой производят собственные признаки и свойства.

Эта программа содержится в генах каждой клетки любого организма, совокупность которых составляет генотип организма.

Генотип представляет собой систему взаимодействующих генов, проявление каждого из которых зависит от других генов и от общей генетической среды.

В процессе эволюции генотип усложнялся. В частности, если у простейших организмов – вирусов – он содержал десятки генов, то у высших млекопитающих количество генов

в генотипе возросло до десятков тысяч.

Вследствие взаимодействия генотипа и внешней среды генотип проявляется в ней в виде ряда признаков (фенотип): число признаков имеет соответствие с числом генов.

Наиболее гармоничное взаимодействие организма через фенотип со средой отмечается естественным отбором в конкурентной борьбе организмов с закреплением в хромосомах генов, соответствующих данным признакам, с последующим наследованием закрепившихся генов. Потомки тем самым получают гены, которые определяют возникновение тех или иных признаков. Материалом для естественного отбора оказываются, как правило, случайные изменения (мутации) генотипа в целом или какой-то его части. Мутации могут быть вредными или полезными для организма в зависимости от условий существования [21, гл. 3].

В этом кратком описании нет ответов, по крайней мере, на два важнейших вопроса: откуда взялись первые простейшие организмы с заранее составленными программами на белковом носителе, и почему генотип организмов стал усложняться.

Действительно, самопроизвольное формирование самой простой программы на белковом носителе имеет вероятность, близкую к нулю даже в расчете на миллиарды лет. Данный факт означает невозможность самопроизвольного появления живого, которое, тем не менее, появилось на Земле.

Усложнение простейших организмов генетики также объ-

ясняют произвольным характером этого явления, что само по себе не научно, поскольку сложный процесс естественного отбора отдается на откуп произволу, тогда как любой живой организм действует в строгом соответствии с программой, имеющейся в его геноме, которая предполагает использование любых сбоев (ошибок) в ходе реализации, в частности программы репликации, запоминанием и применением, при их позитивном влиянии на процесс размножения, закрепляя эти сбои в имеющейся программе, то есть прибавляя дополнительное сочетание связей к прежним связям, записанным в программе.

Тем самым данная процедура, с одной стороны, увеличивает число сочетаний связей в геноме, усложняя его, а с другой стороны, этот процесс использования новых связей, позитивных для репликации, в сущности, означает постепенное формирование своего рода рефлексов на запомнившееся раздражение, что, естественно, отражается на фенотипе.

Все эти последствия мутаций не имеют никакого отношения к произволу и находят объяснение, во-первых, в неизбежной глубинной активности живых организмов, отличающей их от неживых объектов, именуемой сознанием, а во-вторых, в обладании любым живым организмом сложной программы, позволяющей ему развиваться, то есть размножаться, усложняться, удерживать собственную структуру от распада эффективным обменом веществом и энергией с окружающей средой.

Сам по себе процесс усложнения живых организмов в ходе их взаимодействия с окружающей средой является производным от процесса их приспособления к среде, в котором наряду с доминирующим процессом усложнения организмов может проявляться и устойчивость организмов, не меняющихся долгое время в том случае, если они находят полное соответствие с окружающей средой, а сбои в их программах носят равновесный характер, никак не влияя, например, на процесс размножения. Тогда программа на белковом носителе остается практически неизменной по своему действию, так же, как и фенотип, который проявляется во внешнем облике и структуре организма (некоторые вирусы и бактерии).

Таким образом, эволюция интегрально представляет собой постепенное накопление разнообразных, более или менее сложных живых существ, появляющихся и исчезающих в ходе естественного отбора в течение миллиардов лет. Эти существа характеризуются полной слитностью с окружающей средой, то есть они не способны самостоятельно отделиться от нее именно вследствие того, что записанная в генах каждого живого существа программа действий определяет его как составной элемент живой среды, единственной опорой которого является рефлекторная деятельность, но никак не субъекта сознательно-целевого воздействия на окружающую среду.

Понять это представление можно по аналогии с рабо-

той компьютера в соответствии с различными программами, внесение которых меняет его свойства, но которые компьютер не способен генерировать самостоятельно.

Если всё же допустить появление такой самостоятельности, то становится необъяснимым отсутствие подобной трансформации, например, у шимпанзе в течение миллионов лет, геном которого всего лишь на 1% отличается от генома человека.

Всё это с очевидностью указывает на отсутствие плавного эволюционного перехода слитого с природой примата в отделенного в значительной степени от природы креативного человека.

Отсутствие подобного плавного эволюционного перехода подтверждается данными исследования, проведенного международным консорциумом ученых. В него входило 67 учёных из 23-х научных учреждений 5-ти стран – США, Израиля, Испании, Италии и Германии.

Они обнаружили факт необычно быстрой перестройки генома, противоречащий обычно констатируемой эволюционистами скорости эволюционного развития. В ходе исследования они использовали компьютерное наложение карты генома шимпанзе на карту генома человека, что позволило им выделить три категории так называемых ДНК-дубликаций – тех, что имеются в геноме человека, но отсутствуют в геноме шимпанзе, тех, что имеются в геноме шимпанзе, но отсутствуют в геноме человека, и тех, что имеются в гено-

ме обоих видов. ДНК-дупликация – это одна из форм мутации, при которой участок хромосомы удваивается. В данном случае учитывались сегменты ДНК длиной не менее 20-ти тысяч нуклеотидных пар. Оказалось, что примерно треть ДНК-дупликаций, обнаруженных у человека, отсутствуют у шимпанзе. Эта цифра изрядно удивила генетиков, поскольку она свидетельствует об очень высокой частоте мутаций за короткий – по эволюционным меркам – промежуток времени (См., напр., [битая ссылка] dw.de расшифровка генома...и...сравнение его...человеческим).

Отсюда видно, что предлагаемое эволюционистами объяснение возникновения человека в результате плавного перехода одного из видов приматов в человека, связанного с трудом и проявлением общения с помощью слов, непонятно почему не признающееся для остальных видов приматов, не выдерживает критики.

Остается единственное объяснение сравнительно быстрого трансформирования примата в человека: внесение в его геном (индуцирование) отнюдь не случайным образом программ, способствующих выработке у него в результате общения с себе подобными отвлеченных от конкретных вещей понятий, различных способов оценки собственных действий, что способствует появлению у него возможности взглянуть на мир со стороны, оценить его полезность для себя и пытаться целенаправленно менять его под себя.

Известно, что луч света может быть модулирован сиг-

налом, несущим информацию, которая способна задавать определенные программы развития или корректировать имеющиеся программы. В частности, в Институте проблем управления РАН образец ДНК помещали между лазером и внешним зеркалом. И прямой и отраженный лучи не только воспринимали генетическую информацию, но и излучали ее в соответствующем диапазоне.

Очевидно, для возникновения у приматов осознания собственного существования должны были произойти какие-то фундаментальные внутренние изменения, которых не было за все время существования организмов на Земле. Какие же это изменения, если человек своим обликом, строением органов и даже структурой генома близок к шимпанзе?

Констатировать можно следующее: таким внутренним изменением может быть только дополнительное программирование генома, который до тех пор (в течение миллиардов лет) был запрограммирован у всех живых существ только к рефлекторной деятельности, к еще и осознанной деятельности.

Поэтому преобразование наиболее совершенного примата – это мог быть шимпанзе или еще более совершенный примат – в прототип человека возможно только при смене программы, проявляющейся в фенотипе.

По-видимому, под эту новую программу и был перестроен геном только одного типа шимпанзе или подобной ей обезьяны, как известно, на 99% совпадающий с геномом человека, что технически облегчает дело. В противном случае,

то есть при плавном эволюционном развитии, все или почти все высокоразвитые приматы, в той или иной степени, но владеющие набором звуковых сигналов для облегчения общения, а также умеющие подобранной палкой сбивать с деревьев плоды и ягоды, рано или поздно осознали бы преимущества речи для собственных групп и трудовой деятельности в коллективе и превратились в различные по виду, но одинаковые по сути общественные креативные существа.

Однако этого не произошло.

Одна из гипотез полагает, что наиболее близким предком человека была лагунная обезьяна из Эфиопии. Она имела меньший волосяной покров, хорошо плавала, ходила значительную часть суток вертикально, имела «опущенную гортань», появление которой, по-видимому, связано с полуводным образом жизни. Важно то, что подобная гортань позволяет контролировать дыхание и, как следствие, дает способность говорить.

После подобной перестройки становится возможен симбиоз получившегося индивида и сознания более высокого уровня, чем сознание животного. Эта процедура и приносит индивиду возможность проявлять самосознание. Все остальное: способность к труду совместно с соплеменниками, связанная речь, творческое мышление и т.д. вырабатывается как следствие за определенный и сравнительно не очень длительный срок, закрепляя совместный симбиоз низшей (рефлекторной) и высшей (сознательно-целевой) форм созна-

ния с телом, и вырабатывая тем самым интеллект.

Именно по этой причине – вследствие готовности кандидата в человека (высокоразвитой человекообразной обезьяны) к подобному преобразованию – так внезапно появился человек, точнее, прототип человека в виде некоторых видов гоминидов с дополнительной программой в геноме, рассчитанной на осознанно-целевые действия, а не только, как ранее, – на рефлекторно-инстинктивные.

Иначе говоря, дополнительная программа, которая была записана в геном, положила начало появлению несколько миллионов лет назад прототипа человека в виде нескольких вариантов гоминидов, способных к собственному осознанию, или определению своего «я», то есть перейти в значительной степени к инициативно-целевому поведению. Эти прототипы человека несколько миллионов лет менялись в соответствии с естественным отбором в ходе иного по сравнению с человекообразными обезьянами взаимодействия со средой: их мозг увеличился, так как приходилось решать непростые задачи переустройства окружения с помощью орудий труда, охоты, домашнего хозяйства и т. д.); их конечности изменились (задние наиболее приспособились к ходьбе из-за кочующего образа жизни, превратившись в нижние конечности, передние конечности приспособились к изготовлению искусственных орудий и обращению с ними); гортань трансформировалась в сторону наибольшей пригодности к звуковому словесному общению, существенно повы-

шающему эффективность коллективных действий при охоте, приготовлении пищи, воспитании детей и т. д.

Наиболее успешными на пути к современному человеку из гоминидов оказались кроманьонцы, тогда как менее успешные не выдержали конкуренцию с более адаптивными кроманьонцами, у которых, по-видимому, сочетание рефлекторно-инстинктивных механизмов и программ самосознания оказалось наиболее удачным как для выживания, так и для развития своих способностей к осознанно-целевым действиям.

Это удачное сочетание обеих программ высшего и низшего типов сознания перешло к теперешним людям практически без изменения, то есть их способности и свойства остались такими же, как у их предков, жившие десятки тысяч лет назад, да и генотип современного человека, как выяснили генетики, не претерпел за это время существенных изменений.

Таким образом, несколько проясняется, почему переходное звено от приматов к человеку до сих пор не найдено.

Внешние признаки перестройки в данном случае значительной роли не играют по сравнению с глубинными признаками, поскольку довольно быстро был перестроен геном, и появился практически в готовом виде человек, то есть существо, которое, плохо ли или хорошо, но уже умело отделять себя от собственного окружения, и пользоваться этой новой способностью осознавать себя в мире как отдельное, или как

личность.

Все остальные – примерно такие же приматы, не затронутые указанным (искусственным) преобразованием, – так и остались в своем прежнем животном качестве. Хотя, по сути дела, условия их существования мало чем отличались от существования первоначального «кандидата» в человека.

Можно сказать, что у существа, способного только на бессознательные (рефлекторные) действия, программа – одна, а у сознательного существа (обладающего самосознанием) имеется дополнительная программа – более сложная: эта программа способствует регулярной самооценке собственной деятельности и соответственно – быстрой перестройке и самообучению, проектированию на будущее своих действия с обработкой их результатов для последующей корректировки, пользуясь уже накопленной памятью из гораздо большей базы данных, чем у приматов.

Однако эта программа способна «работать» только при контакте существ, осознающих свое существование, с другими аналогичными существами, то есть в социуме.

И всё же: является ли всё же подобное воздействие на геном примата результатом случайности или же иного фактора?

Случайность в свое время отверг знаменитый физик Гейзенберг, заявивший по поводу открытия генетического кода, который можно назвать и программой на биологическом носителе, что случайного образования столь невероятно слож-

ного образования как геном в любой его части за мыслимый срок просто не могло произойти и остается только думать о его божественном происхождении.

Иначе говоря, спонтанные мутации не способны за короткий срок привести к выработке абсолютно новой и целенаправленной программы живого организма; а вот индуцированные искусственным образом мутации способны это сделать.

Что касается божественного вмешательства, то оно ничего не объясняет, а вот открытие около 50 лет назад голографии всё ставит на свои места.

Естественники, базируясь на устаревших представлениях о природе человека, то есть опираясь в основном на его внешние особенности, однозначно утверждают, что распределение и изменение сознания в нейронах человеческого организма (не имея при этом знания о материальной структуре сознания) настолько слито с этим организмом, что с прекращением его деятельности, сознание, как и весь организм распадается, и исчезает навсегда.

То, что это воззрение является заблуждением, видно из того, что человек может быть представлен в виде живого компьютера. Программы, работающие в любом компьютере, могут быть как заведены в него, так и удалены из него, например, в случае его повреждения или устаревания. А основа сознания в человеке – это действующие в нем программы, соответствующие кодировке генома [10, гл. 2.1].

Мало того, если понятно, что сознание, в том числе и самосознание – основа деятельности человека и жизнедеятельности самого организма человека, то тело человека играет подчиненную сознанию роль. Без действующего сознания тело превращается в бесполезную грудку мышц и костей, как и компьютер без действующих программ – в грудку металла. Да и в момент смерти именно сознание отдает организму команду прекратить функционирование, а не тело спонтанно останавливает свое функционирование.

Поэтому тело есть лишь носитель, а сам человек есть только орудие сознания.

Далее, если в основу известного нам бытия заложена голограмма, которая является высокочастотным образованием, то человек как и любой живой организм может быть представлен в виде своего рода телеприемника, который посредством собственных органов чувств и обрабатывающих центров формирует из поступающих дискретных пакетов информации окружающую его среду (собственное время) в рамках общего времени для всех локализованных живых существ, которое формируется уже не индивидуальным сознанием, а единым сознанием, поскольку в голограмме любая ее часть и целое неразделимы. Другими словами, все живые существа, в том числе и люди, в своем голографическом основании есть единое целое, разделенное, тем не менее, в бытии: каждое индивидуальное сознание через свой носитель (тело) формирует собственное время (настоящее), тогда как

вся совокупность живых существ формирует общее время, как бы покрывающее собственное время каждого живого существа.

Таким образом, человек, как и любой приемник информационных закодированных импульсов, преобразует их в изображение, в данном случае – в 3D-изображение, частью которого является он сам [10, гл. 2.3].

Кроме того, действие программ, заложенных в геном человека, и формирующих его окружение (текущее время), не осознается индивидуумом, отсеченным односторонне от единого сознания, но связанным, тем не менее, с ним с другой стороны, то есть объединенным в этой голографической основе бытия всех живых существ. Но всё же, из всех живых существ единственно человек отчасти может управлять собственным временем благодаря только у него имеющимся целевым программам самосознания, которые дают ему возможность как бы подняться над средой, отделиться от нее отчасти, и с тем или иным успехом сознательно изменять эту среду в результате как индивидуальных, так и групповых действий, изменяя самого себя в этом взаимодействии со средой, то есть постепенно меняя собственное сознание, насыщая его новыми впечатлениями, результатами происшедших коллизий, творческими и культурными достижениями, а также ощущая последствия падений и ошибочных действий [10, гл. 2.10; 2.11; 3].

Таким образом, компьютерное наложение карты генома

шимпанзе на карту генома человека, результаты которого приведены выше, показывает именно индуцированное воздействие единого сознания голограммы на наиболее подходящую в имеющемся биологическом ряду особь для формирования в его геноме программ самосознания, что придает действиям этого существа сознательно-целевой характер, наряду с уже действующими в нем рефлекторно-инстинктивными программами. Именно это сравнительно кратковременное воздействие на геном наиболее высокоразвитого примата позволило этому примату сравнительно быстро приобрести креативность, то есть вырваться из ряда всех остальных существ, которые действуют только на основе инстинктивно-рефлекторных программ, напоминая тем самым живые механизмы, и наконец начать сопоставлять с собой все происходящее, оценивая результативность собственных действий и привлекая трансформированную им же среду для повышения эффективности своих действий.

Появление существа, соответствующего требованиям программ самосознания, потребовало миллиардов лет эволюции живых существ, хотя Единое сознание, кроме этого эволюционного пути, может воспользоваться (и воспользовалось) еще одним способом формирования креативного существа, обладающего самосознанием, о чем вкратце было упомянуто выше в главе 1.5).

Судя по известным артефактам [8, гл. 6], эволюционный ход развития, на пике которого появляется база в виде вы-

сокоразвитых приматов для формирования человека, по-видимому, является не единственным.

И если на этом пике Единое сознание имеет возможность индуцировать в примата совокупность генов, переводящую его в разряд креативных существ, то в ходе той же эволюции Единое сознание «получает» еще одну возможность для развития человеческих сообществ, благодаря, по крайней мере, сотням миллионов лет существования биосферы, вполне приемлемой для жизни существ, подобных человеку.

Поэтому Единое сознание может копировать человеческие существа, точнее, прототипы человека, и размещать их в разные периоды на планетах с подходящими условиями жизни для их существования и развития в цивилизационные формы в то время, когда еще на этих планетах имеется только растительность и зачаточная фауна.

Данное предположение, например, отлично объясняют, в частности, приведенные выше снимки следов динозавров вперемешку с человеческими следами, а также другие артефакты, приведенные в работе 8 (гл. 4, 6).

3.6. Несовершенство человека и его сообществ как движитель развития сознания

Что же касается отношений между людьми, то информационные искажения здесь достигают максимальных значений, поскольку, как правило, эти отношения строятся на обмане одних другими, или, в лучшем случае, на затуманивании истинного положения вещей.

А это положение вещей заключается в хроническом недостатке земных благ для большинства людей не потому, что их мало, а в непомерном аппетите каждого человека, животная натура которого настоятельно требует лучшей доли именно для себя, хотя бы и в ущерб остальным.

Эту долю под теми или иными предлогами и получают наиболее активные, удачливые или продвинутые члены сообществ, которые, к тому же, кооперируются между собой. Причем они, как показала практика прошлого, никогда по собственной «доброй воле» не делились с остальными, хотя, как и в настоящее время, пытались тем или иным способом обосновать унижающий на самом деле их самих грабеж всех остальных, например, тем, что, если не я, так другой захватит [22, гл. II].

В настоящее время особенно действенным и эффективным обманом большинства является демократия технократического капитализма, представляющая потребительское общество, при которой население как бы участвует в управлении государством и, как ему кажется, влияет на управление, хотя на деле управление государством и контроль над всем сообществом осуществляется кучкой наиболее сообразительных, быстрых, бессовестных, продажных и наглых индивидов в основном в собственных интересах и в интересах близких им корпораций, а выборы органов власти есть чистая фикция, поскольку член общества никак не может повлиять эффективно на управление государством, и в лучшем случае всё сводится к паллиативам.

Подобный строй автоматически стремится не столько к обделению подавляющего большинства населения планеты материальными благами, заваливая, тем не менее, мир товарами, которые большинство приобрести не способно, но он стремится лишить каждого человека его истинной сущности как самостоятельного, творческого, свободного субъекта, подчиняя его мысли, чувства, действия разрушительному молоху потребления.

Неразрешимость проблемы организации справедливого общественного устройства показал опыт всех революций. Он наглядно указывает на неизбывное несовершенство человеческой природы, которая при любом строе и государстве стремится «насолить» своему ближнему ради приобретения

собственного «кусочка» счастья за редчайшими исключениями, несмотря на известные заповеди Христа.

Однако безуспешность всех попыток реорганизации общества на справедливой основе, то есть такой, чтобы все были удовлетворены собой и окружающим без изъятия, означает, что существование несовершенного человека и создаваемых им несовершенных сообществах вместо благоденственных райских куш необходимо, поскольку непрекращающаяся борьба между людьми за свое «место под солнцем» есть истинный движитель изменения сознания в человеке, без которого, то есть при «полной» и окончательной победе справедливости, представляющей по существу лишь определенный порядок, в котором усреднение всего и вся невозможно из-за несомненного отличия каждого от любого другого, общество, фактически лишенное свободы, сковал бы застой, маразм и последующий распад [22, гл. II].

Можно констатировать следующее: каждый человек обладает самосознанием и поэтому, в принципе, может делать, что хочет, точнее, то, на что он способен в рамках сложившихся отношений, а не только приспособливаться к окружающему, как это делает все остальное живое.

Это означает, что для него как горизонт светятся две истины: стремление к исполнению того, чего он не хотел бы для себя, а также стремление к творению на любой основе — от работ в поле до построения самых сложных аппаратов; — только в этом случае он не остановится в развитии и не впа-

дет в животное состояние. Интуитивно эти истины понятны каждому человеку, но к ним он может только стремиться.

Тем не менее эти стремления дают человеку свободу, не унижая его, то есть дают возможность развития даже в рамках антагонистического мира, реализуясь в непрестанной борьбе человека в течение жизни с собственной животной натурой – эгоистичной, ленивой и склонной к многочисленным соблазнам материальной жизни.

И эта борьба неизбежно приводит к победе духа над плотью, сознания над тленным миром, но – только для того, чтобы сознание на новой основе опять окунулось в подобную борьбу.

Слабость человеческого сознания, искажение им истинного понимания вещей, событий можно проиллюстрировать и тем, что подавляющая часть населения планеты хотела бы покровительства существа, которое бессмертно, разумно, совершенно, справедливо. Таковым же может быть по человеческим представлениям только внемировое, идеальное, всесильное и не меняющееся существо, не имеющее конкурентов, знающее всё, создавшее всё, и к которому можно было бы обратиться за помощью.

Однако, чтобы охватить всё и всех подобный разум не может быть одиночным, а должен быть как единым, так и множественным; и действительно, таковым он в виде сознания и является на разных уровнях, проникая всюду и, вместе с тем, объединяя все.

Разум, точнее, сознание, не является бесплотным, поскольку тогда он не сможет воздействовать на вещи; да и откуда он возьмет вещи? Это означает, что сознание должно быть активным в определенной им вещной среде на основе Единого, что возможно только в голографической проекции Единого.

Иначе говоря, активность сознания предполагает возможность бесконечного развития его в безграничном бытии в том случае, если сознание едино само, объединено с бытием на глубинном уровне и вместе с тем дискретно проявляется в собственном множестве с множеством обновляющихся копий вещей во времени, которое оно же и формирует опосредованно, поскольку больше это делать некому. В этом процессе появляется не только время, но и пространство и вещи, которые неразрывно связаны друг с другом.

Тем самым сознание как бы вырезает себе из бесконечности различные конечные лакуны-миры, сменяющие друг друга, для развития и жизни, приобретая дело для себя и оживляя Единое проявлением его во времени в собственной проекции.

Истинное совершенство высшего разума, или сознания, точнее, его стремление к совершенству, состоит не в его абсолютности и всеведении, что означает ненужность развития, застой и, тем самым, абсурд, а в свободном нахождении им жизненных путей и способов развития так, как оно пока может в каждой своей частице на основе способности

к сознательному саморазвитию, самостоятельному решению всех возникающих проблем благодаря имеющимся знаниям и опыту, всегда недостаточных.

Стремление к совершенству сознания выражается и в том, что, формируя необратимый ток времени, оно способно создавать действующие, связные и не распадающиеся сравнительно длительно миры и измерения.

То есть каждое индивидуальное сознание «извлекает» из Единого при посредстве Единого сознания и собственного носителя только то, что уже сложилось в его собственном понимании и внутренних связях, получая меняющийся, но не хаотичный мир, в котором можно жить, и вместе с тем в этом мире каждое индивидуальное сознание способно идти вперед – от являющегося к сущностям этого являющегося, то есть оно идет, познавая мир и меняя его своими действиями вместе с собой.

Только вот сама жизнь в этом мире для каждого индивидуального сознания протекает на уровне того, что это сознание само в конечном – человеке, – точнее, через него сумеет постепенно, с нуля, с «чистого листа» узнать, решить и совершить.

Справедливость в мире – это определенный порядок, который устанавливается самими людьми, несовершенная природа которых способна только к организации такого общественного строя, который всего лишь обеспечивает выживание общества и его определенное развитие, но никак не удо-

влетворение каждого индивида.

Тем не менее, сообщества несхожих людей с разнообразными и часто противоречивыми интересами, различными способностями обеспечивают постепенное развитие каждого индивидуального сознания во многих жизнях в преодолении жизненных тягот, соблазнов для выхода каждого сознания на иной уровень отношения к порядку, жизни, в чем помощь и поддержку ему может оказать только собственное сознание. И если вам для убедительности требуется авторитет, то Христос говорил о Боге, которого большинство людей до сих пор считает некой внешней силой, противоположное: «Царство Божие внутри вас» [Евангелие от Луки. Гл. 17, пп. 20, 21].

Таким образом, вечное Единое не находится в небытии только благодаря своей голографической проекции, в которой сознание на основе Единого формирует время, и эта двуединая система, собственно, и представляет собой мироздание.

Активное (сознание) и проявляемое им из Единого пассивное в виде копий вещей поддерживают друг друга, а проявляемые сознанием посредством голографической проекции и Единого мира и измерения нужны сознанию не для какого-то внешнего, бесплотного, совершенного, то есть бессмысленного существования, а – для бесконечного развития во множественности и вместе с тем – для обычных, конечных жизней, в которых оно может выразить себя.

3.7. Человек в среде обитания.

Если все обычные живые существа в своем сознании неразрывны со средой, их окружающей, то каждый человек, находясь, как и они, в этой среде вместе с ними, отделяет в собственном сознании себя от среды и прочих людей.

На этом основании он уже способен по собственному разумению взаимодействовать как со средой, так и с другими людьми.

Тем самым человек попадает в новые в сравнении с остальным живым миром отношения, которые он так или иначе понимает и даже в определенной степени может ими управлять, меняя их по собственным планам в зависимости от настроения и сообразительности.

Степень разума у каждого человека различна, отношения между людьми вследствие этого разнообразны. Тем не менее, самосознание, делающее это существо человеком, сразу же обращает его заинтересованное внимание на окружающие вещи и людей с позиции обладания ими под другим углом.

Это стремление к обладанию фиксируется в уме человека в основном трехзвенно.

Во-первых, обладание, обеспечивающее его персональное выживание, как-то: еда, жилище, орудия для добывания еды и т. п.

Во-вторых, обладание партнером противоположного пола для продолжения рода.

В-третьих, обладание всем остальным, что только возможно захватить.

Первые две позиции в основном совпадают с потребностями любого живого организма, которому требуются и еда, и нора, и зубы или когти, а также, как правило (есть еще и другие формы размножения), половой партнер.

Это совпадение объясняется необходимостью взаимодействия низшего сознания через органы чувств со средой для поддержания метаболизма, работоспособного состояния организма, его роста, воспроизводства и т. п., что происходит так или иначе автоматически, точнее, инстинктивно и рефлекторно на основе генетической памяти и не требует осмысления. Напротив, попытка осмысления столь сложной работы организма на данном уровне с вмешательством в нее человека чаще всего приводит к плачевным результатам. Человек, таким образом, в данной ипостаси так же неотделим от среды, как и остальные живые существа.

Что же касается последней позиции, то такое живое существо как человек, отделенное от среды в своем сознании, пытается каждое мгновение понять выгоду от нее и использовать эту выгоду в борьбе с конкурентами. То есть присущий каждому живому существу естественный эгоизм, ограниченный у существа только необходимым для выживания, человек трансформирует в своем сознании в планомерное

стремление захватить и подчинить себе всё, даже если эта данность пока ему и не очень-то нужна.

Эта потребность к захвату, которая в обычных живых существах имеет различные естественные ограничения, например, в питании, температуре воздуха или воды, в виде противодействия живых существ иных видов (хищников для парнокопытных), для сообществ людей, вырвавшихся на свободу вследствие понимания своей роли в этой среде, и имеющих ряд искусственных средств для эффективного противодействия среде, не ограничена ничем, кроме естественных возможностей интеллекта, органов чувств, технологической оснащённости, а также, с другой стороны, страхами, предубеждениями, религиозной мнительностью, здравым смыслом и т. п.

Однако при малейшей возможности человек стремится всё, что находится перед ним, сделать своим. И здравый смысл, и сознание кратковременности собственного существования, как правило, тут не способны устоять перед инстинктом потребления в расширительном смысле: вещи, деньги, власть, известность и т. д.

Таким образом, лицемерно утверждая обратное, отделаться от страсти к владению человек в обычной жизни (не в схиме) не в состоянии.

Поэтому можно беспроницательно играть на только возрастающей страсти человека к потреблению. Это и происходит при капитализме, который основан на кредитных отноше-

ях. Тем самым большая часть людей закабалается практически на всю жизнь погружением в товарное потребление, которое только растет, обеспечивая доход капиталистам и деградацию населения в его сосредоточении на самом ничтожном из ценностей мира. Но всему есть предел, хотя бы в ограниченности ресурсов. Войны за них, недовольство обделенных, падение культуры, повсеместный рост зависти и разобщенности не обещает ничего с этой стороны, кроме распада цивилизации.

С другой стороны, так же беспроблемно, можно играть на этой же струне с противоположной позиции, утверждая уверенно и благородно, что собственность есть зло, которое надо искоренить, чтобы достигнуть, наконец, всеобщего блага, счастья и процветания, избавившись от язв капитализма.

Марксисты и им подобные, отчасти по близорукости, отчасти лицемерно, игнорируя естественную страсть любого человека к владению, совершили в собственной фальшивой теории подмену этого неизбывного стремления каждого живого существа к владению противоречиями между трудом и капиталом, бедностью и богатством, уничтожение которых якобы должно привести сообщество к всеобщей любви и благоденствию.

Практические результаты этого подхода таковы.

За последние сто лет в ряде стран в результате революций и переворотов указанные противоречия были сняты, акулы капитализма были изгнаны или уничтожены, их собствен-

ность была отчуждена в пользу якобы всенародного государства с запрещением частной собственности.

Результат оказался весьма огорчительным как для населения этих стран, так и для самих государств.

Дело в том, что отнятая у людей собственность никуда не делась, а просто перешла в руки уже не капиталистов, а государственной бюрократии со всеми их прихлебателями на правах полного распоряжения ею этой узкой группой лиц у власти.

Бюрократическому аппарату, по определению, до людей нет никакого дела. Народ для бюрократии есть лишь орудие для достижения собственных целей, которые никак не связаны с благосостоянием и процветанием граждан собственных стран.

Эффективно распоряжаться собственностью, попавшей в ее руки, бюрократия в планово-распределительной системе якобы социализма, не способна без энтузиастов-собственников. Это приводит к катастрофическому отставанию в экономике от развитых капиталистических стран, низкому уровню жизни населения.

В конечном итоге все «социалистические» страны, кроме Северной Кореи и Кубы, вернулись в лоно капиталистических отношений, но и там они оказались, по сути дела, изгоями.

Через определенное время, почувствовав свою ущербность, обнищавшее и недовольное население стало активно

выражать желание вернуться назад в распределительный социализм, по-видимому, посчитав его меньшим злом.

Получается, что оба этих магистральных направления развития цивилизации являются тупиковыми.

Существование частной и государственной собственности в рамках государственной бюрократии, как показала недавняя практика, менее эффективно в любых ее пропорциях по сравнению с капиталистическим способом производства с элементами планирования. Причиной этого является неустранимость противоречий между частными собственниками и государственной бюрократией, для которой собственные интересы превыше всего.

Вследствие этого государственно-бюрократический капитализм не способен к наиболее эффективному экономическому функционированию, что характерно для капитализма с элементами планирования, и, таким образом, страны с экономикой в виде государственно-бюрократического капитализма явно проигрывают в конкуренции с ведущими капиталистическими странами.

Но капитализм в лице собственной лидирующей части – международных монополий – при всей своей эффективности, – основан на лозунге «Разделяй и властвуй».

Поэтому монополистический капитализм, в основном в лице транснациональных корпораций, без стеснения грабит развивающиеся страны, которые оказываются вечными должниками вследствие подкупа их элит заинтересованны-

ми группами монополистического капитала и превращения властных структур развивающихся стран в компрадоров, обеспечивая населению ведущих капиталистических стран более высокий уровень жизни и оставляя население развивающихся стран в перманентном состоянии раздвоя и нищеты.

Тем не менее, капитализм лишает и граждан собственных стран перспектив развития, погружая их в пучину потребления, которому есть как ресурсный предел, так и предел, заключающийся в сужении сознания человека до уровня свиньи, непрерывно чавкающей и не обращающей внимания на всё остальное.

Кроме того, обделенное население стран, не относящихся к «золотому миллиарду», начинает поддерживать экстремизм разного толка, ведущий к войнам, неконтролируемой миграции и прочим всё нарастающим эксцессам.

Выхода из этой ситуации, если, конечно, не обманывать себя дальше, что всё как-то образуется, не просматривается.

Однако, как мы показали выше, человек есть лишь орудие сознания, которое покидает человеческое тело, если оно приходит в негодность.

По-видимому, и коллективное сознание человечества должно покинуть цивилизацию, если и она приходит в негодность.

Истинной причиной неизбежного распада любой цивилизации является информационный коллапс, происходящий вследствие ускоренного роста потребляемых информацион-

ных потоков (уплотнения собственного времени цивилизации), которому есть естественный предел по объему обрабатываемой информации.

Именно при достижении этого предела в первую очередь, а не вследствие загнивания негодной системы, являющегося лишь следствием, довольно быстро происходят кардинальные сбои в органах управления на всех уровнях: распоряжения властей не выполняются, подача электроэнергии прекращается, транспорт останавливается и т. п.

Начинается всеобщий хаос, развязываются войны за убывающие ресурсы, приходят голод, разложение общественного строя, эпидемии и т. п. [8, гл. 5].

Основные причины завершения процесса развития цивилизации заключаются как в конечности любой структуры в бытии, так и в уровне развития сознания, которое есть двигатель цивилизационного процесса. Этому уровню соответствуют временные границы любой цивилизации трехмерного измерения.

Форма, в которой выражается процесс возникновения и краха цивилизации, есть постепенно нарастающий объем информации, проходящей через совокупное сознание составляющих цивилизацию людей вследствие его развития, приводящего к освоению все новых сфер для мысли и действий.

Рост информационных потоков означает уплотнение собственного времени цивилизации, поскольку время любого

живого существа, а также и совокупности живых существ – в данном случае людей – в действительности есть информационный процесс, в ходе которого материальные объекты распознаются сознанием сканированием им окружающего имеющимися в его распоряжении средствами (органами чувств, в сочетании с обрабатывающими центрами).

Естественный предел этому процессу наступает при невозможности имеющимися средствами, а это – человеческий мозг, эффективно обрабатывать лавинообразный поток информации. На этом пределе (точка сингулярности), проявляясь информационным коллапсом, собственное время цивилизации завершается [5, гл. 2, 3].

Имеет смысл в данном контексте отметить следующее.

До возникновения цивилизации в архаичном обществе в людях ценились сила, ловкость, знания целебных трав, умение эффективно охотиться, приготавливать съедобные блюда и т. п.

Всё это способствовало взаимодействовать с окружающей средой и конкурировать с остальными живыми существами с минимальным использованием высшего сознания, поскольку вследствие отсутствия письменности, удобных коммуникаций между редкими поселениями, различиями в устной речи обмен знаниями и умениями был затруднен, абстрактное мышление, логические построения находились в зачаточном состоянии.

В результате, для выживания и развития в дополнение к

инстинктам и рефлексам приходилось применять практически лишь такое сочетание высшей и низшей форм сознания как озарения шаманов.

Внешне первобытные люди мало чем отличались от приматов.

Тем не менее, их основная особенность состояла в появлении и постепенном развитии высшего сознания, так как они уже осознали себя отделенными от среды и, вследствие этого, стали пытаться использовать ее не только инстинктивно и рефлекторно, но и целесообразно – планируя свою деятельность не на один день вперед.

Они начали преобразовывать собственное окружение, строя разнообразные укрытия от непогоды, придумывая различные способы приготовления пищи, изготовления и применения орудий труда и охоты, облегчающие эти занятия.

Высшее сознание для живого существа означает появление у него дополнительных формообразующих способностей, наличие которых он осознает.

В частности, глядя на отполированную дождем гладкую поверхность камня или поверхность дождевой лужи, живое существо, сознающее себя, понимает, что там находится именно его отражение, и это обстоятельство дает ему возможность изменить свой внешний вид, заплетя косички или сменив одеяние. Подобное понимание это существо-человек также пытается применять и искусственно, изображая, например, на камне охрой себя на охоте за животными.

Подобная самодеятельность, проистекающая из возникшего понимания собственного нахождения в текущем времени с ночью и днем, закатами и рассветами, зимой и осенью, к которым уже можно применяться со знанием дела, не могла основываться только на инстинктах и рефлексах. В дополнение к ним человек постиг себя как существо, пребывающее не только среди вещей и соплеменников, но и отдельно от них. Иначе говоря, он приобрел понимание собственного существования в мире со всей свободой проявления активности, которую он способен выказать сознательно в имеющемся окружении, или самосознание, которое у всех остальных живых существ отсутствует.

Удачные примеры использования нового свойства передавались потомкам как устно, развивая речь, так и с попытками фиксировать их в виде рисунков, что в конечном итоге привело к возникновению письменности и существенно ускорило развитие человеческих сообществ, благодаря накоплению и передаче опыта в виде наглядных посланий, указаний, советов.

Попытки не только охотиться, но и отбирать некоторых животных для разведения привели к возникновению скотоводства, а сбор плодов и злаков постепенно перерос в рассаживание ряда злаков и плодовых деревьев.

Появившийся вследствие этого избыток продуктов послужил основанием для развития обмена ими, который со временем преобразовался в торговые отношения.

С появлением новых отношений, и образованием тем самым цивилизационной схемы, к знаниям и умениям добавилось частное владение имуществом, добытым различными, в том числе и несправедливыми способами, превышающим естественные потребности человека.

Понятно, что любой вещью можно распорядиться во благо не только себе, но и людям, и наоборот.

В архаичном обществе частная собственность отсутствовала, так как продукты, вещи распределялись на всех равномерно. Такой подход диктовался выживанием всего сообщества в силу низкой производительности тех же вещей и продовольствия. Естественно, потребляемые вещи и продукты считались благом именно для всех. Поэтому термин «добро» с тех времен имеет два значения (смысла): добро-вещи и добро-благо.

В русском языке термин «добро» и сейчас понимается, с одной стороны, как вещи, имущество, достаток; а с другой стороны, как благо, хорошее, полезное, честное.

В английском языке термин «добро» (good) так же понимается, как вещи, продукты (goods), и как благо, благость (good).

Таким образом, понятие добро имеет значение не только в качестве вещей, продуктов, но оно трансформировалось в термины «добрый», «добродота», «благо», то есть в некую позитивную нравственную категорию.

Однако это первоначальное отношение к потребляемым

вещам и продуктам в виде общей собственности с развитием торговых отношений, формированием государств, различных сословий начинает терять свой изначальный смысл, превращаясь из добра для всех в имущество для отдельных обладателей.

Таким образом, добро-вещь в развитом обществе начинает пониматься не в качестве общего блага, а как благо для конкретных (частных) собственников вещей. Другими словами, добро (имение, владение) переходит в представление людей в пользование этого добра (имущества) только во благо его владельцев.

Аналогичный процесс трансформации «добра» в «имущество» произошел не только в России. Например, в английском языке good – благо с незначительной добавкой в виде «s» (goods) переводится как товар, имущество.

По-видимому, для устранения двусмысленности термина «добро» в русском языке появились такие понятия общего блага, благополучия, как «хорошо», «ладно», а в английском языке – термин «well» (хорошо, отлично, удачно, благополучно).

Естественно, обделенные имуществом, посчитали такое положение для себя несправедливым, фальшивым, бесчеловечным, что не могло не вызывать у них досады и ее крайнего выражения – злобы. Все эти термины в различных языках имеют родственные корни, и их смысл сводится именно к плохим отношениям, причиной которых является различ-

ная степень владения собственностью.

Поэтому, скорее всего, термин «зло» возник именно во время формирования собственнических отношений с закреплением владения законами в противовес слову «добро». Эти термины выражали тем самым противоположное отношение людей к собственности, которая может быть и добром в смысле общего блага, но является чужим и несправедливым в соотнесении с конкретными собственниками, провоцируя ненависть, злобу, что можно обобщить термином «зло».

Так, одно и то же образование – вещи – в разных отношениях произвело два полярных понятия, которые как в религии, так и в морали превратились в якобы вечно существующие категории – добро и зло. Их различная трактовка не меняет первоначального смысла этих категорий потому, что, как было указано выше, эти понятия возникли в отношении владения и не более того.

Однако в религии это противоположное отношение к владению в умах людей превратилось в вечную борьбу добра и зла в мире.

То есть религия игнорировала, а скорее, не захотела понять указанный выше исток происхождения добра и зла, абсолютизируя эти понятия под предлогом необходимости борьбы света с тьмой, хотя на самом деле речь идет о различных намерениях людей, которые вытекают из противоречивости низшей и высшей форм сознания в каждом человеке,

находящихся в перманентной борьбе и столкновениях.

Сгладить эти противоречия невозможно. Поэтому человек развивающейся цивилизации в соответствии с инстинктами низшего (животного) сознания всегда будет стремиться умножать добро (имущество) для себя, считая противников этого процесса конкретным злом для себя.

Высшее сознание, в противовес этому эгоистичному стремлению, будет провозглашать благом раздачу имущества, что наиболее ярко выразил Христос: «Блаженны нищие духом, ибо им принадлежит Царство Небесное». (Евангелие от Матфея. Гл. 5, п. 3).

В этом высказывании он ясно дает понять, что благо, или добро в мире стремления к владению недостижимо.

Существо категорического императива Канта сводится к благу (добру), то есть к идее совершения поступков человеком в отношении остальных людей таким образом, как если бы он совершал их для себя.

Тут – в своем категорическом императиве – Кант так же отрывает «добро» от естественных причин, идеализируя тем самым человека искусственным отстранением от его животной природы (низшего сознания).

На самом деле, неустранимость производного от низшего сознания человека эгоцентризма отрицает приведение человека и человечества к абсолютному добру (благу) и гармонии, но провозглашает непрестанную борьбу в рамках добра (собственности).

Любопытно также, что для человека степень владения самим собой определяется понятиями «ум» и «мудрость», которые до сих пор четко не прояснены, хотя о них существует множество рассуждений, но все они не имеют под собой четко очерченной базы.

На самом деле ум, интеллект, разум, рассудок есть продукт той или иной эффективности действия центров, обрабатывающих поступающую информацию от органов чувств, что вполне сопоставимо с работой компьютера, который, как известно, самостоятельно ни Америку, ни новые законы открыть не способен.

Рассудок действует в любых живых существах.

Так что, с помощью ума осуществляется более или менее эффективное взаимодействие человека с окружающей средой и соплеменниками. Поэтому ум, как ни странно, стоит ближе к низшему сознанию в человеке, чем к высшему. Ум, стало быть, прагматичен, и этим ограничен.

Под мудростью же люди интуитивно понимают владение человеком более высокого, чем ум свойства, которое они определяют, как взгляд на всё происходящее со стороны; этим свойством обладают немногие и оно более чем с умом связано с самосознанием.

Действительно, высшее сознание дает возможность человеку понять самого себя. Оно присуще всем людям, но осознают его присутствие в себе и способны этим пользоваться немногие. Понимающие это присутствие могут посмотреть

на себя со стороны, увидеть собственные недостатки и преимущества, оценить их, но не для того, чтобы успокоиться в сознании собственного знания и, некоторым образом, превосходства, а для того, чтобы определять смысл собственной активности.

Сам же этот смысл по большому счету состоит не в стремлении к чему-то потустороннему, не в стремлении к всеобщей гармонии и не в стремлении к устоявшимся ценностям этого мира, но – в постижении нового, манящего, представляющегося наиболее справедливым и вместе с тем дающего наибольшую степень свободы, несмотря ни на что. Мудрость бескорытна, и тем самым – безрассудна.

Формула «труд создал человека» так же причастна к владению. Ее смысл сводится к тому, что живое существо вдруг овладело собой (поняло себя как отдельное от среды) с помощью труда.

Сомнительность этого утверждения не стоит доказывать, поскольку известны многие чрезвычайно трудолюбивые существа, которые сотни и десятки миллионов лет так и остаются в том же качестве, например, термиты, пчелы, некоторые виды обезьян, умеющие собирать и обрабатывать плоды коллективно.

Очевидно, все эти живые существа, умея трудиться, не имеют высшего сознания, которое, являясь специальной программой самообучения и постижения, не вырабатывается трудом, а вкладывается в живые существа, потенциаль-

но способные к труду и обладающие гибким интеллектом. Именно этот качественный переход от низшего сознания к сочетанию низшей и высшей форм сознания не может объяснить наука, так и не нашедшая ни одного убедительного основания для внезапного появления у одного из подвидов приматов самосознания, тогда как аналогичные приматы до сих пор его не обрели.

Данный процесс появления высшего сознания напоминает введение программистом в компьютер дополнительной программы, придающей ему новые функции.

Этим условным программистом может быть только Единое сознание, формирующее бытие в целом через общее время, а также индивидуально – через живые существа, в свою очередь формирующие в рамках общего времени собственное время.

Если оказывается, что какие-то существа потенциально способны овладеть своим временем, то есть понять, что они существуют в нем, то такие существа являются кандидатами на перевод их из слитых со средой существ в существа, способные отделяться от среды сознательно.

Именно так, а не иначе, появился человек, хотя освоить заданную ему программу оказалось не так-то просто, но всё же – результат налицо.

Тем не менее, потенциально любое существо с низшим сознанием есть основа жизни, без которой высшее сознание не может обойтись. Просто живое создает не только базу для

проявления высшего сознания, но и – промежуточную оболочку между ним и неживой материей, снабжая человеческое тело практически всеми энергетическими ресурсами, являясь его пищей, а также создает живой и бурлящий фон его жизни.

Человек без низшего сознания есть нонсенс – он не смог бы владеть без него собственным телом, не говоря о взаимодействии с окружающей средой.

Двойственность сознания человека состоит в том, что в человеке прежде всего действует низшее сознание, обеспечивая человеку существование, но вместе с тем всячески препятствуя достижению им высшей гармонии в смысле всеобщего добра и справедливости, то есть того, чего больше всего желает высшее сознание.

Тем самым создается непреходящее противоречие, вызывающее внутреннее напряжение в каждом человеке, выражающееся в его собственных разнообразных и часто противоположных стремлениях, а также в аналогичных отношениях людей друг с другом, являющееся непрременной базой для развития как самих этих существ, так и их сознания.

Поэтому, несмотря на все умствования философов и ученых, утверждающих, что гармоничное существование человечества в бытии возможно (золотой век, коммунизм и т.п.), надежды простых людей на счастливый и справедливый финал в бытии повисают в воздухе.

Лучшее – враг хорошего. Вспомнив это выражение, мож-

но сказать, что человек – обладатель низшей и высшей форм сознания – получает не так уж мало, а именно – жизнь, в которой он может проявлять свою сообразительность и свои чувства.

Мысль же о достижении гармонии в бытии приходится оставить, поскольку гармония возможна лишь с исключением из человека низшего сознания, но, человек без низшего сознания теряет и тело, и ощущения, и обрабатывающие информацию центры, то есть он теряет возможность взаимодействия с окружающей средой. Тем самым он лишается пищи, звуков, дыхания, осязания, интеллекта, словом, и чувств, и разума. В результате, у него пропадает и предмет для размышлений. То есть человек превращается в ничто, но этого не может быть, так как он в своем сознании со всей совокупностью живых существ удерживает в существовании всё мироздание, которое всегда находится в нем и воочию перед ним.

Если признать, что сознаниеечно, то человек в своем сознании так же вечен, поскольку совокупность всех жизней, в которой проявляется сознание каждого человека, равна дискретной бесконечности.

Трудно придумать лучший способ выразить сознанию себя в вечности.

1. 1980. David Bohm, Wholeness and the Implicate Order, London: Routledge

2. Карл Прибрам. Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии, «Прогресс», 1975 г.
3. Низовцев Ю. М. Что такое время? как и на какой основе оно формируется? 2015.
4. Гоббс Т. Избранные произведения. Т. 2. М., 1964.
5. Низовцев Ю.М. Чудеса в решетке. 2016.
6. Прохоров А. Л., "Возникновение жизни на Земле" по материалам статьи Ричарда Моноста в журнале National Geographic, 1998г.
7. Локк Д. Избранные философские произведения. Т. 1. М., 1960.
8. Низовцев Ю. М. Наша истинная жизнь бесконечна. 2014.
9. Низовцев Ю.М. В чем, как и для чего действует свобода? 2014.
10. Низовцев Ю.М., Низовцев А. Ю. Человек как голограмма. 2016.
11. Кант И. Критика чистого разума. Сборник произведений. (1781-1790)
12. Пирс Ч. С. Начала прагматизма. Т. 1. СПбГУ. Алетея. 2000. ISBN 5-89329-259-6.
13. Курант Р., Роббинс Г. Что такое математика? Гл. 2. 4, 5.
14. Suber P. Paradox of Self-Amendment. A study of Law, Logic, Omnipotence, and Change – Peter Lang Publishing. (1990).

15. Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950.

16. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 2, Часть

1. Исследования по феноменологии и теории познания. М. Академический проект. 2011. ISBN 978-5-8291-1215-8

17. Фихте И.-Г. Назначение человека. СПб. 1906.

18. И. Кант. Сочинения в шести томах. Т. 4. М. 1963-1966.

19. И. Кант. Сочинения в шести томах. Т. 3. М. 1963-1966.

20. Хайдеггер М. Бытие и время. Москва. Ad Marginem. 1997. 5-88059-021-6.

21. Марков А. В. Доказательства эволюции.

22. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М. АСТ: Транзиткнига, 2005.